

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

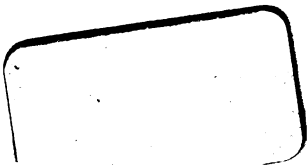
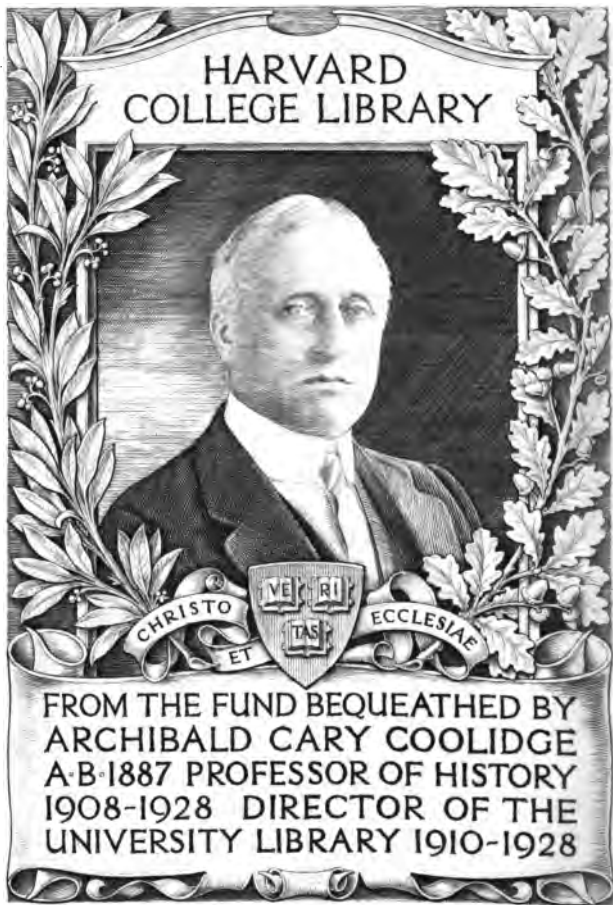
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PS 120 467, 35

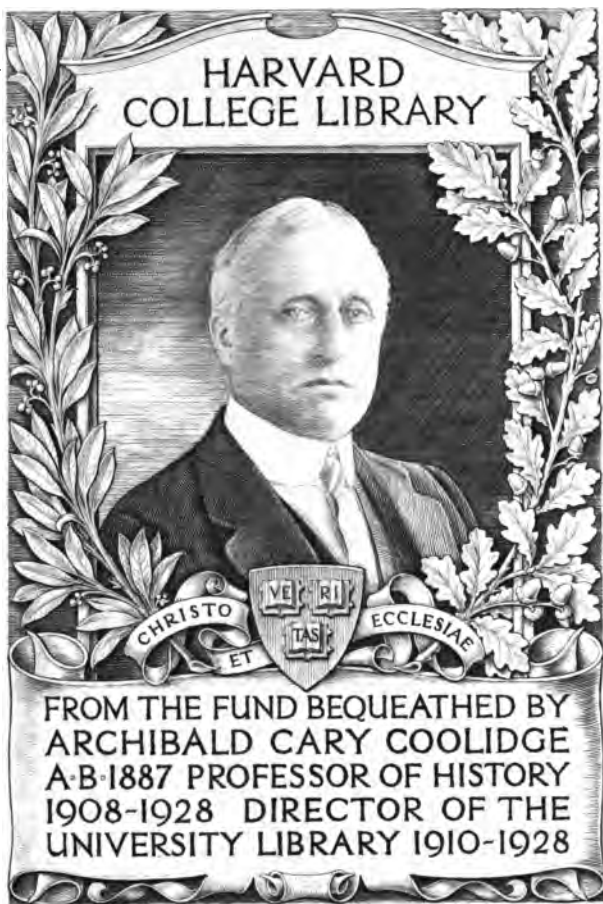

PSlav 467.35

Vol. 7

een collated
Perlstein,
e in the Index
er set of
serted into
one is still

PS 120 467.35

PSlav 467.35-

Vol. 7

This volume has been collated by Mrs. Evarts and Mr. Perlstein, and 3 plates called for in the Index were removed from another set of Mr. Perlstein's and inserted into this volume; a fourth one is still lacking.

KE
1937

OB-VO ISTORII

"TRUDY I LETOPISI"

ТРУДЫ
И
ЛѢТОПИСИ
ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ,
УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ VII.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

~~Slaw 25.32~~

P Slaw 467. 35

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1. 1922

По опредѣленію Общества Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ.

*Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества
Степанъ Шевыревъ.*

I.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ОПИСАНІЮ РУССКИХЪ ДРЕВНИХЪ МОНЕТЪ (*).

Наружный видъ нашихъ древнихъ денегъ не откроешь Нумизману ни года чеканенія, ни цѣнности, ни названія оныхъ (**); часпо даже нѣтъ на нихъ и самаго имени Князя, при которомъ онѣ били. Сіи монеты вообще такъ малы, споль дурно чеканены, споль неправильной фигуры, что имѣя иногда до двадцати экземпляровъ одной и той же деньги, едва находимъ возможность прочесть подпись на оной выбитую, собирая по двѣ и по три уцѣлѣвшія буквы съ каждаго экземпляра. Тщетно бы спали мы искать поясненій на все сіе въ нашихъ лѣтописяхъ, Грамматахъ и даже Исторіи Карамзина: онѣ безмолвспвуютъ на всѣ вопросы Нумизмана, и изъ ихъ сухихъ сказаній по сему предмету онѣ не извлечетъ ничего положительнаго.

(*) Оно уже издано.

(**) Говоримъ вообще, ибо есть конечно исключенія: на нѣкоторыхъ, и по позднѣйшихъ, читаемъ: *деньга*.

Одинъ лишь Герберштейнъ написалъ нѣсколько спрокъ, которыя по необходимости и служили до сихъ поръ единственною Аріадниною нитью въ семь лабиринтѣ Нумизматическомъ; но изъ его показанія мы почти болѣе ничего не узнаёмъ, какъ только то, что 6 денегъ составляли алтынъ, 20 — гривну, 100 — полтину, 200 — рубль, а 60 нуль — деньгу. Доспадно ли сего для разрѣшенія сподькихъ вопросовъ, встрѣчающихся при объясненіи нашихъ древнихъ монетъ? и то, что онъ намъ говоритъ о цѣнности денегъ XVI вѣка, можешь ли бышь принято руководствомъ при опредѣленіи оной въ XIV столѣтіи и особенно при начальномъ введеніи монеты въ Россіи?

Покажемъ всѣ сіи затрудненія на самомъ дѣлѣ и подкрѣпимъ ихъ примѣромъ. Любитель древнихъ Русскихъ монетъ, при помощи многихъ экземпляровъ одной и той же деньги, послѣ большихъ усилій, наконецъ прочтеть на оной: *Князь Великій Василій*, впрочемъ безъ малѣйшаго признака мѣста чеканенія, лѣтосчисленія, цѣнности и даже названія Княженія; все это оспается ему дополнишь однимъ лишь собственнымъ соображеніемъ. Не имѣя ру-

ководителя и опытности, приобретаемой десятками лѣтъ, онъ часто оставляетъ тщетныя попытки и рѣшается болѣе не собирать нашихъ монетъ; ибо къ чему послужатъ груды собранныхъ имъ маленькихъ, спертыхъ неизвестныхъ, неописанныхъ никѣмъ денежекъ? Онъ не знаетъ, какъ расположить ихъ, какъ привезти въ какойнибудь порядокъ, дабы не зашатались въ семь хаосъ мелкихъ предшавителей избытка нашихъ предковъ. Въспомните, кажется, истинная причина, отъ чего мы имѣемъ такъ мало собраній Русскихъ монетъ, а для иностранцевъ заведеніе Русскихъ Нумизматическихъ кабинетовъ и совершенно невозможно. Мы знаемъ по собственному опыту, сколь сильна должна быть просьба къ Русскимъ Древностямъ, чтобы преодолѣть всѣ сіи затрудненія.

Но положимъ, какъ мы выше сказали, что собиратель нашихъ денегъ наконецъ былъ столько счастливъ, что ему удалось на одной изъ нихъ составить полный смыслъ надписи: *Великій Князь Василій*. Сначала, онъ вѣроятно обрадуется сему открытію; но восхищеніе его замѣнится скоро новымъ недоумвнѣемъ, ибо къ чему поведетъ

открытіе имъ сдѣланное, если онъ не знаетъ: кто именно былъ сей Василій? когда княжилъ? въ какомъ великомъ княженіи господствовалъ? какъ называлась разсмаприваемая имъ монета? какую цѣнность имѣла она въ отношеніи къ прочимъ деньгамъ Русскимъ того времени? Для удовлетворенія своего любопытства, онъ вѣроятно раскроетъ наши лѣтописи, или по крайней мѣрѣ Исторію Россійскаго Государства; но если онъ предварительно и особенно не занимался изученіемъ Русскихъ монетъ, то ни лѣтописи, ни Карамзинъ не удовлетворяютъ ни мало его пылливости. Онъ только узнаетъ положительно, что Великихъ Князей, носившихъ имя Василія, извѣстно по нашей Исторіи нѣсколько, и что не зная, которому изъ нихъ принадлежитъ монета, имъ разсмаприваемая, онъ слѣдовательно никакъ не можетъ опредѣлить ни времени чеканенія, ни названія, ни цѣнности оной, то есть, онъ узнаетъ рѣшительно (какъ говорятъ Французы), что онъ ничего не знаетъ. Тѣже самыя послѣдствія произойдутъ, если нашъ собиратель, вмѣсто имени: *Василій*, прочтетъ на другой своей монетѣ: *В. К. Михаилъ* или *Димитрій*: ибо и сихъ именъ Исторія ему предскажетъ нѣсколько, и онъ такъ

же запруднились въ выборѣ оныхъ. Спрашиваемъ: не доспапочно ли сего, для совершеннаго охлажденія спраспи собирапъ наши древности? Все, что мы теперь описываемъ, случилось именно съ нами самими, при началѣ соспавленія нашего Нумизматическаго собранія, и тогда, послѣ тщепныхъ усилій, мы по неволь принуждены были слѣдовать меподѣ Князя Щербатова и раздѣлить наши монеты на незнаемыя и неизвѣстныя.

Сей Историкъ дѣйспвинельно (въ Академическихъ извѣспіяхъ 1780 года) раздѣляетъ Русскія монеты: *a)* на незнаемыя безъ подписи, *b)* на незнаемыя съ Тапарскою подписью, *c)* на незнаемыя съ Тапарскою и Русскою подписью, *d)* на незнаемыя съ одною Русскою подписью и наконецъ *e)* на знаемыя. Слѣдовательно, одно изъ пяти опредѣленій заключаепъ только деньги знаемыя, а прочія четыре соспаютъ изъ неизвѣспныхъ и незнаемыхъ, незнаемыхъ и неизвѣспныхъ. Другой нашъ Исторіографъ говоритъ намъ, что въ 1819 году (1) сін монеты раздѣлялись

(1) См. Ист. Росс. Госуд. Т. V. примѣч. 155.

на чепыре класса : однѣ безъ надписи съ изображеніями разныхъ звѣрей ; другія съ Тапарскою надписью ; прешьи съ Русскою и Тапарскою ; чепверпья съ одною Русскою надписью : эпо, какъ видимъ, опяшь Щербацовская система, не измѣнившаяся ни мало въ продолженіе полувѣка ! Счисляемъ излишнимъ доказывающъ, что подобныя системы не могутъ удовлетворить мыслящаго Нумизмата въ наше время. Эпо все равно, по нашему мнѣнію, что раздѣлять житедей какой нибудь Губерніи, на примѣръ Казанской, на нѣмыхъ, на говорящихъ по Тапарски, на могущихъ говорить по Русски и по Тапарски и наконецъ на говорящихъ однимъ Русскимъ языкомъ ; но подобное раздѣленіе, основанное единственно на искусствѣ языка, не приходило еще въ голову, сколько намъ извѣстно, ни одному Географу.

Мы сказали уже, что наши спаринныя монеты не имѣютъ никакихъ наружныхъ признаковъ, по которымъ можно бы было опредѣлить: когда и въ какомъ изъ множества Русскихъ Княженій онѣ бились? — ничего такого, почему съ перваго взгляда всегда есть возможность узнать Европейскія деньги и

назвать безошибочно, какому Государству онъ принадлежатъ, при какомъ владѣтель, гдѣ и въ какомъ году именно били; ибо все сіе почти всегда, болѣе или менѣе сокращенно, читаемъ на оныхъ. Единственный пушеводитель, замѣняющій всѣ сіи данныя Европейскихъ монетъ, на нашихъ есть одно имя Князя, и даже всегда почти безъ опечатка; но мы уже видѣли, сколь мало, безъ предварительныхъ разысканій, оно можетъ служить къ объясненію оныхъ, и чѣмъ замѣнимъ сей тусклый фарсъ при опредѣленіи такихъ, на которыхъ читаемъ только: *Пуло Кашинское, Пуло Переяславское*, и пр. или *Петать княжа, Петать Князя Великаго*?

Вотъ затрудненія, встрѣчавшіяся, которые пыпались объяснить наши монеты, и настоящая причина, какъ намъ кажется, что мы не имѣемъ до сихъ поръ не только полного описанія Русскихъ монетъ, но даже краткаго каталога онымъ, могущаго хотя нѣсколько удовлетворить любопытству собирателя нашихъ древностей. Но если разборъ Русскихъ монетъ представляеть столько затрудненій, то не ужели нѣтъ никакой возможности претолковать оныя? Справедливо ли, что мы

навсегда лишены удовольствія, и даже необходимости имѣть описаніе нашихъ старинныхъ денегъ? Мы быспрослѣдуемъ въ просвѣщеніи за оспальнойю Европою: неужели судьба намъ однимъ опредѣлила жребій Тантала: собираешь наши древности и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не имѣешь объясненія оныхъ? И сколько уже погибло извѣстныхъ собраній нашихъ монетъ безъ малѣйшей пользы для нашей Исторіи, Нумизматики, Археологіи! Куда дѣвались извѣстные по преданію опцевъ нашихъ, собранія Графа Пушкина, Профессора Баузе и другихъ? Вмѣстѣ съ ними безвозвратно исчезли единственные, можешь быть, экземпляры уцѣлѣвшихъ въ оныхъ рѣдчайшихъ монетъ.

Не еспественно кажется предполагать, чтобы вопросы сіи всегда оставались безъ удовлетворительныхъ опвѣповъ. Конечно, нѣкоторыя изъ нашихъ монетъ совершенно зависяшь опъ поясненій знапоковъ Арабскаго языка и не могутъ быть опредѣлены незнающими онаго; но къ счастью, по сему предмету мы имѣемъ ученѣйшаго исполковашеля, уже приспулившаго къ разсмотрѣнію сего опдѣленія нашихъ денегъ, и намъ опшается только же-

лапъ скорѣйшаго обнародованія его изысканій (1).

Оспальныя наши монеты, за исключеніемъ весьма немногихъ, при сохранившихся надписяхъ, могутъ и должны бытъ объяснены и описаны: такъ, по крайней мѣрѣ, думаемъ мы. Со всѣмъ тѣмъ мы однакоже весьма далеки отъ того, чтобы, показавъ всѣ запрудненія, ожидающія изыскашеля древностей на пути Нумизматики нашей, — взять на себя смѣлоспъ удовлетворительно съ перваго опыта разрѣшить оныя. Мы хотимъ только предсавить нѣкоторыя наши соображенія по сему предмету; а дабы онѣ виднѣе были, въ самомъ приложеніи оныхъ къ описанію древнихъ денегъ Русскихъ, издаемъ Каталогъ монетъ нашего собранія. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, дѣлаемъ извѣстными тѣ, которыя мы собрали и предохраняемъ ихъ отъ участи монетъ Пушкина и Баузе. Еслибы давно наши собиравели древностей поступали подобно намъ, то, вѣроятно, мы уже имѣли бы полное описаніе нашихъ монетъ. Ласкаемъ себя пріятною

(1) См. Монеты Хановъ Улуса Джучіева, или Золотой Орды Ж. М. Френа. стр. V.

надеждою, что издание нашего Каталога послужитъ, можетъ быть, вызовомъ для тѣхъ, которые обладаютъ и большою ученостію, и обширнѣйшими средствами, и понудитъ ихъ обнародовать рѣдкости, у нихъ сокрытыя; или, по крайней мѣрѣ, подаситъ случай опровергнуть наши мнѣнія и представить въ замѣнъ оныхъ свои: это, какъ намъ кажется, есть настоящій путь къ достиженію предполагаемой цѣли. Для составленія полнаго описанія древнихъ Русскихъ монетъ, необходимо имѣть позволеніе располагать если не всѣми, то хотя многими полнѣйшими собраніями оныхъ, разсѣянными по всей Россіи, а это почти невозможно; несравненно легче и удобнѣе каждому собиравшему составить крапкѣй реэспрѣ хранящимся у него монетамъ. Само собою разумѣется, что, при описаніи тѣхъ изъ нихъ, которые находясь въ нашемъ Каталогѣ, доспапочно указаны на No онаго, а также на Tab. и fig. изображеній, при немъ приложенныхъ; но для монетъ, не помѣщенныхъ въ нашей росписи, необходимъ и рисунокъ наивѣрнѣйше снятый и означеніе вѣса въ гранахъ. Мы почти увѣрены, что Почтенное Общество Испоріи и Древностей Россійскихъ, основанное для по-

ясненія Испоріи Опечеспвенной, не оп-
кажешся помѣщати въ своихъ Трудахъ
шакія описанія неизвѣстныхъ монетъ,
и шѣмъ самымъ исполнишь цѣль, имъ се-
бѣ предназначенную,

Что касается до нашихъ мнѣній,
то онѣ суть не что иное, какъ выво-
ды, основанные на нашемъ Нумизмати-
ческомъ Собраніи, и мы всегда гото-
вы перемѣнить наши предположенія,
коль скоро другія Собранія Русскихъ
монетъ докажутъ неосновательность
оныхъ. Повторяемъ: мы добросовѣстно
желаемъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ
и разумѣнія нашего общему дѣлу, мо-
гущему много пояснить нашу Испо-
рію; предлагаемъ средства для сего;
подаемъ примѣръ и готовы соединить
всѣ наши усилія со всѣми шѣми, кото-
рые желають сполькоже чистосердеч-
но, какъ мы, поясненія нашихъ древ-
ностей,

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЯНЫХЪ МО- НЕТЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХЪ.

І. В. К. Василія Димитріевича (1389—1425).

1. *Вѣсь.* Въ числѣ слишкомъ 50 экзем-
пляровъ денегъ Вел. Кн. Василія Дими-

пріевича, находящихся въ нашемъ Собраніи, нѣтъ ни одного менѣе 14-ти грань аптекарскаго вѣса; многіе въ 15 и 16. По сему можно принять за *общій* вѣсъ его денегъ: не менѣе 14-ти грань. Что онъ дѣйствительно сего Князя, а не другаго Вел. Кн. Василія, въ томъ несомнѣнно удостовѣряюсъ пѣ изъ нихъ, на коихъ читаемъ и его опчество (*Дмитревичъ*): шаковыхъ у насъ до 35 экземпляровъ, а оспальныя (какъ равновѣсныя) причисляемъ къ нимъ по аналогіи.

2. *Изображенія.* На лицевой споронѣ сихъ монетъ всадникъ съ пщицею или мечемъ, или четвероногое; на оборотѣ: человѣческая голова въ профиль и шамги Хановъ Золошой Орды. На печашахъ при Граммахъ Вел. Кн. Василія Димипревича, видимъ также всадника съ мечемъ, скачущаго на право. Знакъ ж , самый обыкновенный на монетахъ Хановъ Золошой Орды, встрѣчается весьма часто на Русскихъ деньгахъ XIV вѣка, особенно Вел. Кн. Василія Димипревича и его братьевъ. Монголы заставляли своихъ данниковъ, въ знакъ покорности, спавишь на ихъ монетахъ Тапарскія шамги. Тамерланъ пребоваъ сего ошъ Государей, имъ по-

бвѣденныхъ. Эдигей (въ 1399 году) писалъ къ Виповпу: „плаши дань и образи на деньгахъ Липовскихъ печашь мою.“ Самъ Виповпъ пребывалъ шого же опъ Хана Тимурь-Куплука.

3. *Надписи:* а) *Русскія.* Полный шишуль Василя Димитріевича: *Князь Великій Василій Дмитріевичъ всея Руси.* Такъ на его печаша, и на нѣкопорыхъ монешахъ. — Мицрополипъ Кипріанъ въ своей Прощальной Граммашъ (1405 года) пишешъ: „Великому Князю Василію Дмитріевичу *всея Руси* даю миръ и благословеніе и Великимъ Княземъ и Малымъ шако же даю благословеніе.“ Слѣдовапельно: Великій Князь Московскій, въ опличіе опъ другихъ Великихъ Князей (Тверскихъ, Рязанскихъ, Смоленскихъ), назывался *всея Руси.* — Князя *Малые* значилъ Удѣльные. — И Симеонъ Іоанновичъ Гордый называлъ себя (въ Граммашъ 1341 года): „Князь Великій *всея Руси,*“ и на печаша его вырѣзано: „печашь Князя Великого Семенова *всея Руси.*“ На Димитріевой (Донскаго) чипаемъ шакоже: „Князя Великого Дмитрія Ивановича *всея Руси.*“ Вѣроятно и Іоаннъ Іоанновичъ, подобно брату своему и сыну, именовался *Вел. Кн. всея Руси;*

но изъ его Грамматъ уцѣлѣли только двѣ Духовныя, а попому безъ шипула. — Правописаніе на нашихъ монетахъ такое же, какъ и въ рукописяхъ современныхъ. Слово *Князь* часпо: кнѣзе, кнѣзь; *великій* иногда: вѣлки; вмѣсто *всѣя Руси*: сѣа руси. Вспрѣчающія сокращенія, на примѣръ: дмитреву или дтре (то естъ *Дмитревичъ*). Много монограммъ (связанныхъ вмѣстѣ буквъ): жк (жик), мн (ми), и вмѣсто-я, и проч.

в) Арабскія. На монетахъ Вел. Кн. Василя Димитріевича и опца его (Димитрія Донскаго) Г. Френомъ прочтено: *Султанъ Токтамышъ Ханъ, да продолжится его жизнь!* — Ученый Оріенталистъ полагаешъ, что Арабскія легенды (съ именами владѣтельныхъ Хановъ) на Русскихъ монетахъ были выславляемы для облегченія имъ хода въ земляхъ, подвластныхъ Монголамъ. Къ сожалѣнію весьма мало *настоящихъ* Арабскихъ надписей: большая часть ихъ не иное что, какъ подражаніе Ташарскимъ монетамъ, случайно попадавшимъ въ руки денежниковъ; часпо, по невѣдѣнію, онѣ споль безобразны и даже пославлены превращено, что при всемъ стараніи опытнаго Оріенталиста про-

честь ихъ невозможно. Впрочемъ, если бы попались и такія надписи, кои скопированы тщательнo, сїи копїи (часто поже съ копїй) не могутъ доставить Русской Нумизматики поясненїй удовлетворительныхъ.

4. *Фигура*. Почти круглыя, величиною превосходящїе всѣ серебряныя монеты Князей Русскихъ.

II. Вел. Кн. Василїя Василевича (1425—1462).

1. *Вѣсь*. Полныя деньги вѣсятъ 11 и 12 гранъ, поспрадавшія опъ времени и видимо обрѣзанныя 10, 9, 8, 7 и даже 6. Изъ 800 монетъ, у насъ находящихся, нѣтъ ни одной болѣе 12 гранъ; а что всѣ онѣ точно деньги Вел. Кн. Василїя Темнаго, доказываеяся шѣми изъ нихъ, на которыхъ ясно читаемъ: *Великій Князь Василей Васильевичъ*, и даже пишуль его: *всѣя Руси или Осподарь всѣя Русскїя земли*. Имѣемъ причину полагать, что полновѣсныя дѣланы въ первые годы его правленїя: вѣсь ихъ близокъ къ вѣсу монетъ его опца (Вел. Кн. Василїя Димитрїевича), и немовѣрно, чтобы Правительство Московское опъ 14 гранъ понизило до 6 безъ какого нибудь переворопа въ Ве-

ликомъ Княжесствѣ; а какъ ничего подобнаго изъ Лѣтописей не знаемъ, по, вѣроятно, пониженіе въ цѣнѣ (и часпо въ добротѣ серебра) дѣлалось поспешенно, годъ опъ году, и въ концѣ правленія Василія дошло до половины цѣнности первыхъ его монетъ. Разумѣется, положительно доказать сего не лзя, ибо на деньгахъ нѣтъ годовъ и лѣтоозначеніе начинается уже при Царяхъ; но, принимая въ соображеніе, что Правительствово при Вел. Князьяхъ монетнаго двора не имѣло, и деньги дѣлали *денежники* (серебряныхъ дѣлъ мастера), по и надлежащій надзоръ за симъ производствомъ былъ не возможенъ: — мысль, по крайней мѣрѣ, правдоподобная. И само Правительствово, по финансовымъ понятіямъ того времени, быть можетъ, извлекало изъ сего свою пользу, а потому (какъ сказать) смотрѣло сквозь пальцы. Прибавимъ частыя жалобы Лѣтописцевъ на недоброту монеты, смертныя казни поддѣльщикамъ (ими же приводимыя), тогдашнія смуты Московскаго Великаго Княжества, плѣнь Василія Темнаго у Татаръ и проч: все сіе благопріятствовало денежникамъ уменьшать достоинство монетъ. — Типуль *Осподарь* началъ В. К. Василій Василіевичъ упо-

прелять не прежде 1451 года, т. е. по совершенномъ разбиіи Шемяки и присоединеніи его обласпи Галицкой къ Москвѣ; до того времени не видимъ се-го ни въ Грамматахъ его предшеспвенниковъ, ни въ его собственныхъ: слѣдовательно, монеты съ симъ пишуломъ не спарѣе 1451 года. Онѣ-шо доказы-ваютъ вѣроятность нашего мнѣнія, что въ первые годы Василия Темнаго деньги были полновѣснѣе, а попомъ ума-лились: изо всѣхъ съ пишуломъ *Оспо-дарь* нѣтъ ни одной, которая бы вѣси-ла болѣе 8 грань.

2. *Изображенія.* Чаше всего видимъ:

а) всадника, скачущаго на право и ко-пьемъ у ногъ лошади колющаго змѣю или голову оной; б) человѣческую го-лову, болѣе профиль ея, въ вѣнцѣ или шапкѣ; в) Князя, сидящаго на преспо-лѣ съ мечемъ въ рукѣ; г) всадника, ска-чущаго на лѣво, съ саблею поверхъ го-ловы. Другія, рѣже встрѣчаемыя, из-ображенія: человѣкъ съ мечемъ и сѣки-рою, спрѣлокъ изъ лука, всадникъ съ пщицею на рукѣ, чешвероногія, пщи-цы, цвѣпы, баснословные грифоны, си-рены, пщицы съ человѣческимъ лицомъ и проч.

Часть VII.

Б

3. Надписи : а) *Русскія*. Сокращеній (выпусковъ гласныхъ буквъ) почти не встрѣчаемъ, кромѣ словъ: *князь* (кнзь) и *Васильевичъ*, которое, за недоспапкомъ мѣста на малыхъ монетахъ, сокращается такъ: *васіеву* или даже *ву*. По той же причинѣ, часто недоспаешъ буквъ въ окончаніяхъ, на примъ: *Вас* (илий), *вел-* (икій), *з*(емли), *Ру*(скія). Правописаніе, какъ въ рукописяхъ, неправильное, по произволу и разумѣнію денежниковъ, безъ разсчетовъ и знаковъ прелина- нія. Когда надпись коротка для занятія всей округлости монеты, видимъ (вѣроятно какъ украшенія) крестики, звѣздочки, даже лишнія буквы: иначе сихъ послѣднихъ объяснитъ не возможно. Самое имя *Василій* писалось разнымъ образомъ. Въ начертаніи буквъ также нѣтъ ничего постояннаго: *И* иногда въ видѣ *Н*, иногда подобно нынѣшнему *И*; *Я* формою церковнаго *А*; *Н* какъ Французскій *N*; *Ч* всегда въ видѣ *V*; *З* какъ *Z*. Буквы *S* (зѣло) не видимъ ни на одной изъ монетъ *Василія Темнаго*; въ словѣ *князь* она встрѣчается не прежде времени *Іоанна Грознаго*.

б) *Восточныя*. Не зная *Воспочныхъ* языковъ, не возможно объяснятъ сихъ надписей: это *Арабскія* легенды, къ

сожалѣнію безъ значенія, плодъ очевиднаго производа. Мнѣніе ученаго Френа (смолри выше) конечно справедливо. Припомнимъ, что Димитрій Шемяка, ослѣпляя Василя Темнаго (въ 1446 году), между прочимъ упрекалъ, что онъ любитъ Тапарскіе обычаи и языкъ паче мѣры. Карамзинъ ошибается, увѣряя, будто-бы мелкія серебряныя монеты (вспрѣчаемыя во множествѣ) съ одними Тапарскими надписями, безъ Русскихъ, суть не нашихъ Князей и погдашнихъ владыкъ Россіи. Не повпоря, что сіи надписи просто худыя копіи Арабскихъ легендъ и не упоминающая, сколько оныя деньги сходны съ Русскими (вѣсомъ, видомъ и изображеніями), спросимъ: могли ли Тапары на своихъ монетахъ спавить наши изображенія? На примѣръ: Князя въ вѣнцѣ, совершенно сходнаго съ видимымъ на деньгахъ, имѣющихъ надпись: *В. К. Василій*; или всадника, колющаго копьемъ змѣю, слишкомъ обыкновеннаго на деньгахъ Василя Темнаго и нерѣдко (какъ бы нарочно для разрѣшенія сомнѣній) сопровождаемаго Русскими буквами (кн), видимо означающими *Князь*. Полагаемъ, что подобными монетами плашилась Тапарамъ Русская дань: вѣсомъ онъ совершенно сходны съ современными Рус-

скими, а складчину дани Удельные Князья вносили въ казну Великокняжескую Русскимъ счепожъ; это пзвѣсно изъ договорныхъ Граммашъ.

4. *Фигура.* Менѣ денегъ Вел. Кн. Василя Димитріевича, почти круглы, иногда и овальны. —

III. Вел. Кн. Іоанна Васильевича (1462-1505).

1. *Вѣсъ.* Деньги Московскія, при Вел. Кн. Василя Васильевичъ, дошедшія опъ 12-пи граннаго вѣса до 6-пи, представляются въ семь уменьшеніи и при его сынъ, Вел. Кн. Іоаннъ Васильевичъ. Можно полагать, что сей Государь, обратя вниманіе на упадокъ монеты Великаго Княжества, впоследствии успановилъ (прежній) 12-пи гранный вѣсъ и наблюдалъ строго, чтобы пониженія не было: Но 96-103 сіе подтверждаютъ (*). Такъ точно (опъ 11 до 12 гранъ) дѣлались потомъ Московскія деньги при его преемникахъ, до Царя Михаила Феодоровича: успанов-

(*) Смотри описанія сѣхъ монетъ въ самомъ каталогѣ.

денная имъ монетная система основана на неизмѣнно цѣлье полтора нѣка.

2. *Изображенія.* На первыхъ деньгахъ Вел. Кн. Иоанна Васильевича (въсомъ въ 6 и 7 грань), какъ и на всѣхъ монетахъ его опца, изображенія разнообразны; только у всадника, вмѣсто копья, всегда мечъ или сабля. Съ успановленіемъ 12-ши граннаго вѣса исчезаютъ всѣ четвероногія, птицы, цѣпы, грифоны, сирены и проч: плоды воображенія нашихъ денежниковъ. На полновѣсныхъ деньгахъ Вел. Кн. Иоанна Васильевича видимъ опредѣленный штемпель: на одной сторонѣ всадникъ съ саблею, скачущій на право; и надпись вокругъ; на другой, въ чепыре сирокки: „Усподарь всеа руси.“ Сей же штемпель на деньгахъ его преемника. Копье вмѣсто сабли снова при внукѣ его, Иоаннѣ Грозномъ.

3. *Надписи:* а) *Русскія.* До успановленія 12-ши граннаго вѣса и поспояннаго штемпеля денегъ Московскихъ, надписи спавились, кажепся, по произволу денежниковъ. Нѣкопорыя монеты, первыхъ годовъ Вел. Кн. Иоанна Васильевича, безъ изображеній, съ надписями на обѣихъ сторонахъ: имя ма-

сфера (Ариспощель, Александровъ) занимаешь одну изъ нихъ; иногда нѣшь имени Великаго Князя. — Въ правописаніи и сокращеніяхъ на 'деньгахъ малаго вѣса (въ 6 и 7 грань) разнообразіе прѣжнее; но на поновѣсныхъ (въ 12 грань) надписи всегда шѣже, буквы размѣщены одинаково, слова опдѣляются шпочками. Кажется, устанавивъ шпемпель и вѣсь денегъ Московскихъ, Государь ушвердилъ и форму надписей: на прим. *Осподарь* всегда начинается (Ш).

б) *Восточныя*. На деньгахъ первыхъ годовъ Вел. Кн. Иоанна Васильевича (въ 6 и 7 грань) видимъ еще Арабскія, или мнимо Арабскія, надписи; но на 12-ши гранныхъ ихъ уже нѣшь. Кажется неоспоримо, что сіи легенды были спавимы шолько на шѣхъ Русскихъ монетахъ, коими наши Князья свидѣпельспвовали покорность Ханамъ. Въ 1480 году Ханъ Ахмашь говорилъ послу Московскому: „Вел. Князь уже *девять* лѣшь не плашишь мнѣ дани“; но о *выходѣ Ордынскомъ* упоминается въ договорныхъ Грамматахъ и послѣ. По крайней мѣрѣ деньги Вел. Кн. Иоанна Васильевича съ воспочными надписями, должны бышь прѣжде 1480 года.

4. *Фигура.* Деньги маловѣсныя продолговаты; двѣнадцати - гранныя круглыя и шолще.

IV. Вел. Кн. Василия Ивановича (1505-1534).

Деньги Московскія сего Князя въсомъ, изображеніемъ всадника, спрочною подписью, на другой споронѣ находящеюся, и величиною своею, споль сходны съ двѣнадцатигранными монетами опца его, что невозможно почпи бываешъ опличашъ оныя, когда попадающя экземпляры, на коихъ имя Князя шерпо. — Намъ извѣсны два рода монешъ Вел. Кн. Василия Ивановича: Московскія, о коихъ мы шеперь говорили, и Псковскія: сіи опличающя опъ нервыхъ шолько подписями: круговою околомъ всадника: *Божію милостію* и проч. и на оборонѣ монешы находящеюся: *Деньга Псковская.* Впрочемъ вѣсь и всадникъ одинаковы съ Московскими.

Карамзинъ весьма ошибаешся, говоря, что денегъ сего Князя въ золоникѣ болѣе 10; слѣдовашельно, каждая должна бы вѣсипъ по 7 гранъ и даже менѣ; при описаніи оныхъ мы увидимъ, что двѣнадцатигранный вѣсь монешъ послѣднихъ годовъ княженія опца его

строго будешь сохраняемъ и при Василіѣ Ивановичѣ. Вѣроятно, Испоріографъ нашъ принялъ неполновѣсныя деньги Темнаго за монеты опца Грознаго. —

V. Вел. Кн. Іоанна Васильевича Грознаго (до принятія имъ Царскаго титула).

1. *Вѣсь*. Во время малолѣтства Грознаго, мы въ первый разъ находимъ въ лѣтописяхъ положительное извѣстіе о вѣсѣ нашихъ денегъ; въ Синод. Лѣт. д. 143: „Кн. Великій и маши его.... „повелѣ дѣлаши деньги новыя изъ гривенки по три рубли...; а въ старыхъ „въ деньгахъ въ добрыхъ, въ Новородкахъ и въ Московкахъ, въ гривенкѣ полпрешья рубля съ гривною; и „В. Княгиня велѣла прибавити въ гривенку новыхъ денегъ, чпобъ былъ людемъ не великой убытокъ опъ лихихъ „денегъ.“ *Въ Архив. Ростов. Лѣт*: „повелѣ Вел. Князь дѣлаши новыя деньги на свое имя безъ всякаго примѣса изъ гривенки, изъ каловые — 300 денегъ Новгородскихъ, а въ Московское число полпрешья рубля съ гривною. А при В. Князь Василіѣ Іоанновичѣ бысть знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя мечъ въ руцѣ; а К. Великій Іоаннъ Васильевичъ учинили знамя на

деньгахъ; Князь Великій на конѣ, а имѣя копіе въ рудѣ, и опшолѣ прозвася деньги копейные. Безумніи въ шолико безуміе пришедше, яко половину у всякой деньги опрѣзали, и гривенку доспѣли въ 500 денегъ и больши. . . . И начаша (въ Новгородѣ) дѣлани новыя деньги Іюня въ 20; а во дворѣ денежномъ велѣлъ Князь Великій смопрѣли накрѣпко масперовъ своему госпю Московскому Богдану Семенову сыну Курюкова съ поварищи.“ *Въ Синод. Лѣт. Но 365*: „въ лѣпо 7042 Сенш. на Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичъ и Смольнянъ, и Коспромичъ и Вологжанъ, и Ярославцовъ и иныхъ многихъ городовъ Московскихъ; а казнь была, олово дили въ рошъ, да руки сѣкли.“ (1)

Показанія сіи весьма важны для Русской Нумизматики; изъ нихъ открываешся: 1) что въ прежнее время изъ гривенки (т. е. полфунта) чеканили спарыхъ Новгородскихъ и полновѣсныхъ Московскихъ денегъ (добрыхъ Московокъ) два съ половиною рубля и одну гривну (полшрепья рубля съ гривною).

(1) Исторія Рос. Госуд. VIII. пр. 67.

Подлогъ и недовѣсь въ монетѣ споль
 усилились, что 500 денегъ и даже болѣе
 вѣсили только одну гривенку, т. е. что
 въ фунтѣ уже было 1000 денегъ и бо-
 лѣе. 3) Правительница Елена, мать Гроз-
 наго, установила бытъ монету изъ пол-
 фунта при рубль, или приспа Ново-
 городокъ, и приказала представлять
 на сей новой монетѣ, (1) В. Князя въ
 видѣ всадника, но не съ мечемъ въ ру-
 къ, какъ прежде было при опцѣ его,
 а съ копьемъ; опъ чего и деньги сіи
 спали называться копѣйными, (или ко-
 пѣйками). 4.) Въ Новгородѣ существо-
 валь монетный дворъ и при ономъ В.
 Княжескій Приспавъ.

Теперь должно намъ повѣрить сіи
 слова лѣтописей нашихъ, и сличить ихъ

(1) Въ выпискахъ Карамзина изъ лѣтописей, годъ
 перемѣны чекана монеты не означенъ; но из-
 вѣстїе о семъ помѣщено у него въ текстъ подъ
 годомъ 1538. Въ Софійскомъ Временникѣ сказа-
 но, что сіе случилось въ претїе лѣто Княже-
 нїя Грознаго (Соф. Вр. II. 387.). Выписокъ Ка-
 рамзина повѣрить мы не могли, ибо Ростовская
 и Суздальная Лѣтописи не изданы. Здѣсь не
 лзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не напе-
 чатаны многія наши лѣтописи. Въ нихъ Нуми-
 зматъ можетъ быть нашель бы извѣстїя, не
 менѣ важныя вышеприведенныхъ.

съ дошедшими до насъ деньгами. Тутъ открываемъ мы слѣдующее: 1) 260 добрыхъ Московокъ или 260 старыхъ Новгородокъ (п. е. $2\frac{1}{2}$ рубля и 1 гривна) вѣсили прежде полфунта. Въ полфунтъ 48 золошниковъ, а въ золошникъ 70 грань; слѣдовательно въ полфунтъ 3360 грань; раздѣля сіе послѣднее число (3360 грань) на 260 денегъ, мы получимъ для каждой изъ нихъ 12 грань съ дробью (1): это пошъ самый вѣсъ, который мы находимъ въ добрыхъ Московкахъ Темнаго, въ двѣнадцатигранныхъ деньгахъ Ивана Васильевича и въ полновѣсныхъ монетахъ Василія Ивановича. Въ старыхъ Новгородкахъ, п. е. такихъ, которыя были до присоединенія Новгорода къ Москвѣ, также во всѣхъ по 12 грань. — 2) Корыслоубіе довело Русскія монеты до того, что въ полфунтъ уже было ихъ 500, а иногда и болѣе. Раздѣля оцять 3360 грань, составляющія полфунта, на 500 денегъ,

(1) Сихъ дробей мы не причисаемъ къ дошедшимъ до насъ монетамъ, для избѣжанія пестроты и мелочныхъ расчетовъ; впрочемъ, многія Новгородки дѣйствительно вѣсиль опъ 12 до 13 грань; другія могли лишиться сихъ малѣйшихъ часницъ грана опъ долговременнаго лежанія въ землѣ, обращенія въ народъ въ продолженіи вѣковъ и пому подобныхъ причинъ.

получимъ вѣсь для каждой 6 грань съ дробью; монеты Темнаго и В. К. Ивана Васильевича, копорыя мы называли фальшивыми, при описаніи оныхъ, вѣсятъ именно 6 грань и даже меньше. 3) Елена приказала чеканить изъ полфунта при рубля или 300 Новгородокъ, и на сей новой монетѣ изображать В. Князя въ видѣ всадника съ копьемъ; слѣдовательно, раздѣля 3360 грань на 300 денегъ, получимъ вѣсь для каждой 11 грань съ дробью: это оныя наспоящій вѣсь пихъ монеты Грознаго, на коихъ онъ предспавленъ въ видѣ всадника съ копьемъ, и даже пихъ, съ подобнымъ изображеніемъ, на копорыхъ онъ уже именуется Царемъ; слѣдовательно, и во все царствованіе его, монетная система, введенная Еленою, оставалась безъ измѣненія. 4) Въ Новгородѣ существовалъ уже монетный дворъ при самомъ началѣ Княженія Іоанна IV, и при ономъ находился приспавъ В. Княжескій. Хотя льпописецъ и не объявляетъ намъ, когда именно успроенъ сей дворъ, но говоритъ о немъ, какъ о учрежденіи всѣмъ извѣстномъ, и совсѣмъ не новомъ: это даетъ намъ поводъ думать, что монетные дворы учреждены Іоанномъ III; ибо, начиная съ монеты его,

(описанной нами подъ No 96-мъ) (1) всѣ деньги, какъ его собственныя, такъ равно сына и внука его, уже имѣюшь одну определенную наружность, одинаковый вѣсъ, предписанныя изображенія, однѣ и тѣже подлиси и даже одинаковую разсѣпановку и фигуру буквъ, и проч., — условія, едва ли сообразныя съ безграмотностію и неискусствомъ нашихъ прежнихъ денежниковъ.

И такъ первыя положительныя извѣстія нашихъ лѣтописей о всѣхъ прежнихъ и новыхъ денегъ совершенно оправдываютъ наши предположенія о подлогѣ и недовѣсѣ Московскихъ монетъ, начавшихся при Темномъ и продолжавшихся и при сынѣ его Иванѣ Васильевичѣ. Мы основывали тогда наше мнѣніе на дошедшихъ до насъ монетахъ сихъ обоихъ ВВ. Князей, а теперь и самыя лѣтописи подтверждаютъ оное; слѣдовательно, шупъ очевидность подкрѣпляется историческими доказательствами.

Въ заключеніе всего должны мы сдѣлать еще два примѣчанія: а) Росповскій

(1) Сммотри самое описаніе монетъ.

Льпописецъ, говоря: „изъ гривенки 300 „денегъ Новгородскихъ, а въ Московское число полпретья рубля съ гривною,“ кажешся, различаешъ вѣсь новыхъ денегъ Новгородскихъ опъ Московскихъ и въ сихъ послѣднихъ полагаешъ вѣсь большій противъ первыхъ. Мы думаемъ, что сіе мѣсто въ Росповской льпописи естъ просто описка переписчика, (если полько сіе мѣсто вѣрно выписано Карамзинымъ): ибо вѣсь всѣхъ дошедшихъ до насъ денегъ Грознаго одинаковъ (именно 11 грань); да и съ самымъ сущесствомъ дѣла несообразно, чшобы въ одномъ Государствѣ, въ правленіе одного и того же В. Князя, при устанавленіи новаго вѣса для монеты сего Государства, узаконено было въ одномъ городѣ чеканишь оную въ 3 рубля изъ полфунта, а въ другомъ въ два рубля шесъдесять денегъ изъ того же полфунта. Можешъ бышь, льпописецъ хопѣль шупъ сказаць (подобно извѣстію Сунодальной Льпописи), что старыхъ Московокъ было въ полфунтѣ *полпретья рубля съ гривною.* — Въ Соф. Временникѣ: „изъ гривенки приспа денегъ Новгородскихъ; а въ Московское дѣло три рубли Московская ровно“ (1);

(1) Софійскій Временникъ II. 387.

слѣдовательно, согласно съ нашимъ мнѣніемъ и самымъ вѣсомъ денегъ сего времени. 2) Извѣстіе Герберштейна, что въ рубль считалось 200 денегъ Московскихъ, вѣроятно, покажется прошиворѣвающимъ вышеприведеннымъ словамъ Лѣтописей, удостовѣряющихъ, что въ подфунтъ полагалось при рубля или 300 Новгородокъ новою монетою, а старыхъ Новгородокъ и добрыхъ Московокъ $2\frac{1}{2}$ рубля и 1 гривна; слѣдовательно, по свидѣтельству Лѣтописей, только 100 Новгородокъ и добрыхъ Московокъ въ рубль, а, по словамъ Герберштейна, 200 Московскихъ денегъ въ томъ же рубль. Но сія разница въ показаніяхъ есть только мнимая и основанная на томъ единственно, что Новгородка и старая Московка двѣнадцатигранныя назывались деньгами и на Московскихъ шестигранныхъ монетахъ Темнаго и Ивана Васильевича также было выбито: *деньга Московская*: (смотри въ самомъ Описаніи монетъ N. 77 денегъ В. В. и N. 87. Ивана Васильевича); сихъ-то послѣднихъ и подобныхъ имъ шестигранныхъ монетъ, Герберштейнъ считаетъ въ рубль 200, что и дѣйствительно справедливо: ибо онѣ имѣли половинную цѣнность противъ Новгородокъ и добрыхъ Московокъ, и

пусть не можешь быть ни малѣйшаго сомнѣнія: ибо онъ, какъ бы нарочно, опысываетъ намъ двѣ такія монеты: — одну, имѣющую съ одной стороны розу, а съ другой всадника, и другую, на которой съ обѣихъ сторонъ находились только однѣ надписи: это именно тѣ деньги, которыя у насъ помѣщены подъ NN^o 88 и 92, и обѣ всѣяты только по 6-ти грань. Далѣе самъ же Герберштейнъ говоритъ, что Новгородскія деньги имѣли цѣнность вдвое прошивъ Московской деньги, (т. е. 6-ти гранной), и слѣдовательно совершенно согласенъ съ показаніями лѣтописей Росповской и Сунодальной. —

Намъ еще оспается сказать нѣсколько словъ о монетѣ, имѣющей отъ 5 до 6 гранъ вѣса и явившейся, какъ жется, въ первый разъ, во времена Грознаго: это *полденьга* въ отношеніи къ прежнимъ деньгамъ двѣнадцатиграннымъ, или деньга (какъ она названа у Олеарія), если, по указанію лѣтописцевъ, новыя одиннадцатигранныя монеты Грознаго съ копѣеносцемъ, будемъ называть копѣйками. Замѣшимъ, что слово *полденьга* встрѣчается и прежде царствованія Іоанна IV въ нашихъ лѣтописяхъ наприм.; подъ годомъ 1500 въ Ар-

ханг. Лѣш. „по полуденгѣ на день“ и проч., и подѣ 1493: „да два калачя полуденежные.“ (Кар. VI. прим. 362). Но быдали сія монета дѣйствительная, подобно денгѣ, пулу? или только числительная, какъ алпынь, гривна? До сихъ поръ, ни въ нашемъ Собраніи Русскихъ денегъ, ни въ другихъ Нумизматическихъ Кабинетахъ, намъ не случилось видѣть монетъ, которыя бы могли свидѣтельствовать о существованіи полуденги до времени Грознаго; но при немъ мы ее встрѣчаемъ уже при установленіи взиманія пошлинь, на примѣръ въ Таможенной Граммашѣ 1571: „а шаможникомъ у нихъ имаши съ воза по полуденгѣ“, и въ другихъ мѣстахъ сей же Граммашы. (Собр. Гос. Гр. II. 54.). Что сія монета почто принадлежишь княженію Грознаго, а не дѣда его Ивана Васильевича, въ помѣ удосповѣряетъ Олеарій, въ путешествіи, въ которомъ она изображена съ надписью его на оной: *Moneta Tyranni Jv. Vasil.*

Изображеніа. Мы видѣли уже, что, съ измѣненіемъ вѣса денегъ при правленіи Елены, и всадникъ Московскій получилъ вмѣсто меча кольцо, и въ семь видѣ онъ будетъ уже являться на Русскихъ монетахъ неизмѣнно до нашихъ

Часть VII.

В

время. Мы имѣемъ однакоже деньги Грознаго съ всадникомъ, держащимъ саблю или мечъ: онъ, кажется, бипы именно въ промежутокъ времени между восшествіемъ его на престолю родительскій и установленіемъ новаго чекана и вѣса Московскои монеты. Что касается до полденегъ, то онъ всѣ, безъ изъясненія, сколько намъ извѣстно, имѣютъ всадника съ мечемъ.

Надписи: а) *Русскія.* На всѣхъ монетахъ Грознаго буква Z въ словѣ Князь замѣняется буквою S (исключая одну только его монету); и въ семъ словѣ буква Я бываетъ всегда опущена. Титулъ: Усподарь, является на одной его монетѣ; на всѣхъ прочихъ только князь великій; а съ установленіемъ новаго чекана прибавляется: всемъ руси (вмѣсто Руси, какъ было на деньгахъ его отца, дѣда и прадеда). Отчество: *Васильевичъ*, находится на одной его монетѣ.

б) *Арабскія.* На одной только монетѣ Грознаго видимъ вмѣстѣ съ Русскою и надпись Арабскую, означающую, какъ увѣряютъ, его имя *Ибанъ*. Вѣроятно, такія двуязычныя деньги были чеканены для обращенія между подданными его, Татарамъ.

2. *Фигура.* Деньги наружнымъ видомъ подобны полновѣснымъ монетамъ Иоанна III, и Василя Иоанновича, а полденьги вдвое менѣе и имѣють почпи правильно - круглую наружность.

ОБЩЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЕННЫХЪ МОНЕТЪ В. К. ІОАННА МИХАЙЛОВИЧА (1399-1426).

1. *Вѣсъ.* Княжесство Тверское имѣло ли одинаковую монешную систему съ Вел. Княжесствомъ Московскимъ? На сей вопросъ, по крайней мѣрѣ въ отноше- нии къ Тверскимъ монетамъ XIV вѣка и первой чепверпи XV, мы не можемъ дать удовлетворительнаго отвѣта, по- тому что изъ малаго числа Тверскихъ де- негъ сей эпохи, находящихся въ нашемъ Собраніи, не можемъ получить нужна- го числа данныхъ для разрѣшенія онаго. — В. К. Михаила Александровича мы имѣ- емъ одну только монету (и на ней не видно его опчества), а сына его не бо- лѣе пяти денегъ: количество весьма не- достапочное для опредѣленія проме- жушка бо-пи лишь времени (Михаиль Александровичъ завоевалъ Тверь въ 1367, а Іоаннь Михайловичъ умеръ въ 1426 г.).

В 2

По сей причинѣ предоспавляя разрѣшеніе сего вопроса шѣмъ, копорые могутъ располагать бѣльшимъ числомъ Тверскихъ монетъ сихъ двухъ Князей, скажемъ только, что въ числѣ нашихъ 5 денегъ Іоанна Михайловича нѣтъ ни одной, копорая бы вѣсила болѣе 11 грань; естъ даже въ 10 и 9 грань, и слѣд. онѣ ни мало не сходспвуютъ по вѣсу съ деньгами современнаго ему В. К. Московскаго, Василя Димитріевича.

2. *Изображенія.* Наше Собраніе весьма бѣдно въ отношеніи къ деньгамъ Іоанна Михайловича, а попому и самыя изображенія, на оныхъ находящіяся, не могутъ бытъ весьма разнообразны: чепвероногое, человѣческая голова въ профиль и en face, воинъ держащій копьѣ или мечъ, — сущь предметы, на оныхъ изображенные.

3. *Надписи.* Особенная форма сихъ надписей соспоишь въ томъ, что всѣ онѣ, на Тверскихъ деньгахъ, начинаются словомъ: *печатъ*, и сіе споль поспоянно соблюдается до присоединенія Твери къ Москвѣ, что видимъ сію форму и на шѣхъ монетахъ, на копорыхъ находихся: *деньга Тверская*, и даже на пулахъ Іоанна Михайловича,

Бориса Александровича и Михаила Борисовича. — Изъ слѣдующихъ описаній увидимъ, что слово: *пегать*, опущено только на двухъ деньгахъ Бориса Александровича и на трехъ Михаила Борисовича; а какъ всѣхъ Тверскихъ монетъ въ нашемъ Собраніи находится до 45, то, кажется, можемъ принять сію форму надписей поспоянно для всѣхъ Тверскихъ монетъ. На Московскихъ мы ее видѣли только при Донскомъ, но на деньгахъ сына его, Василія Димитріевича, и наслѣдниковъ его, мы оной уже не встрѣчали. Замѣтимъ еще одно обстоятельство, опличающее Тверскія монеты отъ современныхъ имъ Московскихъ: на первыхъ не находится надписей Арабскихъ или мнимо-Арабскихъ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ изъ нихъ, которыя составляютъ наше Собраніе Тверскихъ денегъ. Что касается до правописанія и буквъ на подписяхъ монетъ Іоанна Михайловича, то всегда почти буквы Л, И и К бывають соединены вмѣстѣ (лк), а иногда и Н и Ѡ также составляютъ одну двойную букву въ видѣ ГѠ. Сокращеній и выпуска гласныхъ совсѣмъ нѣтъ.

4. *Фигура.* Почти круглая; несравненно правильнѣе Московскихъ денегъ,

но вмѣстѣ съ симъ и гораздо меньшаго размѣра прошивъ современныхъ монетъ В. К. Василя Димитріевича.

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЕННЫХЪ МОНЕТЪ В. К. БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА (1426-61).

1. *Вѣсъ.* Пониженіе въ вѣсъ Московскихъ денегъ, не могло, кажется, не имѣть вліянія на вѣсъ Тверскихъ монетъ, Денежники Тверскіе знали очень хорошо прибыль, извлекаемую изъ недовѣса ихъ собраціями по званію, жившими въ 180 верстахъ отъ нихъ, и хотя не спольнагло какъ Московскіе, но не лишали себя однакожь выгодъ, происпекавшихъ отъ монетнаго ремесла. Деньги Бориса Александровича, въ нашемъ Собраніи находящіяся, могутъ служить сему доказательствомъ: онѣ вѣсятъ 11, 10 и 8 гранъ, Сей Князь былъ современникъ В. К. Московскому Василю Васильевичу: денегі сего послѣдняго, какъ мы видѣли, съ 12-ми гранъ понизились до 6-ми (въ промежуткѣ отъ 1425 до 1462), а монеты Бориса Александровича, отъ 1426 до 1461, упали отъ 11 до 8 гранъ. При сынѣ его, Михаилѣ Борисовичѣ, онѣ дошли наконецъ до Московскаго вѣса, ш, е, до 7 гранъ,

2. *Изображенія.* На монетахъ Тверскихъ, кажешся, не было изображенія, которое употреблялось бы предпочтительнѣе предъ другими, подобно всаднику съ копьемъ на деньгахъ Темнаго, или всаднику съ мечемъ времянь Иоанна Васильевича III. При Борисѣ Александровичѣ видимъ челоуѣка во весь ростъ, держащаго мечъ, копье, щипъ или лукъ, также чепвероногихъ, шпиць, всадниковъ и проч.; но баснословныхъ живописныхъ не встрѣчаемъ. Вообще предметы, представленные на древнихъ нашихъ деньгахъ до послѣднихъ годовъ Княженія Иоанна Васильевича III, совершенно зависѣли отъ выбора, вкуса и разумнїя нашихъ денежныхъ мастеровъ.

3. *Надписи.* Сокращенїй весьма много, на примѣръ: пѣтъкзавекого или влкто, что значить: ПѢАТЬ КНЯЗЯ ВЕЛИКАГО; Бориса часто пишется: Борса, Бо, Бор, Боса, Брс, а Бориса Александровича: Бовд, п. е. первый и послѣднїй слоги его имени и отчества. Двойныя буквы также попадаются: кк (ик), аа (ан), ее (еи), и проч.

4. *Фигура.* Неправильныя, большею частїю овальныя.

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЯНЫХЪ МОНЕТЪ В. К. МИХАИЛА БОРИСОВИЧА (1461-1485).

1. *Вѣсь.* Въ числѣ собранныхъ нами денегъ Михаила Борисовича, самыя полновѣсныя имѣюць 9 грань; прочія только вѣсятъ 8, 7 и даже 6 грань., слѣд. при семъ Князь, Тверскія монеты рѣшительно сравнивались въ вѣсъ съ легчайшими Московскими, время В. К. Василя и сына его Иоанна Василіевича. Изъ сего и предыдущихъ описаній Тверскихъ денегъ можемъ вывести заключеніе, что Московское В. Княженіе первое подало примѣръ (при Темномъ) уменьшенія вѣса своихъ монетъ, примѣръ, копорому, волею и неволею должны были слѣдовать не только Удѣльные Княженія (какъ мы увидимъ при описаніи ихъ монетъ), но даже и В. Княженія, неподчиненныя Московскому, каковымъ было Тверское. — Не имѣя въ нашемъ Собраніи ни одной монеты послѣдняго В. Князя Тверскаго, превышающей 9 грань вѣса, а многія въ 8, 7 и 6 грань, и основываясь на предыдущемъ, что Тверскія деньги мало по малу дошли до вѣса Московскихъ легчайшихъ шестигранныхъ монетъ, — не позволено-ли будетъ намъ изъ сего

вывести другое заключеніе, а именно, что полный двѣнадцатигранный вѣсъ новыхъ денегъ Іоанна III установленъ послѣ 1485 года, ш. е. по присоединеніи Твери къ Москвѣ?

2. *Изображенія.* Чаше всего, на монетахъ Михаила Борисовича, видимъ гарпію, чепвероногое съ крыльями и безъ оныхъ; прочія изображенія супъ шицы, всадники, человекъ, держащій мечъ, и проч.

3. *Надписи.* Деньги Михаила Борисовича сходствуютъ съ монетами В. К. Іоанна Васильевича, не токмо вѣсомъ, но и формою самыхъ надписей: пакъ увидимъ мы на нихъ, подобно Московскимъ, имена денежныхъ масперовъ, ихъ бившихъ; пакъ и самое названіе монеты будешъ находиться на оныхъ: *деньга Тверская.* — Что касается до сокращеній и выпуска буквъ въ словахъ надписей, то все замѣченное нами по сему предмету на монетахъ Бориса Александровича, относится и къ деньгамъ наследника его. Самое имя сего послѣдняго Князя Тверскаго пишешся: *мхала, мхала, мха,* и даже *мхал.*

4. *Фигура.* Девятигранныя имѣютъ одинаковую величину съ монетами Бо-

риса Александровича; но пѣ , въ копо-
рыхъ шолько 8, 7 и 6 грань вѣса , го-
раздо менѣ денегъ прочихъ Князей
Тверскихъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ БЕЗЪИМЯННЫМЪ ПУЛАМЪ ТВЕРСКИМЪ.

Никшо , вѣроятно , не будетъ пре-
бывать при нынѣшнемъ состояніи Рус-
ской Нумизматики , чтобы мы пред-
ставили теперь соображенія о времени
чеканенія , и выводы о цѣнности безъ-
имянныхъ пулъ Тверскихъ ; ибо сіи мо-
неты , не имѣя никакихъ вѣрныхъ на-
ружныхъ признаковъ , не могутъ быть
раздѣлены на принадлежащія къ такой,
или другой эпохѣ существованія В.
Княженія Тверскаго. Многія биеты , мо-
жетъ-быть , даже послѣ присоединенія
къ Москвѣ Дома Св. Спаса (*). Бывъ че-
канены въ промежутокъ времени , со-
ставляющемъ не менѣ двухъ столѣтій
(отъ половины XIV до половины XVI
вѣка) , пулы сіи не могутъ имѣть ни-

(*)Такъ обыкновенно называютъ лѣтописцы Тверь,
по Соборной церкви во имя Св. Спаса, въ семь
городѣ находившейся. —

чего общаго ни въ вѣсѣ, ни въ изображеніяхъ, ни въ формѣ надписей. Самыя полновѣсныя имѣюць до 50-щи грань, легчайшія 6, 5 и даже 4 грана: можноли послѣ сего опредѣлить теперь отношеніе цѣнности ихъ къ серебрянымъ деньгамъ, не изслѣдовавъ и не опредѣливъ сперва времени ихъ чеканенія? Изображенія, на нихъ предспавленные, супь тѣ-же самыя, копорыя мы видимъ на описанныхъ уже нами деньгахъ Гверскихъ: чешвероногія, пицы, челоуѣкъ спрѣляющій изъ лука, и проч. Сверхъ сего, на двухъ увидимъ грифона. Чпо касаешя до надписей, то онѣ состоятъ обыкновенно изъ двухъ словъ: пуль (или пуло) шѣврскі (или шѣврскоі, или швярскі), а на легчайшихъ (и слѣдовапедьно позднѣйшихъ?): поуло шверское, — Нѣкопорыя изъ сихъ надписей должно будетъ чипать съ права на дѣво. Вопъ все, чпо мы можемъ сказаць о сихъ мѣдныхъ монетахъ, предспавляемыхъ въ нашемъ Описаніи въ первый разъ на судѣ нашихъ Нумизматовъ.

МОНЕТЫ ГОРОДЕНЬСКІЯ.

Надписи на нѣкоторыхъ изъ сихъ монетъ: *печатъ Городеска*, и на другихъ: *деньга Городениска*, относятся-ли къ одному и тому же городу, или Городецъ и Городень суть разныя Княженія, зависѣвшія отъ В. К. Тверскаго? Вообще нѣтъ ничего сбивчиваго и запутаннаго въ необработанной нашей древней Географіи, какъ имена: Городецъ, Городокъ, Городецкъ, Городень, Городечня, Городище и проч; онѣ весьма часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ, и у Щакапова (Геогр. Сл. II.) ихъ показано болѣе 30, но и шутъ, кажется, не всѣ еще исчислены. Что касается собственно до Городни, нынѣшней 1-й станціи отъ Твери по дорогѣ къ Москвѣ, то она дѣйствительно была некогда городомъ и Княженіемъ, зависѣвшимъ отъ Твери. Герберштейнъ проѣзжалъ чрезъ нее и называетъ ее мѣсто городомъ, Stadt Gerodin. Еще прежде его, въ Духовной Грамматѣ Іоанна Васильевича 1504 г. читаемъ: »Тѣрь, Городень, Клинъ«, и проч. (Собр. Гос. Гр. I. 389), слѣд. *Городениская*, правильнѣе и ближе къ названіямъ Городень (по Грамматѣ), Геродинъ (по Герберштейну). П. И. Келленъ полагаетъ (въ Собр. Рус.

Памят. спр. 35.), что мѣсто сіе называлось въ старину также: *Городокъ Верпязипъ*; слѣд. можно принять *пегать Городеска*, за другое членіе имени сей же Городни.

МОНЕТЫ КАШИНСКІЯ.

Княженіе Кашинское, подобно Городеньскому (или Городескому), зависло отъ В. Княжества Тверскаго. Оно прежде имѣло своихъ особенныхъ Владѣтелей, но въ 1412-мъ году В. К. Іоаннъ Михайловичъ, съ согласія Хана, присоединилъ Кашинъ къ Твери, и съ сего времени онъ уже принадлежалъ всегда В. Князьямъ Тверскимъ. Въ Грамматъ 1451 года, Борисъ Александровичъ пишетъ В. К. Василю Васильевичу: "... а учнушь вамъ давати домъ Св. Спаса, а нашу опчину Тѣрь и Кашинъ" и проч. (Собр. Гос. Гр. I. 171). Въ другой Грамматъ 1484 года, В. К. Іоаннъ Васильевичъ пишетъ къ В. К. Михаилу Борисовичу: „въ вашу опчину въ В. Княженіе Тѣрь и въ Кашинъ мнѣ В. Князю не вступапися.“ (Собр. Гос. Гр. I. 295). Слѣд. Великіе Князья Тверскіе были вмѣстѣ и Князьями Кашинскими до самаго присоединенія Твери къ Москвѣ,

ибо Граммаша писана въ 1484, а въ слѣдующемъ 1485 году, не смотря на объѣщаніе Іоанна Васильевича, Тверь взята и на вѣки присоединена къ Москвѣ, а съ нею и Кашинь. —

МОНЕТЫ РЯЗАНСКІЯ.

Наше собраніе Русскихъ денегъ спольбѣдно Рязанскими монетами, что мы не можемъ войдѣти ни въ какія подробности о вѣсѣ, изображеніяхъ и надписяхъ, на оныхъ находящихся, и предоспаваемъ сіе шѣмъ, которые обладаютъ большими для сего средствами. Скажемъ однако же, что ни въ одномъ изъ Нумизматическихъ Кабинетовъ, намъ не случилось видѣть Рязанскихъ денегъ, въ значительномъ количествѣ собранныхъ. Онѣ обыкновенно состоятъ изъ двухъ родовъ монетъ, большихъ и малыхъ, не имѣющихъ ничего общаго между собою. — Первыя, величиною и вѣсомъ (доходящимъ иногда до 21 грана), превосходящія всѣ извѣстныя намъ Русскія монеты, не имѣютъ никакихъ изображеній, а только одно клеймо и надпись: *В. К. Іоаннь Оедоровичъ*; вторыя маленькія, едва вѣсящія 6 грань, совершенно сходныя

изображеніями, чеканомъ, надписями и всею наружностію съ легчайшими монетами Темнаго, приписывающагося Василию, сыну вышеупомянутаго Іоанна Федоровича, и его наслѣднику.

МОНЕТЫ ПЕРЕЯСЛАВСКІЯ.

Въ древней Русской Географіи извѣстны намъ три города, носившіе имя Переяславля: 1) Днѣпровскій, въ нынѣшней Полтавской Губерніи: онъ былъ древнѣйшій, и въ честь его, при заселеніи Сѣверной Россіи, названы были два слѣдующіе: 2) Залѣвскій, при озерѣ Плещеевомъ, въ Владимирской Губерніи; 3) Рязанскій, на Окѣ. Первый изъ сихъ трехъ городовъ, при опредѣленіи монетъ, затруднителенъ намъ не можетъ. Въ XIV и XV вѣкахъ жизнь Руси въ справахъ днѣпровскихъ совершенно угасла: онъ сдѣлался добычею Липвы, и самостоятельность Русская сохранилась только на сѣверѣ, откуда не прежде XVII столѣтія она начала опять распространяться на югъ. И такъ остается рѣшить: которому изъ двухъ послѣднихъ, Переяславлю Залѣвскому, или Рязанскому, принадлежатъ наши монеты? Что

касается до насъ, по не имѣя въ нашемъ Собраніи ни одного пула В. Князей Рязанскихъ, и ни одной монеты собственно принадлежащей Переяславу Залѣсскому, мы теперь лишены всѣхъ средствъ для рѣшенія сего вопроса.

МОНЕТЫ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ЗАВИСѢВШИХЪ ОТЪ В. К. МОСКОВСКАГО.

1. *Вѣсь.* Удѣльные Князья имѣли монетную систему, въ отношеніи вѣса, совершенно сходную съ В. К. Московскимъ въ XIV и XV вѣкахъ. Монеты Московскихъ дошло до насъ гораздо болѣе, чѣмъ денегъ Удѣльныхъ Князей, а потому мы иногда и находимъ большую разницу въ вѣсѣ сихъ послѣднихъ; но чтобы удостовериться въ справедливости нашего показанія, споймъ только сравнимъ вѣсъ монетъ сихъ Князей съ деньгами современныхъ имъ В. К. Московскихъ. Мы увидимъ монеты К. Юрія Дмипріевича въ 15 и 11 грань, К. Пепра Дмипріевича въ 15 и 12 грань, К. Ярослава-Аванасія въ 14 и 11 грань, Князя Василія Ярославича въ 11 и 6 грань, а вспомнивъ, что Юрій (1389-1434) и Пепръ (1389-1428) были современники брата своему В. К. Василию Дмипріе-

вичу (1389—1425) и племяннику Василию Васильевичу (1425—1462), найдемъ, что и монеты ихъ имѣютъ весь одинаковый съ деньгами обоихъ ВВ. КК. Московскихъ; Князя Ярославъ-Аѳанасій (1410-1426) и Василий Ярославичъ (1426—1456) были современники, первый ВВ. КК. Василию Дмитриевичу и Василию Васильевичу, а вѣпорыи одному Василию Васильевичу: потому и деньги ихъ совершенно сходны вѣсомъ съ Московскими монетами эпохи княженія обоихъ ВВ. КК. Московскихъ.

2. *Изображенія* на монетахъ Удѣльных Князей находящяся пѣже самыя, копорыя мы видѣли на деньгахъ Московскихъ, и почти каждому изъ оныхъ можемъ отыскашь первоначальный шипъ на В. Княжескихъ. На монетахъ Князей, современниковъ Василя Дмитриевича, видимъ всадниковъ съ пшицею и съ мечемъ, чешвероногихъ, человѣческія головы въ профиль и шамги Хановъ Золотой Орды, подобно какъ и на деньгахъ сего В. Князя. Тѣ изъ Удѣльных Князей, копорыя княжили въ одно время съ Темнымъ, на монетахъ своихъ имѣютъ изображенія, сняшыя съ его денегъ, и большею часпію всадника Московскаго съ копьемъ; потомъ Князя, сидящаго на пресполь, чешвероно-

Часть VII.

Г

гое, два челоѣвка во весь ростъ, сирену (*) и проч.

3. *Надписи.* И въ отношеніи къ надписямъ деньги Великихъ Князей Московскихъ супъ шипы монешъ Удѣльныхъ Князей. Такъ на древнѣйшихъ (Владимира Андреевича, Юрія Дмипріевича и Петра Дмипріевича) соблюдается еще форма подписи денегъ Донскаго, начинающаяся обыкновенно словомъ: *печатъ*, а на монетахъ, современныхъ Княженію

(*) Прототипы баснословныхъ животныхъ (на нашихъ монетахъ изображенныхъ) должны мы отыскивать въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣкогда господствовали миѣы Бактро-Индійскіе и откуда пришли къ намъ наши порабощенные. Въ предгоріяхъ Средней Азіи, нѣкогда украшенныхъ всею пышностію Востока, нынѣ безлюдныхъ и бесплодныхъ, находятся развалины дивнаго Персеполиса. Тамъ изыскатель древности, на останкахъ храмовъ и колоннъ, увидитъ до нашихъ дней сохранившіяся изображенія и рельефы крылатыхъ животныхъ, грифоновъ, львовъ съ челоѣческой головою и т. п. (см. Voyage par la Moscovie en Perse, par Lebrun. Т. II. planches 121-123; Геерена, de la politique et du commerce des peuples de l' Antiquité, Т. I. р. 257; Нибура, Reise nach Asien и проч.), и конечно долженъ будетъ согласиться, что объясненій на многое, до сихъ поръ неразгаданное въ нашемъ быту, повѣрьяхъ и преданіяхъ, должны мы отыскивать въ странахъ Средней Азіи, окружавшихъ первобытную колыбель челоѣчества.

Василія Дмитріевича, видимъ надписи Арабскія, или Русскія подражанія онымъ, перемъшанныя съ памгами Хановъ Золотой Орды, точно какъ и на деньгахъ сего В. Князя; иногда сіи памги находящіяся въ срединѣ спрочныхъ надписей даже Русскихъ, слѣдуютъ въ семь подобному расположенію на одной деньгѣ Василія Дмитріевича. Сокращенія, выпускъ буквъ, форма оныхъ, суть тѣ же, какія мы видѣли на монетахъ ВВ. Князей Московскихъ.

4. *Фигура.* Наружною фигурою своею сіи монеты также совершенно сходны съ современными имъ деньгами ВВ. КК. Московскихъ. Тѣ изъ нихъ, которыя били въ XIV и первой четверти XV вѣка, величиною подобны монетамъ Донскаго и Василія Дмитріевича; прочія спольже малы, какъ деньги Темнаго.

МОНЕТЫ НИЖЕГОРОДСКІЯ.

Наше собраніе сихъ денегъ состоитъ почти исключительно изъ монетъ К. Данила Борисовича, и хотя ни на одной не видно опчества, со всѣмъ шѣмъ

онъ, конечно, должны быть чеканены при семь Князъ Нижегородскомъ и Суздальскомъ, ибо другаго Владѣтельнаго Князя сего имени въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ не знаемъ.

Карамзинъ говоритъ (IV. 131): „въ 1392 году Нижній и Суздаль присоединены В. Княземъ Василиемъ Дмипріевичемъ къ Москвѣ. Такъ рушилось съ своими Удѣлами особенное Княжество Суздальское.“ Послѣ сихъ положительныхъ словъ нашего Исторіографа, конечно должно бы полагать, что К. Борисъ Констаншиновичъ, княжившій именно въ семь 1392 году, не имѣлъ уже наследниковъ, и что въ XV вѣкѣ Владѣтельныхъ Князей Суздальскихъ намъ Исторія болѣе не представитъ. Такъ почто и мы, обманушые симъ увѣреніемъ Исторіографа, долго не знали, копорому изъ Русскихъ Князей сего времени должны приписать деньги съ именемъ Даніила, въ довольномъ количествѣ нами собранныя. Между тѣмъ въ концѣ XIV и началѣ XV-го вѣковъ, мы не находили въ нашей Исторіи ни одного Князя сего имени, копорый бы могъ чеканить свою монету, а согласиться съ прежнимъ мнѣніемъ Исторіографа, что подобныя день-

ги бишы при Даниль Александровичъ (1), было бы уже слишкомъ смѣло, ибо до сихъ поръ намъ не случалось видѣть монетъ, чеканенныхъ прежде первой четверти XIV вѣка, и сверхъ того эпошь Даниль не могъ называться *великимъ*, а сей пипуль именно находилъся на нѣкопорохъ монетахъ Данила Борисовича. Въ семь недоумѣннй, мы по необходимости должны были, для объясненія нашихъ денегъ, обратиться къ К. Данилу Борисовичу, сыну вышеупомянутаго Нижегородскаго Князя Бориса Конспаншиновича, и шупъ, по справкѣ съ Лѣтописями и Грамматами, открылось: 1) въ 1410-мъ году, по приказанію Данила Борисовича, взявъ и разграбленъ Владимиръ; см. Соф. Вр. подъ годомъ 1410; тамъ сказано: „Данило»Борисовичъ, Князь Нижняго Новагорода,»приведе къ себѣ Царевича Талыча и»посла съ нимъ изгономъ къ Володиме-»рю и проч. Слѣд. Князь Нижегородскій Даниль Борисовичъ привелъ къ себѣ, ш. е. въ Нижній (?), Талыча и отшуда послалъ его взявъ Владимиръ. 2.) Въ 1411

(1) „Одинъ изъ моихъ знакомцевъ видѣлъ слѣпокъ древней монеты съ надписью Тапарскою (?) и Русскою: *Князь Данило*, слѣдственно сынъ Невскаго.“ *Ист. Рос. Гос. У. 459. 1 изданіа.*

году Князь Даниль Борисовичь разбилъ Московское войско, и одержалъ сию побѣду при Лысковѣ: „спаша же на косяцѣхъ Князи Новгородскіе“ и проч. Никон. Лѣт. подъ годомъ 1411. ш. е. Князя Даниль и Иоаннь Борисовичи. 3) Въ 1412 году Зелени-Салпанъ, сынъ Тохтамыша, опдалъ рѣшишельно все Княженіе Суздальское сыновьямъ Бориса Конспанпиновича, слѣдовашельно и Данильду Борисовичу. Въ Ник. Лип. подъ годомъ 1412: „того же лѣта выйдоша изъ Орды Князи Нижняго Новгорода, пожаловани отъ Царя Зелени-Салпана ихъ опчиною“ и проч.). 4) Вездѣ въ нашихъ Лѣтописяхъ Даниль Борисовичь называется Княземъ Нижегородскимъ, и подъ 1417 годомъ находимъ въ Соф. Вр: »прииде на Москву Князь Данило Борисовичь Ноугородскій;“ слѣдспвенно и въ семь году онъ еще владѣлъ Нижнимъ. 5) Данило Борисовичь не токмо былъ Владѣшельнымъ Княземъ, но даже назывался Великимъ, какъ открывається изъ недавно найденной Археологомъ нашимъ П. М. Спроевымъ, его Грамматы, и какъ доказываютъ многія монеты его, до насъ дошедшія. 6) Княженіе Суздальское не только не рушилось въ 1392 году, какъ уже можно увѣрипся изъ предыдущаго, но мы и имѣемъ Граммату

Князей Суздальскихъ Василія и Θεодора Юрьевичей, изъ коей видно, что въ 1446 году они владѣли Суздадемъ, Нижнимъ, Городцомъ, Вяпкою и всею обласпію Нижегородскою, а прежде ихъ сею же обласпію владѣль Князь Іоаннь Андреевичъ Можайскій (смот. Собр. Госуд. Гр. I. 135), и еще имѣемъ двѣ Граммашы другаго Князя Суздальскаго Іоанна Васильевича, 1451 года, изъ коихъ также открывається, что въ сіе время онъ владѣль Суздадемъ и Городцемъ и пользовался всѣми правами Владѣтельныхъ Князей того времени: въ сихъ Граммашахъ говорится и объ отцѣ его, какъ о Князѣ, владѣвшемъ Суздальскимъ Княженіемъ (см. Собр. Гос. Гр. I. 185 и 187). — Довольно, кажешся, и сихъ справокъ, чптобы совершенно удостовѣряться, что Княженіе Суздальское, вопреки показанію Историографа, не рушилось въ 1392 году, и что Князь Даниль Борисовичъ владѣль, если и не всѣми обласпіями, соснапвлявшими древнее Суздальское Великое Княженіе, то, по крайней мѣрѣ, частію онаго; назывался не шокмо Княземъ Нижегородскимъ, но даже иногда и Великимъ Княземъ; писалъ Граммашы оипъ своего имени и билъ свою монету. Что касается до шрехъ денегъ его, нами описанныхъ, то первая двѣ, какъ древ-

нѣйшія, по вѣсу (14 грань), могли бытъ чеканены между 1392 и 1412 годомъ, а шрепья послѣ сего, 1412 года, въ кошоромъ, какъ мы видѣли, Зелени-Салпанъ далъ ему ярлыкъ на все Великое Княженіе Суздальское, и сія послѣдняя уже двумя гранами легче предыдущихъ, слѣд. и по вѣсу и по надписи: *Великій*, уже новѣ первыхъ двухъ.

Александръ Чертковъ.

II.

**БОЯРИНЪ , ДВОРЕЦКОЙ И НАМЪСТНИКЪ
СЕРПУХОВСКІЙ , АРТЕМОНЪ СЕРГЪЕВИЧЪ
МАТВЪЕВЪ , НАЧАЛЬНИКЪ ГОСУДАРСТВЕН-
НАГО ПРИКАЗА ПОСОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.**

Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ за услуги, оказанныя опцемъ его въ бытность Посломъ у Турецкаго Султана Магомета IV и у Персидскаго Шаха Аббаса II., принявъ на тринадцатомъ году возраста въ *жизнь*, по есть въ двѣспвишпельную службу между жившими тогда въ Москвѣ дѣшми Боярскими разныхъ городовъ. Необычайныя его дарованія въ самомъ еще дѣтствѣ сдѣлались извѣсны; маленькаго Артемона всѣ опцы спавили дѣшямъ своимъ въ примѣръ благонаравія, понятности и охоты къ ученію. Такія похвалы дошли до свѣдѣнія Царя Михаила Ѳеодоровича; Государь, удостовѣрясь въ справедливости оныхъ, повелѣлъ шеснадцати-лѣшняго Матвѣева причислить ко Двору съ чиномъ Спрягчаго и находиться при Царевичѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а чрезъ годъ пожаловалъ его Спрѣлецкимъ Головою.

По вступленіи Царя *Алексѣя Михайловича* на Пресполь, *Машвѣевъ* произведенъ былъ въ Спольшники и Подковники; въ 1669 году онъ пожалованъ былъ Начальникомъ Малороссійскаго Приказа; вскорѣ потомъ, Государь повысилъ его чиномъ Думнаго Дворянина и приблизилъ къ Царской Особѣ своей, взявъ его въ *Комнатные*. *Машвѣевъ*, будучи сынъ Дьяка, достигъ высокихъ степеней не попому только, что съ малолѣтства имѣлъ случай сдѣлаться любимцемъ Монарха; но заслуги его столь же знамениты были, какъ и Царскія къ нему милости. Онъ въ молодости своей бывалъ въ разныхъ походахъ, и со вѣрными ему опрядами войскъ вездѣ имѣлъ удачу противъ непріятелей. Къ дипломатической же службѣ оказалъ способности въ первый разъ, при договорѣ съ Крымскими Послами и при размѣнѣ плѣнныхъ; потомъ, проекратно былъ онъ посыланъ въ Малороссію призывать въ подданство Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, опвлечъ его опъ соединенія съ Швеціею и Седмиградскимъ Княземъ Ракоціемъ, въ чемъ и получилъ успѣхъ совершенный. По смерти Хмѣльницкаго, *Машвѣевъ* 1657 года вѣдиль опячь въ Малороссію и опкрылъ тамъ извѣстн Гетмана *Выговскаго*,

Когда Обергетпель Государственных Посольских дѣлъ, Ордынъ - Нащокинъ, рѣшилъ уклониться отъ службы, по Царь удостоилъ въ преемники ему Архемена Сергѣевича, и Указомъ Своимъ отъ 22 Февраля 1671 года поручилъ въ вѣдѣніе его Посольскій Приказъ, переименовавъ оный *Государственнымъ Приказомъ Посольской пегати.* — 1672-го Мая 30-го пожалованъ Машвѣевъ въ Окольнічіе; а 1674-го Октября 22-го почтенъ чиномъ Боярина и Дворецкаго, съ пишумомъ *Серпуховскаго Намѣстника.*

Бывъ Начальникомъ Малороссійскаго Приказа, онъ весьма способствовалъ справедливостію своею и благоразумными распоряженіями утвердиль приверженность къ Россіи сего вновь покорившагося края, и плѣвшіяся тамъ искры мясежа умѣлъ благовременно потушить. Онъ предостерегъ Государя отъ помѣщенныхъ находившимися въ Москвѣ Вселенскими Патриархами въ Церковный Уставъ нѣкоторыхъ изрѣченій, предосудительныхъ сану Царскому. Тонкою полишикою своею отклонилъ исполненіе нѣкоторыхъ спашей, въ Андрусовскомъ договорѣ постановленныхъ, копорыя списыняли Обладателя Россіи въ разныхъ обязанностяхъ по отноше-

нію къ Польшѣ. Онъ убѣдилъ Цесарскаго Посланника, Франциска де Бошпони, къ заключенію договора о томъ, чтобы Цесарь впредь Россійскаго Государя не *Пресвятльишествомъ*, а *Величествомъ* (*) пишпуловаль. Разныхъ Пословъ иностранныхъ, которые, при допущеніи на аудіенцію, прежде обыкновенно саживали предъ Государемъ въ шапкахъ и шляпахъ, довелъ до надлежащаго уваженія предспояшь съ непокровенною головою. Предвидѣвъ, сколь выгодно для Россійскаго Государства бышь въ непосредственномъ сношеніи съ Китайскимъ Богдыханомъ, онъ отправилъ туда въ 1674 году Посольскаго Приказа Переводчика Николая Спафарія въ качествѣ Посланника, и поручилъ ему сочинить подробное Описаніе пуши отъ Тобольска до Китайской границы, съ изъясненіемъ рѣкъ, горъ, селеній Тапарскихъ и Оепяцкихъ, и съ показаніемъ разспояній одного мѣста до другаго (**). Онъ проспираль

(*) Римскіе Цесари издревле не только Величествомъ пишпуловали Россійскихъ Владѣтелей, но и Императорами называли ихъ; со вступленія токмо на Престоль Бориса Годунова, какъ неприроднаго Государя, начали писать *Пресвятльишествомъ*, что и продолжалось до упоминаемаго здѣсь договора.

(**) Сіе любопытное и навсегда полезное Описаніе хі анился и доднесь въ Главномъ Москов-

свои виды на присоединеніе къ Россіи Молдавскаго и Валлахскаго Княжесствъ, и можеть бысть произвелъ бы оныя въ дѣйство, при лучшихъ политическихъ обстоятельстввахъ. Пропивъ Крымскихъ Татаръ онъ вооружилъ Черкесскаго Князя Касулапа Муцаловича, который съ Калмыками и Казаками сдѣлалъ отважное во внутренность самаго полуострова Крымскаго нападеніе, чрезъ что дерзость сихъ хищныхъ враговъ Россіи обуздалъ. При всѣхъ непрерывныхъ своихъ занятіяхъ, сей трудолюбивый Бояринъ находилъ время упражняться и въ сочиненіяхъ. Перечислывая спарыя Посольскія дѣла, онъ извлекалъ изъ нихъ полезныя для Опеческвенной Испоріи свѣдѣнія, служащія къ прославленію Россійскихъ Монарховъ, и написалъ при книги, извѣсныя подъ слѣдующими названіями: 1) *Всѣхъ Великихъ Московскихъ и всея Россіи Самодержцевъ персоны, титула и печати, какъ они Великіе Государи сами себя описывали, также и всѣхъ Государей Христіанскихъ и Мусульманскихъ и имѣвшихъ тогда съ Россіею ссылки, персоны же, титула и печати.* 2) *Избраніе и посылка на Ко-*

скомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, между дѣлами Кишинскаго Двора.

строжу, приѣзъ, приходъ къ Москвѣ и вѣнчаніе на Всероссійское Царство Царя *Михаила Оеодоровита*. 3) Изображеніе въ лицахъ Великихъ Князей и Благочестивыхъ Царей, Самодержцевъ Всероссійскихъ, славныхъ вѣратныхъ побѣдахъ, поднесенное Царевичу *Оеодору Алексѣевичу*. Онъ завелъ въ Москвѣ аптеки; учредилъ для сборовъ пшпейныхъ кружечный дворъ; умножилъ Государственныя доходы во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ; возобновилъ пресѣкшееся на денежномъ дворѣ чеканеніе монетъ; успѣновилъ во всемъ Государствѣ одинаковую вѣрную мѣру для хлѣба и для съѣстныхъ припасовъ, чрезъ что положилъ предѣль корысполюбію алчныхъ барышниковъ.

Любовь къ нему соотечесивенниковъ доказана удивительнымъ образомъ. Народъ Московскій и Спрѣльцы за справедливость, попечительность и безкорыстіе его, поднесли въ даръ ему на основаніе дома камни съ гробовъ предковъ своихъ. — Но съ кончиною Царя *Алексѣя Михайловича* кончилися и патріотическіе подвиги Боярина *Матвѣева*. — Онъ носилъ на себѣ опасное, но опасное со стороны зависти, названіе Царскаго друга.

Вмѣсто неурядной пышности и шумныхъ угощеній, какія погда наблюдались въ домахъ другихъ Боярь, жилище Мамвѣва отличалось наружною опрятностію и добродушною простотою въ обхожденіи. Онъ не придерживался обыкновенія подносить госпямъ своимъ при первой встрѣчѣ водку и допьяна подчивать, но привѣпливость и разговоры общепользные одушевляли бесѣду его. Тупъ бывала всегда и супруга его съ домашними своими, не имѣвъ надобности, по обыкновенію погдашнихъ Боярынь, уходить въ дальнюю горницу, чпобъ не услышатъ непристойныхъ рѣчей ошъ непрезвухъ посыпипелей. Боярыня его, Евдокія Григорьевна, была природная Шотландка. Часпо *Царь-другъ*, оставя принужденіе Величества, препровождалъ подъ смиреннымъ кровомъ Мамвѣва свободные часы ошъ дѣлъ Государственныхъ. Въ домъ его увидѣлъ Государь благовоспитанную и прекрасную дѣвицу Напалію Кириловну Нарышкину, полюбилъ ее и удостоилъ избрать въ Супруги себя. Когда вступилъ на Престоль *Царь Оеодоръ Алексѣевичъ*, то донесли на Боярина Мамвѣва, будтобы онъ склонялъ родителя его объявить наслѣдникомъ Престола рожденнаго ошъ Царицы Напаліи Кириловны

Царевича Петра Алексѣевича (*), съ шѣмъ намѣреніемъ, чѣшобъ самому во время младолѣтія быть Правителемъ Государства. Не смотря на то, Мапвѣевъ болѣе полугода держался въ своемъ достоинствѣ; народная приверженность къ сему добродѣтельному и умному Вельможѣ споль явна была, что враги его долго не находили средствъ низвергнуть его. Наконецъ злоба изыскала свое время и воспоржесивовала надъ невинностію. Главною причиною погубленія Мапвѣева была возвышенность ума его, опередившаго шопѣ въкъ, въ копоромъ жипѣ ему предопредѣлила судьба.

Въ исходѣ 1676 года онъ оплученъ былъ опѣ Двора, подѣ видомъ посылки на воеводство въ Сибирь. Любая зависть и легковѣрное невѣжество огласили любомудріе его чародѣйствомъ. Коварные выдумали объ немъ нелѣпую басню, будѣпо бы онъ вызывалъ духовъ,

(*) Можетъ быть, что въ тайныхъ совѣщаніяхъ Царя Алексѣя Михайловича съ Мапвѣевымъ и была о томъ рѣчь, къмъ-либо подслушанная; вѣроятно, что Царь Феодоръ, исполняя волю родителя, потому-то и заповѣдалъ наслѣдіе послѣ себя меньшему Брату Царевичу Пепру, мимо старшаго едикоушробнаго Брата своего Юанна.

копторыхъ спящій карло видѣль и слышалъ ; а легкомысленная , дуновеніемъ клеветы колеблемая , чернь пому повѣрила и возненавидѣла всенародно прежде любимаго. Какъ только довхаль онъ до Казани , по лишенъ былъ шамъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ , гдѣ семь лѣтъ бѣдствовалъ , не найдъ себѣ предъ Царскимъ Престоломъ ни единого заступника. Царицынымъ братьямъ , Апраксинымъ , удалось по какому-то случаю обнаружить соплешенный ковъ для опущденія Машвѣва. Феодоръ II призналъ его невиннымъ и возвратилъ ему честь , свободу и имущество ; но несчастный , прѣхавъ въ Москву , не заспалъ Царя въ живыхъ и на четвертый день , 15-го Мая 1682 года , варварски умерщвленъ былъ бунщовавшими тогда Сирѣльцами. Преданность его къ Царскому Дому и опытная проницательность такъ опасны были для злонамѣреннаго сонмища , копорымъ управлялъ Бояринъ Милославскій , что заговорщики , не погубивъ его , не могли надѣяться на успѣхи замысловъ своихъ. Подущенные ими убійцы , выхвотивъ неповиннаго изъ рукъ юнаго Царя Петра и Царевича Юанна , сбросили съ Краснаго крыльца на колья бунщовщикамъ , копорые , звѣрски воскликнувъ :

Часть VII.

Д

любо! любо! долго насыщались мученіемъ его и все пьло убіеннаго въ куски изсѣкли. Сія мучишельная смерть поспигла Боярина Машвѣева на 67 году ошъ рожденія. (*)

Чрезъ чепыре года, послѣ започенія Аршамона Сергѣевича Машвѣева, начальство надъ Государственнѣмъ Приказомъ Посольской печати Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ ввѣрилъ; давно искавшему сего мѣста, ближнему Боярину и Намѣстнику Обдорскому Василью Семеновичу Волынскому. Современная Испорія гласитъ: что важность званія, котораго добивался сей вельможа чрезъ разныя ухищренія, не соотвѣтствовала

(*) Сокрушенныя кости сего спрадальца погребены при Церкви Св. Николая, что слышесть въ *Столпѣ*. Извѣстно Россіянамъ, что отъ сына его Андрея родилась Марья Андреевна, мать знаменитаго Фельдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова - Задунайскаго. Славящійся любовію къ памятникамъ Отчественной славы, сынъ его, Государственнѣй Канцлеръ Графъ Николай Цепровичъ, въ 1821 году воздвигъ надъ прадыдомъ своимъ Бояриномъ Машвѣевымъ величавое надгробіе, въ видѣ четвероугольной храмины. Тутъ же похоронены: супруга его боярыня Евдокія Григорьевна, сынъ ихъ Графъ Андрей Аршамоновичъ и потъ самый Арабъ, который, не страшась лютоости Спрѣльцовъ, собралъ раскиданныя части тѣла господина своего и, по долгу Христіанскому, предалъ ихъ землѣ у приходской Церкви.

ни дарованіямъ его, ни свѣдѣніямъ въ Государственнѣхъ дѣлахъ; что возвышеніемъ своимъ онъ обязанъ былъ распорошной угодливости и исканію въ погдашнихъ временщикахъ, и что изъ раболѣпнаго искашеля онъ превратился попомъ въ непримиримаго врага Машвѣву. Во время Спрѣвлецкаго бунта Волынской отказался отъ управленія Посольскимъ Приказомъ и, уѣхавъ въ подмосковную свою, упустилъ свое мѣсто любимцу Царевны Софіи, Князю Василью Васильевичу Голицыну. При сложеніи съ себя званія Хранителя Государственнѣйшей печати, онъ погдажь возвратилъ носимую имъ на шеѣ Царскую серебряную печать. Она и доднесь хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Точный рисунокъ съ сей печати здѣсь прилагается. На лицевой сторонѣ изображенъ воинъ на конѣ, пронзающій копіемъ челюсти дракона, вокругъ подпись: *Бжїею милостію Великій Гдѣрь Црѣ и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Гсподствъ Гдѣрь и Обладатель; оборотнаяжь спораона печати гладкая.*

А. Малиновскій.

III.

**БИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЛИЖНЕМЪ
БОЯРИНЪ, ДВОРОВОМЪ ВОЕВОДЪ И НАМЪ-
СТНИКЪ НОВГОРОДСКОМЪ КНЯЗЪ ВАСИЛЬЪ
ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, ЦАРСТВЕННЫЯ
БОЛЬШІЯ ПЕЧАТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ВЕЛИКИХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕ-
ГАТЕЛЬ.**

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ былъ сынъ Боярина Князя Василья Андреевича. При вступленіи на Пресполю Царя Феодора Алексѣевича, съ полученіемъ Боярскаго чина получилъ онъ и главное начальство надъ войскомъ, отправленнымъ тогда въ Украину противъ Турковъ и Ташаръ. Вникнувъ въ образование Россійскихъ ополченій, онъ ясно усмотрѣлъ, что главнѣйшею причиною тогдашняго въ войскахъ неуспѣху было мѣстничество. — Происходящія отъ того непримиримыя вражды между Военачальниками, зашарьлые о превосходствѣ родовъ ихъ споры и на зло порядку поддерживаемая Воеводами неподчиненность, сдѣлали многія сраженія неудачными и мощныхъ

воиновъ Русскихъ лишали силы. Каждый Воевода ждалъ очереди, когда непріатель наспушитъ на него и начнетъ рубить его тысячу, и тогда только начиналъ онъ защищаться, какъ надлежало. Цѣлая армія Россійская не иное что соспавляла, какъ множесво разнороднѣствующихъ часней, надъ копорыми начальство не по способностямъ, а по фамильному старшинству вѣрялось. Князь Василій Васильевичъ прежде всѣхъ подалъ совѣтъ Царю истребить сіе вредное для Государственнаго благоустройства преимущество, безъ личныхъ достоинствъ одной породы и случайности предоспавленное. По убѣдительнымъ его предспавленіямъ, мѣспничесво въ Россійскомъ Царствѣ 1682 года Генваря 12-го торжесвенно было уничтожено, и симъ важнымъ Государственнымъ дѣніемъ болѣе всего ознаменовалось крапковременное царствованіе Θεодора Алексѣевича.

За нѣсколько дней предъ кончиною сего Государя, Князь Голицынъ присовѣповалъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ озавошиться болѣзнующимъ своимъ брашомъ, вмѣсто Царицы Марѣы Машвѣвны, копорая, по молодости и неопытности своей, не умѣла бытъ жожащою

за больнымъ супругомъ. — Честнолюбивая и замысловатая Софія, внявъ совѣщаніе опытнаго Царедворца, охотно оставила уединенный дѣвическій перемь, поселилась въ Дворцовыхъ комнапахъ и имѣла случай остропою разума своего обратишь на себя вниманіе приближенныхъ Бояръ, а приманчивыиъ обхожденіемъ пріобрѣла и любовь ихъ. Но ни она, ни наставникъ ея Князь Василій Васильевичъ, не въ силахъ были перемънишь завѣщанія Царева. — Преемникомъ Престола объявленъ былъ младшій десятидѣшній Царевичъ Пешръ, рожденный отъ вшораго брака. Черезъ по Царица Нападаья Кириловна, по праву материнскому, сѣдалась Правительницею Государства и, съ помощію опца своего Кирилла Подіевкшовича Нарышкица и родныхъ брашъевъ, вспустила 27-го Апрѣля 1682 года въ опциравленіе дѣлъ Государственныхъ. Подспрекаемая ненасыпнымъ власполюбіемъ, Софія, съ цервыхъ дней сего не утвердившагося еще правленія, рѣшилась, во что бы по ни спало, разрушити оное. Сомнѣнію не подлежишь, что и Князь Голицынъ, негодую на упадокъ свой при Дворѣ, поощрилъ Царевну, съ помощію недовольныхъ Спрѣльцовъ, произвесшь выгодную для себя перемъну. Черезъ семнадцать дней, по мановенію кровожаднаго род-

спвенника ея, Боярина Милославскаго. Мая 15-го взбунповались Спрѣлецкія необузданныя полчища, а къ мяшежу ихъ приспала и чернь несмысленная. Съ буйными криками Спрѣльцы успремились въ Кремль, обспутили Дворецъ и съ неисповою нагдоопію, изъ числа обреченныхъ на погубленіе Боярь, попотребовали прежде всѣхъ роднаго Царицына брапа, Боярина Ивана Кириловича Нарышкина; но первая убійспва совершились, предъ глазами десяти - лѣшняго Царя, надъ главнымъ Спрѣлецкимъ Военачальникомъ Княземъ Долгорукимъ и надъ возвращеннымъ изгнанникомъ Бояриномъ Машвѣвымъ. Разсвирѣцѣвъ опъ удачливыхъ злодѣяній, мяшежники ворвались въ Царскіе черпоги и укывавшихся шамъ, пропивныхъ Милославскому сановниковъ, сбрасывали съ Дворцовыхъ крылецъ на копя. Назавтра, съ разсвѣпомъ, кровопролипіе возобновилось. Здѣсь замѣшпшъ должно, что въ самый шопъ день, Мая 16-го, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ пожалованъ былъ Начальникомъ *Приказа Царственныя большія пегати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель*. Сія шоропливость доказываетъ, что онъ доспунилъ сей спепени средствами непозволишельными, и что успрашенное бѣдспвіями новое Прави-

шельство несильно было опказать ему въ семь почешномъ званіи. Убійства и послѣ сего не прекрашались, потому что тогда не всѣ еще жертвы закланы были. Царевна Софія, подѣ предложомъ спасенія Опе- чества опѣ буншова, ею же самую про- изведенныхъ, возвела на Пресполь едино- ушробнаго своего брата Царевича Иоан- на, духомъ и шѣломъ немощнаго, и пред- оставя ему первенство предѣ Царемъ Пешромъ, сама сдѣлалась Соправитель- ницею ихъ. Всѣ указы выходили опѣ имени ея; въ Совѣшѣ она занимала пер- вое мѣсто, и верховная власть оставалась въ рукахъ ея.

Власть сію раздѣлила она съ однимъ только Княземъ Васильемъ Васильеви- чемъ Голицынымъ. Ушишивъ народныя въ Москвѣ волненія, онъ безъ затрудне- нія обуздавъ непокорливость Спрѣль- цовъ, и на мѣста побитыхъ или чинов- никовъ опредѣлилъ людей совсѣмъ не- знавшихъ, но знающихъ свое дѣло и за возвышеніе ихъ сдѣло ему предан- ныхъ. Великородные защитники мѣсп- ничества обидѣлись такимъ предпочте- ніемъ и возненавидѣли любимца Софіи; токмо спрашась могущества его и про- ницательности, шанли сію ненависть до случая. Властно управляя Государ-

спвомъ, онъ воспановилъ правосудіе и наказывалъ преспуленія, не смопра на лица виновныхъ. Въ продолженіе пяти мирныхъ лѣтъ, Государство процвѣпало и обогащалось; поощряемые имъ граждане выпроили въ Москвѣ до прехъ тысячъ каменныхъ домовъ. Каменный чрезъ рѣку Москвумостъ и воздвигнутое для Посольскаго Приказа зданіе въ Кремлѣ, къ сему же времени принадлежатъ.

Договоры, заключенные имъ съ соседними Державами, моглибы послужить доказательствомъ политическихъ свѣдѣній его, еслибы современники не опорочили оказанную имъ приверженность къ Швеціи, которая, въ бѣдственные времена, отпорогла отъ Россіи Лифляндію, Ингрію и Карелію, со всеми городами и портами въ Балтійскомъ морѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ началъ было возвращать сіи попері; но кровопролитная съ Польшею война понудила его отложить сіе предпріятіе до удобнѣйшаго случая. Внутреннее и внѣшнее тогда благосостояніе Государства, изнуреніе Шведовъ и явное неудовольствіе ихъ противъ Короля своего Карла XI должны были остановить Оберегагелдъ великихъ Посольскихъ дѣлъ отъ подтвержденія, по Кардійскому перемиръ-

ному договору, за Швецією сего издревле принадлежавшаго Россіи достоянія. Князь Голицынъ, удержавъ чрезъ негоціацію Балпійскіе порты, предопшрашилъ бы двадцати дѣшнюю кровопролитнѣйшую войну Цесря І съ Карломъ XII.

Напрошивъ того постановленіе съ Польшею вѣчнаго мира пребудеть навсегда достопамятнымъ въ Дипломатикѣ акпомъ Князя Голицына. Симв договоромъ, 1686 года Апрѣля 26-го въ Москвѣ заключеннымъ съ Польскими полномочными Послами Гримульшовскимъ, Кн. Огинскимъ и Попоцкимъ, вся Малороссія, Кіевъ, Смоленскъ, Черниговъ и пятьдесятъ шесть другихъ, въ шамошнемъ краю завоеванныхъ, городовъ присоединены къ Россіи на вѣчныя времена Въ спашьяхъ тогожь договора постановленъ былъ прошивъ Турковъ и Ташаръ оборонительный и насупапельный союзъ, съ приглашеніемъ къ тому всѣхъ Хриспіанекихъ Державъ въ Европѣ.

Русскіе начали войну прошивъ невѣрныхъ походомъ на Крымскій полуостровъ. Войска собрано было до двухъ сотъ тысячъ, и Князь Голицынъ, либо уклоняясь ошъ опасныхъ при Дворѣ замысловъ Царевны Софіи, либо подспре-

каемъ будучи любочестіемъ прослышъ Полководцемъ и Дипломатомъ, принялъ на себя предводительство сего многлюднаго ополченія и съ первостепеннымъ чиномъ *Двороваго Воеводы* опсправился въ походъ; но за сто верстъ ошъ Перекопи необычайный дымъ и всюду волнующееся пламя преградили пушъ ему. Предувѣдомленные Тапсары выжгли степи окодо Крыма на двѣсти верстъ, и сами скрылись во внупренность полуострова. Приведенный въ недоумѣніе, Полководецъ за лучшее почель ни съ чѣмъ возвратишъся вспяшъ. Подвиги свои повершилъ онъ опрѣщеніемъ Малороссійскаго Гепмана Ивана Самойловича и избраніемъ на мѣсто его Ивана Мазепы, шодико обезславившагося потомъ своею измѣною. Между шѣмъ'удалось Донскому Апшаману Флору Минаеву у Овечьихъ водъ добитъ до пяши сошъ Тапсаръ и взяшъ въ полонъ пяшъдесяшъ человекъ. Покровишедьспивуемо-му при Дворѣ Военачальнику довольно было и сей маловажной сшибки съ неприятелемъ, для полученія непошѣрныхъ наградъ себѣ и подчиненнымъ своимъ. Князь Голицынъ, бывшіе съ нимъ Воеводы и все войско возблагодарены были за добрую, радѣтельную и вѣрную ихъ службу Царскою жадованною грамошою

и милостивымъ словомъ; сверхъ того посланы были къ нимъ золотыя медали, съ изображеніемъ на одной споронѣ двухъ Царей, а на другой Царевны — Правительницы. Медаль Предводителя арміи, богато украшенная алмазами, на золотой цѣпи, была въ приста червонныхъ. Не ограничилось тѣмъ приспращіе Софіи къ любимцу своему. По прибытіи въ Москву, онъ получилъ за мнимыя побѣды тысячу дворовъ кресчьянскихъ, золотую брашину, царчевый кафшанъ на черныхъ соболяхъ и денежную придачу къ годовому жалованью. По мѣрѣ того и всѣ спутники его до послѣдняго дворянина награждены были помѣстными и денежными окладами, золотыми и серебряными кубками и соболями шубами.

Юноша Царь Пётръ Алексѣевичъ не скрылъ своего негодованія и съ гнѣвомъ выговаривалъ Князю Голицыну за безуспѣшность похода его, оставившему границы Россійскія безъ всякой защиты опъ раздраженнаго и нислаго не усмиреннаго непріятеля. Въ военномъ Совѣтѣ, происходившемъ 25-го Января 1688 года въ присутствіи Царей, опредѣлено было заградить сей спыдъ оподченіемъ споль же сильнымъ подѣ предводитиельствомъ тогожь Военачальника. Съ осьмью

спами пушекъ и мортиръ, съ подвижнымъ на двѣсти тысячъ человекъ магазиномъ, съ рогашками и съ воинами своевольными, Князь Василій Васильевичъ мечпаль нечаянно подоиди къ Перекопи и безъ всякой пошери овладѣшь ею; но вмѣсто шого толпы Ташарь, при самомъ вступленіи его въ степь, неожиданно налетѣли на передовое Россійское войско и смяли оное. Близь Крымскаго полуострова, Россійская армія встрѣчена была гошовымъ къ оборонѣ Крымскимъ Ханомъ и опъ быспраго на нее напора принуждена была податься назадъ; попомъ справясь, подступила къ крѣпости на пушечный выстрѣль. При шемношѣ нѣчной Князь Голицынъ рѣшился взять Перекопъ присупомъ. Приготовленные къ шому Россійскія войска ожидали только знака къ нападению, какъ вдругъ данъ былъ приказъ опспулитъ къ обозу. Всѣ пришли въ изумление опъ сей нечаянности и узнали послѣ, что Предводитель обольщенъ былъ опъ Хана ложными обшцаніями, для шого только, чшобъ продлитъ время и довести цѣлую армію, споявшую въ знойное лѣшнее время среди безпріюшныхъ степей, до совершеннаго недоспашка въ водъ и събшныхъ припасахъ. И такъ двѣсти тысячъ Рус-

скихъ, съ бѣльшимъ прошивъ прежняго спыдомъ, пошли назадъ. Оспановясь при устьѣ рѣки Самары, они построили, для удержанія Гапаръ опъ набѣговъ, деревянную крѣпость. Князь Голицынъ, будучи подъ Перекопью и счиная ее въ своихъ уже рукахъ, имѣлъ неоспорожностъ писать въ Москву о чаемыхъ имъ завоеваніяхъ; а Царевна Софія, не дождавшись подтвердительнаго извѣстія, приказала пѣть благодарспвенные молебны и, среди торжешства сихъ мнимыхъ побѣдъ, преждевременно отправила въ Вѣну и Варшаву извѣспительныя о завоеваніяхъ Князя Голицына грамоты. Какъ ни спаралась она, по возвращеніи любимца своего, и самымъ неудачамъ его придавать блистательный видъ; но общенародное негодование прошивъ его не умождало, и непримиримымъ врагамъ его представился удобный случай къ низверженію властелина, ненавидимаго ими за уничтоженіе мѣспничества.

Вскорѣ послѣ сего неудачнаго на Крымъ похода, опкрылся злодѣйскій заговоръ Шакловичаго. Царь Петръ Алексѣевичъ спасъ жизнь свою, ухавъ тайно ночью изъ Преображенскаго въ Троицкой-Сергіевъ монастырь; опкуда въ

тотъ же день разослалъ свои повелѣнія въ Москву къ Боярамъ, Царедворцамъ, иноспраннымъ въ Россійской службѣ Офицерамъ и всякаго званія служилымъ людямъ, чѣмъ всѣ они, для предспоящей ему опасности, съѣхались въ сію обитель. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ прибылъ шуда 9-го Сентября послѣ всѣхъ, когда уже смерпная казнь надъ злодѣемъ Шакловинымъ совершилась. Вышедъ изъ карепы, онъ съ привычною своею величавостію приближался къ Святымъ ворошамъ; но входъ въ монастырь ему возбраненъ былъ, — приказано возвращапись на поспоялый дворъ и шамъ ждашь Царскаго указа. Черезъ нѣсколько часовъ привели его подъ спражею внутрь монастыря, поставили на нижней спупени Дворцоваго крыльца, съ копораго при собравшемся народѣ, въ присушествіи Боярина Спрѣшнева, прочпень былъ громогласно Думнымъ Дьякомъ Деревкинымъ слѣдующій приговоръ :

„Во рчи (1689) году Сентября въ 6
 „день Великіе Государи Цари и Великіе
 „Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Пешрь Але-
 „ксѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
 „Россіи Самодержцы, указали у Князь Ва-
 „силія и у сына его Князь Алексѣя Голи-

,,цѣнныхъ чesпѣ ихъ Боярсѣва ошнѣпѣ, за
 ,,мо: какъ они Великіе Государи изволили
 ,,содержашѣ прародипельскій Пресполь;
 ,,и сесѣра ихъ Великихъ Государей Ца-
 ,,ревна Софія Алексѣевна; безъ ихъ Ве-
 ,,ликихъ Государей совѣшу, во всякое
 ,,Самодержавіе вспупала; а они Князь
 ,,Василій и Князь Алексѣй, угождая и
 ,,доброхошѣсѣвуя сесѣрѣ ихъ Великихъ
 ,,Государей, о всякихъ дѣлехъ мимо ихъ
 ,,Великихъ Государей докладывали, а
 ,,имѣ Великимъ Государемъ о тѣхъ дѣ-
 ,,лехъ было неизвѣспно; и во всякихъ
 ,,дѣлехъ сесѣру ихъ писали обще съ ни-
 ,,ми Великими Государи, и посылали они
 ,,Князь Василій, Князь Алексѣй въ Ма-
 ,,лороссійскіе города ихъ Великихъ Го-
 ,,сударей грамошы и въ книгахъ имя
 ,,сесѣры ихъ Царевны Софіи велѣли
 ,,печашашѣ обще съ ними Великими
 ,,Государи, безъ ихъ Великихъ Госуда-
 ,,рей указу; пакже и въ Приказехъ во
 ,,всякихъ дѣлехъ велѣли писашѣ се об-
 ,,щешѣ съ ними Великими Государи,
 ,,и о помѣ изъ Посольскаго Приказу
 ,,въ Разрядѣ прислали памяшѣ. Да онѣ
 ,,же Князь Василій рѣзъ году посыланѣ
 ,,съ ихъ Великихъ Государей рашны-
 ,,ми людьми для промыслу на Крым-
 ,,скіе юршы, и пришедѣ къ Перекопи,
 ,,промыслу никакого не учинилѣ, и по-

„споявъ самое малое время, отспу-
 „пилъ, и шѣмъ своимъ нерадѣніемъ ихъ
 „Великихъ Государей казнѣ учинились
 „великіе убытки, а Государству разо-
 „реніе и людямъ великая шягоспѣ. И
 „за шѣ ихъ вышеименованныя вины ука-
 „зали Великіе Государи: у нихъ Князь
 „Василья, Князь Алексѣя Голицыныхъ и
 „у Леонтья Неплюева, по розыску, за
 „вину опнятъ чеспѣ Боярства, сослашѣ
 „ихъ въ ссылку, и помѣспя ихъ и вош-
 „чины и дворы Московскіе и живопы
 „опшисать и раздашѣ въ раздачу; а лю-
 „дей ихъ кабалныхъ и крѣпоспныхъ,
 „опричь крѣстьянъ и крѣстьянскихъ дѣ-
 „шей, распустишѣ на волю.“

Сей самый приговоръ убѣдительно
 всякихъ оправданій избавляешѣ Князь
 Василья Васильевича опѣ подозрѣнія въ
 участіи съ преспуникомъ Шаклови-
 пымъ. Царевна Софія сполько уважала
 своего любимца, что можешѣ бышѣ за-
 зрилась опкрышѣ ему варварское поку-
 шеніе на жизнь Царя — брата своего; а
 можешѣ и по бышѣ, какъ укоряли Кня-
 зя Голицына враги его, что онъ опга-
 дываль замыслы ея и молчалъ, полагаясь
 на произволь судьбы.

Паденіе Князя Голицына принадле-
 житъ къ значительнымъ въ Государ-
 Часть VII. Е

ствѣ происшествіямъ. Многія фамиліи лишились въ немъ пшвердой поддержки. Въ счастливое время, изъ уваженія къ блистательнымъ его качествамъ, знанности и богатству, всѣ называли его *великимъ Голицынымъ*. Еслибъ преступное властолюбіе Царевны Софіи не повлекло его въ несчастіе, то бы опытность сего Вельможи въ дѣлахъ Государственныхъ надолго послужила къ пользѣ Отечества. Иностранцы, пріѣзжавшіе тогда въ Москву, превозносятъ его похвалами, утверждая, что столь просвѣщеннаго, пріятливаго и величаваго Вельможи прежде въ Россіи не бывало (*). Онъ разумѣлъ Греческій языкъ,

(*) Не смотря на прославляемое иностранцами просвѣщеніе сего Князя, нѣкоторые случаи доказываютъ, что онъ не умѣлъ освободиться отъ предрасудковъ своего вѣка. Находящійся въ свитѣ сослуживцевъ его Дворянинъ Бунаковъ, идучи за нимъ по улицѣ, вдругъ упалъ отъ болѣзни, *Утиномъ* называемой, и по суевѣрію, взявъ съ того самаго мѣста горсть земли, завязалъ ее въ свой платокъ. Вельможа почелъ сіе за чародѣйство, будтобы Бунаковъ вынимаетъ слѣдъ его для порчи, и велѣлъ лытать суевѣра. — Другой важный случай также доказываетъ, сколь далеко понятія его отстояли отъ нынѣшнихъ временъ. Когда огласилось въ Москвѣ нелѣпое ученіе выѣхавшаго въ Россію извѣстнаго мечтателя Квирина Кульмана, то Князь Голицынъ самъ пришелъ допрашивать его. Вдругъ сей жалкій духовидецъ, наведя на себя изступленіе, началъ пророчествовать и,

а по Лапынѣ очень свободно изъяснялся. Домъ его считался тогда великолѣпнѣйшимъ въ Европѣ: снаружи блистала на ономъ мѣдная крыша; внутри убранный былъ дорогими шканими и картинами извѣстныхъ въ Европѣ живописцевъ. При описи имѣнія его, нашлось сто тысячъ червонцевъ, зарытыхъ въ погребѣ, и болѣе ста пудовъ серебряной посуды, кромѣ многихъ другихъ драгоценностей. Онъ имѣлъ двѣ булавы: одна опяята имъ у Гешмана Дорощенка, получившаго оную въ даръ отъ Турецкаго Султана Солимана IV; а другою булавою онъ пожалованъ былъ, при отправленіи въ Крымской походъ, изъ рукъ Царей вмѣстѣ съ мечемъ, шоржешвенно освященнымъ.

Подъ гравированнымъ порпременомъ его къ гербу, изображающему всадника,

возмашая свои откровения, угрожать милліонами Ангеловъ, которые явятся на закличу ему, если подвергнутъ его испязанію; а Князь приказалъ съць его нещадно и попомъ, едва живаго, осудилъ смечь публично въ Москвѣ на Болотѣ. Послѣ казни Кульмана, разосланы были строгія повелѣнія ко всѣмъ пограничнымъ Воеводамъ, чтобы они, безъ Судебнаго приговора и не испросивъ особеннаго Царскаго указа, не впускали въ Россію ни единого иностранца. Но преграду сію для иноземцевъ Пётръ I скоро разрушилъ.

на конѣ скачущаго, напечатаны сочиненные Царевною Софіею слѣдующіе списки :

Камо бѣжиши, воинъ избранный,
 Многожды славе честію вѣнчанный!
 Трудовъ сицевыхъ и воинской брани,
 Вѣчно пы славы дошекше, преспани.
 Не пы, но образъ Князя преславнаго
 Во всякихъ странахъ, здѣ начертаннаго,
 Опынѣть будетъ славою сіяпи,
 Честь Голицыновъ вездѣ прославляпи.

Князь Василій Васильевичъ сосланъ былъ со всѣмъ семействомъ сперва въ Каргополь, въ 1691 году переведенъ былъ въ Пудозерскій острогъ, а потомъ въ Пинежскій Волокъ Архангельской губерніи, гдѣ и скончался 1713, на восьмидесятомъ году опъ рожденія.

Отправляясь въ первый походъ противъ Крымскихъ Татаръ, Князь Голицынъ выпросилъ у Царевны въ помощь себѣ, для управленія Посольскимъ Приказомъ, сына своего; ибо опасался, чтобъ кто-либо другой, въ опсущствіи его, не овладѣлъ сею полипическою частію. Бояринъ Князь Алексій Васильевичъ принялъ начальство надъ Иностранными дѣлами 1687 года Ноября 28-го, съ пипуломъ Великоперскаго

Намѣсчника. Будучи вовлечень въ злополучіе отца своего, онъ въ одинъ день съ нимъ лишился всего. Государь Пётръ I позволилъ ему возвратиться въ Москву; но приключившіяся ему бѣдствія сѣдоль сильно поразили его, и продолжительное заточеніе до такой крайности утѣмило душевныя способности, что онъ совсѣмъ оступѣлъ.

А. Мамтосскій.

IV,

БЫТНОСТЬ ВО ФРАНЦИИ У КОРОЛЯ ЛУДОВИКА XIV ПОЛНОМОЧНЫМЪ ПОСЛОМЪ КНЯЗЯ ЯКОВА ФЕДОРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО.

Въ Февралѣ 1686 года прибыло въ Москву многочисленное Польское Посольство; главными Полномочными были Вельможи: Воевода Гримульповскій, Канцлеръ Князь Огинскій, Пріемскій и Попоцкій. Кромя грамотъ отъ Короля ихъ Яна Собѣскаго, Послы подали на аудіенціи Царямъ Іоанну V и Петру I грамоты отъ Короля Французскаго Лудовика XIV, отъ Бранденбургскаго Курфироша Фридерика Вильгельма и отъ Дожа Венеціанскаго Успиніано. Содержаніе сихъ грамотъ состояло въ убѣжденіи Россійскихъ Государей заключить съ Польшею вѣчный миръ, для блага и спокойствія Христіанскихъ въ Европѣ Державъ. Мирныя переговоры съ Польскимъ Посольствомъ производили Бояре, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Послѣ многихъ

споровъ, 26-го Апрѣля (н. с. 6-го Мая) постановленъ и взаимно подписанъ былъ между Россіею и Польшею мирный и союзный договоръ, которымъ усилены навѣки въ Россійскую спорную города: Смоленскъ, Рославль, Дорогобужь, Кіевъ съ Васильковымъ и Запорожскими казаками.

Слѣдствіи, включенныя въ сей мирный договоръ о наступательномъ и оборонительномъ прошивъ Турковъ и Тапаръ союзъ, состояли въ слѣдующемъ: 1-е объявивъ сямъ непріятелямъ Креста Господня войну, одной споронъ безъ другой въ мирные переговоры ни съ Турецкимъ Султаномъ, ни съ Крымскимъ Ханомъ не вступаешь; 2-е сверхъ ипрехъ уже союзниковъ: Польскаго Короля, Цесаря Леопольда I и Венеціанской Республѣки, приглашя къ семужъ союзу Королей: Французскаго, Испанскаго, Англіискаго, Датскаго и Голландскихъ Статовъ; 3-е если, по заключеніи мира, Султанъ, или Ханъ, на которое - либо изъ союзныхъ Государствъ наступяшь, по защищаешь оборонительнымъ союзомъ; 4-е буде же, по окончаніи сей войны, кто изъ договаривающихся Державъ вновь начнешъ съ Турками и Тапарами наступатель-

ную войну, по въ такомъ случаѣ дру-
гая сторона помогать не обязана.

Для приглашенія Французскаго Ко-
роля къ союзу прошивъ враждебныхъ
Турковъ, Россійское Минисперство
опредѣлило отправить къ Лудовику
XIV великое и полномочное Посоль-
ство, которое составляли: Ближній
Спольшникъ и Намѣстникъ Симбирскій
Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ,
Спольшникъ и Намѣстникъ Болховскій
Князь Яковъ Евѣмовичъ Мыщецкій и
Дьякъ Кириллъ Алексѣевъ (*).

Съ предварительнымъ извѣщеніемъ о
сихъ великихъ и полномочныхъ Послахъ,
Февраля 27-го отправленъ былъ во Фран-

(*) При отправленіи изъ Москвы къ чужіе края
Посольствъ, назначалось въ Посольскую свиту
по нѣскольку молодыхъ Дворянъ, для того, чтобы
они приучались къ важнымъ дипломатическимъ
должностямъ. Послы и Посланники имѣли пра-
во избирать для сего родственниковъ и знаком-
цевъ своихъ. Съ Княземъ Долгоруковымъ по-
ѣхали во Францію: племянникъ его Князь Ва-
силій Лукичъ Долгоруковъ, Дворяне: Богдановъ,
Симоновъ, Князь Волконскій, Наумовъ, Кушни-
ковъ; Князь Мыщецкій взялъ съ собою двоихъ
сыновей и двухъ Дворянъ Зимина и Беклемише-
ва; при Дьякѣ Алексѣевѣ находился Дворянинъ
Тюпчевъ.

цію гонцемъ Стряпчій Никита Бехпшевъ съ Царскою грамошою, копорую приказано, какъ и всегда бывало, вручить самому Королю. Бехпшевъ прїѣхаль въ Парижъ 9-го Іюня и объявилъ придворному Церемоніймейстеру свое порученіе. Скольکو онъ ни домогался бытъ предспавленнымъ Лудовику XIV, но никакими убѣжденіями не могъ склонить къ тому Французскихъ Министровъ. Ему приказано было непременно ошдать привезенную имъ грамошу Колбершу де Кроаси. Не дерзая преступить повелѣнія Царскаго, онъ не покорилося произволу Государя чуждаго и за шо Іюня 14-го высланъ былъ съ принужденіемъ изъ Парижа. Доброжелательнѣйшіе изъ Французовъ располковали Бехпшеву причину шакого съ нимъ поступка. Россійское Посольство очень непріятно было Лудовику, пошому что о приглашеніи его къ союзу прошивъ Турковъ онъ извѣщенъ уже былъ чрезъ Министра своего при Дворѣ Польскомъ, а Султаны Турецкіе издавна бывали друзьями Королей Французскихъ; Цесарь же, всегдашній имъ непріятель, кошорому Лудовикъ не только желаетъ упадка, но и возбудилъ прошивъ него бунтъ въ Венгріи, поощрилъ Норпу къ сильнѣйшему наступленію

на Авспрійцевъ. Во все время войны Франція снабжала Опшомановъ инженерами, огнеспрѣльнымъ оружіемъ и порохомъ. Еслибъ Король Французскій не зазирался опъ имени Христіанина, тобъ и войска свои въ помощь Султану послалъ. Когда Вѣна находилась въ осадѣ, то армія Французская придвинулась къ самымъ границамъ Цесарскимъ; и еслибъ посчастливилось Султану овладѣшь сею столицею, то Лудовикъ, наступивъ на Имперію Германскую, поработилъ бы Курфиршовъ и всѣ чины Имперскіе (*).

Россійскіе Послы, выѣхавъ изъ Москвы 27-го Февраля 1687, опплыли на корабль изъ Риги Апрѣля 30-го и црибыли въ Дюнкирхень Іюня 29-го. Съ повелѣніемъ Королевскимъ о принятіи ихъ пріѣхалъ шуда приснавь Торфъ и, вмѣсто обыкновенной привѣтливости, опъ имени Лудовика спросилъ ихъ: *не для упрямства ли какого црѣхали они, и не будутъ ли въ темъ волю Королевскаго Величества противны?* Князь Яковъ Оедоровичъ Долгоруковъ опвѣтспивовалъ на сіе, что шакой неприличный во-

(*) Заимспивовано сіе сказаніе изъ Статейнаго списка Бехтѣва.

прось очень удивляетъ его и нарушаетъ права Посольскія; ибо присланы они отъ Обладателей Россійскаго Царства отнюдь не для непріяносней какихъ-либо Королю Французскому, а единственно для дружественныхъ дѣлъ, взаимно полезныхъ обопмъ Государствамъ.

По прибытіи Пословъ Іюня 17-го въ Сентъ-Дени, Король прислалъ къ нимъ двухъ Церемоніймейстеровъ своихъ Бонеллія и Жиро спросилъ ихъ о здоровьѣ и сказалъ, чтобъ они прежде ѣхали на конференцію къ Министру Иностранныхъ дѣлъ Колберпу де Кроаси, какъ ведется сіе съ Австрійскими Послами, и объявили бы тамъ, за чѣмъ они присланы; а послѣ того и на аудіенцію къ нему допущены будутъ. — Князь Долгоруковъ отвѣчалъ на сіе, что онъ не только исполнитъ сего не можетъ, но и помыслилъ не дозволяетъ себѣ, не бывъ на аудіенціи у Короля, всунути въ переговоры съ Министромъ. Отвергнувъ приведенный къ убѣжденію примѣръ Пословъ Цесарскихъ, Князь Яковъ Федоровичъ сказалъ, что не считаешь себя обязаннымъ принявъ оный въ руководство при требованіи, никогда небываломъ и чести Россійскихъ Государей предосудительномъ. На другой день шѣлъ са-

мыя принужденія возобновились. Король приказалъ спрого объявитьъ Посламъ, чшобъ они указу его не пропшивились, пошому чшо будшо и прежнiе Посланники, до приемной аудiенции Королевской, бывали у Колберпа, и въ увѣренiе того общалъ за своимъ поддсаниемъ данъ на шо докуменпъ. Князь Долгоруковъ велѣлъ донесшъ Королю, чшо эшо дѣло неспапочное; ибо не только Посланникъ, ниже гонецъ Россiйскiй прежде Короля къ Миниспрамъ его не поѣдешъ, и чшо письменнаго въ шомъ удосповѣренiя не примешъ, а просиль, чшобъ Король шакое напрасное зашрудненiе изволилъ оспавишъ (*).

(*) По сему приему Послы наши не могли ожидать ничего добраго отъ Министерства Французскаго, которое, скривъ отъ Парижской публики Христiанскiй подвигъ Россiйскихъ Государей для воспрепятствования успѣхамъ Турецкаго оружiя, старалось лживыми внушенiями приготовить Парижанъ къ невыгодному мнѣнiю и разгласило, будшобъ Русское Посольство прибыло во Францiю добиваясь Царямъ своимъ титула Величества. Черезъ Журналистовъ обнародовали Миниспры Лудовиковы въ издаваемомъ тогда *Mercure historique et politique* посрамительный образчикъ Французской лживости: „Il est arrivé un nouvel ambassadeur à la Cour de France de la part du Duc de Savoie. On lui a fait tous les honneurs qu' on a coutume de faire aux ambassadeurs de Têtes couronnées. L' on doute fort qu' on fasse tant

На третій день объявлено было Рос-
сійскимъ Посламъ, что Король никакъ
не ошмънишь первого своего повель-
нїя; и если они не покоряпся вошь его,
то приказано будешъ ошпяшь у нихъ
присава и почешный карауль свеспи.
Долгоруковъ съ непоколебимою швер-
доспїю ошказаль, повторивъ прислан-
ному, что сколькобъ спору о шомъ ни
происходило, но невозможнаго Послы
Россійскіе не сдълають. Черезъ одни суп-
жи горделивый Лудовикъ прислаль ска-
зашъ имъ, будшо единшвенно для друж-
бы Россійскихъ Государей, дозволяешъ
приняшь ихъ въ Парижъ и допусшпшь
въ Версаль, а нъспоянїе свое о быпїи
имъ у Министра прежде аудїенціи ош-
мънилъ.

„d'honneur aux ambassadeurs de Moscovie qui arriveront ici
„incessamment. Il n'y a pas d'apparence qu' on leur accorde
„le titre de Majesté pour leurs Maîtres, qu' ils ont néan-
„moins obtenu dans d'autres Cours. Il y a beaucoup à dire de
„la puissance du Duc de Savoie à celle du Grand Duc de
„Moscovie. Et quoique ce soit ordinairement par là que les
„Princes se fassent considérer, nous voyons néanmoins quē
„l'ambassadeur du premier est bien mieux venu en France
„que celui de l'autre. D'où vient cela? C'est que cette Couronne
„a bien plus affaire du Duc de Savoie que du Grand Duc de
„Moscovie; il lui est utile en mille choses; mais à quoi
„l'autre lui peut-il servir, lui qui n'est pas son voisin et
„qui, pour tout dire en un mot, est *hors d'oeuvre à son*
„égard!!!“ Не далекожь видѣли Министры Лу-
довиковы.

Юля 30-го присланъ былъ въ Сенсъ-Дени, для встрѣчи Пословъ, Вице-Адмираль Маршалъ Деспрей съ двумя карешами, Королевскою и Дофиновою, а для Дворянъ приготоовлено было еще шесть придворныхъ карешъ; прочей же свитѣ подведены были верховыя лошади. По дорогѣ къ Парижу и по улицамъ множество всякаго званія людей, конныхъ и пѣшихъ, собралось смотрѣть на въздѣ Россіянъ. Въ Посольскомъ домѣ ожидалъ Пословъ Маршалокъ Шарлошъ съ придворными служителями, для угощенія ихъ Королевскимъ столомъ.

Августа 2-го, Король назначилъ Посламъ аудіенцію въ Версали, но съ тѣмъ, чшобъ не было съ ними ни прубъ, ни липавръ, и чшобъ люди ихъ не имѣли при себѣ сабель. Тщешны были всѣ возраженія на сіе со стороны Пословъ: они называли приказаніе Королевское припѣсненіемъ и посрамленіемъ; но имъ объявлено ошъ Церемоніймейстеровъ, чшо безъ исполненія того и на аудіенцію приняшы не будутъ. Суровыя поступки и непреклонность придворныхъ чиновниковъ Французскихъ заставили Князя Долгорукова уступитъ необходимости и покоритъся самовласпію. Адмираль Деспрей ошправился въ Версаль

пѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Парижѣ вѣхалъ съ ними, безъ трубъ и ливавръ. У крыльца встрѣпилъ ихъ Оберъ-Церемоніймейстеръ Бленвиль, а у дверей аудіенцъ-залы Маршалъ Люксембургъ. Такимъ образомъ Лудовикъ смѣшивалъ почести съ оскорбленіями, чѣмъ уничтоженіе сдѣлалъ чувствительнѣе.

Французскій Король сидѣлъ на тронѣ; съ правой стороны стоялъ возлѣ его Дофинъ, съ лѣвой братъ Королевскій Герцогъ Орлеанскій, а за ними Министры и придворные. Посольскія рѣчи и извѣщеніе о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира и союза проповѣдавъ невѣрныхъ Лудовикъ выслушалъ благоклонно, о здоровьѣ Государей спрашивалъ и грамоту Царскую принялъ, вспавши съ трона своего и снявъ шляпу. Потомъ изустно произнесъ Посламъ, что онъ за присылку ихъ очень благодаренъ, желаетъ Ихъ Царскимъ Величествамъ счастливыхъ побѣдъ и всегдашняго одолѣнія надъ непріятелемъ Святаго Креста, и заключенному съ Польскимъ Королевствомъ миру радуется. Жаловалъ Пословъ, Дворянъ и всѣхъ чиновныхъ людей къ рукъ; а когда они поднесли ему опѣ имени своего да-

ры (*), по принявъ оныя, сказалиъ Посламъ, что усердіе ихъ пріятно ему и за то воздано имъ будетъ. По выходѣ изъ аудіенцъ-залы, ихъ угостили великолѣбнымъ споломъ.

Подъ видомъ облегченія Пословъ опъ запруднишельныхъ переѣздовъ изъ Парижа въ Версаль, послѣ задравныхъ чашъ, предложено было имъ пошчасъ идти на конференцію. Возвѣспивъ Миниспру о содержаніи заключеннаго съ Польшею мира и союза, и выразивъ богоугодное желаніе Царей Россійскихъ бытъ съ Королемъ Французскимъ въ брапской дружбѣ и крѣпчайшемъ соединеніи, Послы предлагали Лудовику присупишъ къ общему союзу Хриспіанскихъ Государей, прошивуспашъ вра-

(*) Послы поднесли Лудовику двухъ кречетовъ, сокола, челика соколяго, чаалдара, бобра и барса живыхъ, семь сороковъ соболей, двадцать шесть черныхъ лисицъ, десять рысей, пятнадцать сороковъ горноспаевыхъ, двѣ пары самыхъ лучшихъ соболей, чалму золотную и кушакъ золотный, пятьдесять пять косяковъ камокъ лаудановъ, мѣхъ Кипайскій барсовый, шесть изорбафовъ золотныхъ и серебряныхъ, пять апласовъ золотныхъ, пять изорбафовъ дорожчапыхъ и двѣ камки золотныя Кипайскія. Сими подарками снабжены были они изъ Царской казны.

гамъ всего православія, обратились на нихъ свое оружіе и вспомошествовать сему святому соединенію (коалиціи) противъ невѣрныхъ, если не можно войсками, то хотя бы деньгами. Министръ Французскій на сіе описывалъ, что за такое великое и всему Христіанству потребное дѣло, предпріятное премудрымъ благоусмотрѣніемъ Россійскихъ Государей, Король его благодарилъ и желалъ имъ счастливыхъ успѣховъ надъ Мусульманами; что Государю его и чрезъ газеты извѣстно уже объ одержанной Россійскими войсками нѣкоторой поверхности надъ Татарами Крымскими; что онъ приказалъ изъявить Царямъ свое усердіе къ усугубленію побѣдъ; что предложеніе Пословъ донесено будетъ Королю, и что другая конференція назначается Августа 10-го въ Парижѣ на Посольскомъ ихъ дворѣ. Послъ сихъ льстивыхъ отзывовъ, Колбертъ распрощался съ Послами.

За день до назначенной конференціи узнали Послы, что 8-го числа погожь мѣсяца пріѣхалъ въ мѣспечко Шалонъ Турецкій Посланникъ отъ Султана Солимана III, съ прошеніемъ помощи противъ союзныхъ Государей, и прямо опшуда препровожденъ былъ въ Версаль.

Часть VII.

Ж

Неудобство ошъ встрѣчи въ одно и тоже время двухъ посольствъ, непріязненныхъ между собою, раздосадовало Лудовика XIV; онъ безъ околичностей обнаружилъ вражду свою прошивъ Россіи. Съ тѣхъ поръ, опложа всѣ приличія и должное къ народнымъ правамъ уваженіе, началъ онъ явно прихъснять Пословъ Россійскихъ; для того только, чшобъ доказатьъ чрезъ сіе вѣрность союзницѣ своей, Поршъ Ошшоманской.

Вмѣсто обѣщанной 10-го числа Россійскимъ Посламъ конференціи, присланъ былъ къ нимъ Церемоніймейстеръ объявивъ, что Король изъ первыхъ переговоровъ ихъ съ Министромъ его выразилъ уже о причинѣ ихъ посольства и пошому приказалъ опшуспитъ ихъ безъ задержанія, а опвѣшную грамоту свою пришетъ къ нимъ на дворъ. Церемоніймейстеръ примолвилъ: если они не согласятся принятьъ грамоту, то наведуть только на гнѣвъ Короля; до перемѣны же того не достулять. Изумилъсь Послы ошъ такого обиднаго имъ объявленія и доказывали присланному, что причины посольства ихъ выразить Королю невозможно; ибо они на первой конференціи никакихъ дѣлъ еще не предлагали, а только готовяшся пред-

дожить порученное имъ; объ отвѣтной же грамотѣ опозвались, что они ни подь какимъ видомъ ни опъ кого не примуть ей, кромѣ самого Короля. Какъ только Церемоніймейстеръ донесъ Лудовику XIV объ отзывѣ Пословъ, по дано было Королевское повелѣніе удвоить карауль у нихъ, приспавивъ солдашъ къ жилищамъ ихъ, и никого со двора Посольскаго не спускашъ. Чрезъ присава нереполковано было имъ, будтобъ карауль удвоенъ для безопасности; къ имущесвужъ ихъ приставлена спража для того, что во Франціи и Послы не изъ емлюшя опъ таможенныхъ досмотровъ; а какъ сего досмотра по прїездъ ихъ не сдѣлано было, по и приказаль Король въ семъ случаѣ поступить съ ними наравнѣ съ прочими и пребозашъ, чтобъ они показали все свое имущесиво. Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, съ перваго слова, опровергъ лживость сего предлога и выговариваль, что тошъ карауль приспавленъ не для безопасности ихъ, а единственнo для нанесенія имъ безчестія; что ему нѣшъ дѣла до того, осматривають ли другихъ Пословъ; но знаешъ онъ по, что у прежнихъ Посланниковъ Россійскихъ подобныхъ досмотровъ никогда не дѣлывали, и что Послы не обязаны никому

показывають своихъ пожипковъ и ни подь какимъ видомъ до того не допуспяшь. На другой день присланъ былъ къ нимъ иной чиновникъ, кошорый объявилъ имъ, что опвъшь ихъ о неприняшии грамошы Королю донесень, и что Король за то *вельми яростень*, грозипть имъ великимъ безчеспіемъ и приказаль выслать ихъ за границу. Безспрашный Князь Долгоруковъ опвъчалъ на сіе, что не только гнѣвъ Королевской, но и самая смерть къ приняшию грамошы на дворъ Посольскомъ не принудипть ёго; а выслать посольство за границу Король всегда власпень.

Августа 15-го присланы были къ Посламя два Церемоніймейстера, Бонелій и Жиро, для врученія имъ Королевскихъ даровъ за поднесенные ими на аудіенціи. Князь Долгоруковъ, поблагодаривъ Короля за милоспье его, сказалъ Церемоніймейстерамъ, что онъ до тѣхъ поръ не приметь даровъ, пока не совершипть дѣль, порученныхъ ему опъ Государей своихъ, и пока не получипть опвъшной грамошы изъ Королевскихъ рукъ, и что обращеніе Его Величества съ Послами непоспижимо для него; ибо держипть ихъ подь карауломъ и въ поже время жалуетъ ихъ дарами своими. Успыжая

Лудовиковыхъ царедворцевъ такою несообразностію, примолвилъ онь: „Карауль-ше, если вамъ угодно, пожипки наши; шолько не нарушайше, Господа, приспойности въ дѣлахъ, намъ порученныхъ, и поступайше съ нами, какъ поступають въ Христіанскихъ просвѣщенныхъ Государствахъ съ Послами; мы присланы во Францію утвердити любовь и согласіе, а не въ неволю.“ Долго соглашали его Церемоніймейстеры на принятіе у нихъ Королевскихъ даровъ и на опкрытіе, хопя для одного вида, имущесшвъ ихъ; но Долгоруковъ рѣшишельно повшорилъ имъ, что даровъ не приметъ безъ надлежащаго по правамъ Посольскимъ оппуска, а пожипковъ своихъ изъ принужденія никакъ не покажетъ и ни единого сундука не вскроетъ, хошябъ Король велѣлъ все опнять у нихъ. Бонелій и Жиро грозились прошивъ воли ихъ уложитъ Королевскіе подарки въ возы ихъ. На сіе возразилъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ, что Король ихъ можетъ въ Государствѣ своемъ сдѣлать надъ ними, что хочетъ; и буде положатъ подарки насильно въ возы, то Послы не шолько шѣхъ подарковъ не возмущъ съ собою, но и опъ возовъ своихъ опспунятся. Видя такую нешрекклонность, Церемоніймейстеры принуждены

были съ подарками своими отправишь-
ся назадъ,

Черезъ день Бонелій и Жиро опять
явились съ дарами Королевскимъ, опять
убѣждали принять оныя, и опять угро-
жали Посламъ Королевскимъ гнѣвомъ
и безчестіемъ; но твердости Князя Дол-
горукова ничто поколебать не могло,
Онъ просилъ доложить Королю, что
гнѣвъ ничей для него не спрашенъ, а
спрашно лишь провинишься въ не-
исполненіи повелѣннаго Царями своими.
Церемоніймейстеры и въ другой разъ съ
дарами пошли съ Посольскаго двора —
безъ успѣха,

Въ тотъ день узналъ Князь Долго-
руковъ ошъ пріѣхавшаго въ Парижъ съ
Турецкимъ Посланникомъ Греческаго
Миспрополипа, что Король принялъ
Магомешанъ съ великою любовію и ве-
дѣлъ помѣститъ ихъ на томъ самомъ
дворѣ, гдѣ жили Россійскіе Послы, Ав-
густа 18-го находившійся при нихъ при-
спавъ объявилъ имъ волю Королевскую,
чтобъ они ѣхали въ Сентъ-Дени и ожи-
дали тамъ дальнѣйшихъ приказаній.
Послы, зная, для чего выживаютъ ихъ
изъ Посольскаго двора, начали проши-
ворѣчь ему; но приспавъ, не входя ни

въ какія объясненія, промолвилъ польско, что приказано отъ Короля пошъ домъ немедленно почиивашъ, и началъ выбирать всю мебель, обои снимашъ и все укладывашъ; а какъ пошъ же часъ въѣхали на дворъ десятиъ карешъ, въсколькo фуръ и верховыхъ лошадей, то Послы отправились по неволѣ въ предмѣстїе Сеншь-Дени. Тамъ сказано было имъ, что Король освобождаетъ Посольскіе пожипки изъ-подъ караула и осщавляетъ ихъ безъ досмотра.

Тогда-то Князь Долгоруковъ велѣлъ пошчасъ раскрыть сундуки и показавъ приспаву все, что ни было имущества у всей Посольской свиты, для того, чтобы преежнее упорство его не наводило сомнѣнїя и чтобы зналъ Король, что одно полько принужденіе заставило Пословъ прощивоборщивоващъ приказанїямъ его,

Лудовикъ, выпѣснивъ изъ столицы своей Пословъ Россійскихъ, прекратилъ насилїя, сдѣлался благосклоннѣе и Августа 22-го прислалъ въ Сеншь-Дени, для выслушанїя предложенїй ихъ, Министра своего Кюлберща де Кроаси.

Послы, вспуливъ съ нимъ въ конференщю, предъявили ему списокъ съ за-

ключеннаго Договора съ Польскимъ Кородемъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ прошивъ враговъ Креста Господня и веле рѣчиво убѣждали, чшобъ Король Французскій, опложа временныя свои выгоды, ошъ пріязни съ Турецкимъ Султаномъ приобрѣтаемыя, поработалъ во славу Имени Христа Спасителя, для блага прочтѣйшаго, для вѣчности. Тщешно описывалъ Князь Долгоруковъ со всею живосшію поруганіе невѣрныхъ храмамъ Христіанскимъ, шомленіе впадшихъ въ руки ихъ плѣнниковъ, варварство ошъ Магометанства, всюду распро страняющееся, безмѣрное высокомеріе Поршы, уничижающее всѣ прочія Державы, и ея насилія, не дающія мѣста справедливости. Напрасно убѣждалъ ошъ Колберта Словомъ Божиимъ и пользою всей Европы прислунишь къ союзу и присоединишь побѣдоносное оружіе Французовъ къ ополченіямъ Христіанскихъ Государей, для низложенія надвѣру высащагося исполина. Французскій Министръ вопреки тому, описавъ Посламъ многія пошеря, которыя прешерцѣла Франція въ прежніе годы ошъ союзной съ Цесаремъ и Венеціанами войны прошивъ Турковъ, доказывалъ, чшо несомѣстнобъ было мудро царшвующему Королю его вслунишься за вра-

ждующаго прошивъ него Императора Леопольда и разорвать миръ для него съ доброхотспвующею и обогащающею подданныхъ его Порпою Опшоманскою. Онъ повершилъ оприданія свои пѣмъ, что многомоцный Лудовикъ ищеть собспвенной своей славы и ни съ кѣмъ изъ союзниковъ подѣлился ею не хочеть, и что дальнее распоянiе Россii преграждаетъ возможность и опкрываетъ бесполезность пѣснаго ея съ Франціею соединенiя. Колбертъ де Кроаси, не щадя обыкновенныхъ своихъ учпивоспей, опблагодарилъ Пословъ за чеспъ, симъ предложенiемъ. Королю его сдѣланную, и пожелавъ союзникамъ счастливыхъ успѣховъ, неоднократно повпорилъ, что Государь его къ союзу ихъ приспудищъ не согласенъ.

Князь Долгоруковъ, видѣвъ ясно, что никакія наспоянiя и опроверженiя его не производящъ желаннаго дѣйспвія, вопросилъ Миниспра, обнадѣжилъ ли союзниковъ. Король Французскій по крайней мѣрѣ пѣмъ, что въ продолженiе съ Турками войны не будетъ дѣлащъ имъ никакихъ преляпспвій. На сей водросъ онъ опвѣщспвоваль двусмысленно, что помѣщапельспва со сппороны Королевской союзникамъ

не будешь, если только сопредѣльные съ Франціею Государи сами не подадутъ къ тому какого повода; а въ противномъ случаѣ какъ Государства своего не оборонить! Уклоняясь отъ дальнѣйшихъ о семъ объясненій, онъ вдругъ перемѣнилъ разговоръ и объявилъ Посламъ желаніе Королевское, чтобы Россійскіе Цари приказали, по брашской ихъ дружбѣ и любви, пропускаясь чрезъ свои владѣнія провѣжающихъ во всю землю для проповѣданія Слова Божія Іезуитовъ. Послы опозвались на сіе, что Французскимъ Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ чрезъ Россійское Государство всюду путь свободенъ, а дозволенія на проѣздъ духовныхъ они сами собою дать не могутъ. Послѣ сего упомянуто было Французскому Министру, что они уполномочены договариваться съ нимъ о взаимной торговлѣ. На сіе очень коротко отвѣчалъ онъ, что такое предложеніе чрезъ прежнихъ Посланниковъ уже извѣстно и Королю пріятно; что въ слѣдствіе того Французскимъ купцамъ объявлено будетъ, чтобы они съ товарами своими ѣздили къ приспани Архангелогородской. Послѣ сихъ словъ, назначивъ Посланникамъ 24 Августа бытъ на опшускной аудіенціи, онъ поѣхалъ отъ нихъ прямо въ Версаль.

По принятому издавна обыкновенію, надлежало прислать къ Россійскимъ Посламъ, за день до опускной аудіенціи, опвѣстную Королевскую грамоту для разсмотрѣнія, нѣтъ ли въ ней пропусковъ, либо ошибокъ въ шипулахъ Царскихъ; но Князю Долгорукову, сколько онъ ни убѣждалъ примѣрами бывшихъ до него Посланниковъ, вручили списокъ съ опвѣстной грамоты тогда уже, какъ прибылъ онъ въ Версаль на аудіенцію къ Королю. Послы увидѣли, что въ шипулѣ недостаетъ словъ: *Великіе Государи*. Протестуя противъ сего, требовали они, чтобъ этотъ важный пропускъ былъ исправленъ, и предупреждали Министра, что неисправной грамоты они не примутъ и на аудіенцію не пойдутъ. Долго не было имъ опвѣста на сіе; наконецъ Король прислалъ сказать, что ожидаетъ ихъ въ аудіенць-залѣ, и приказалъ обнадежить, чтобъ они шли къ нему и приняли бы грамоту безъ сомнѣнія, вѣря Его Королевскому Величеству; что она подписана. Послы настаивали, чтобъ позволено было имъ прежде аудіенціи хотя списокъ разсмотрѣть, но Король выслалъ сказать имъ: развѣ они не вѣрятъ его слову и заставляють его ждать себя! Послы, обнадѣясь на сіе,

вошли въ аудіенць-залу. Лудовикъ принялъ ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, и произнесъ: „что онъ за присылку опть „Царскихъ Величествъ благодаренъ и, „съ чѣмъ присланы были Послы, по-вы- „разумѣль, совѣшу Христіанскихъ Го- „сударей радъ и желаешъ, чпобъ по „благоначашое дѣло увѣнчалось благимъ „окончаніемъ, на пользу Христіанства.“ Попомъ, наказавъ Царямъ вклонъ и пожаловавъ Пословъ и свишу ихъ къ рукъ, оппустилъ. Лишь вышли Послы изъ аудіенць-залы, по взглянувъ на подпись, нашли, что въ титулѣ именованіе *Великихъ Государей* было, какъ и прежде, пропущено. Князь Долгоруковъ не могъ удержаться опть упрека Французскимъ чиновникамъ за несоспояпельность обнадеживанія Королевскаго, и опдалъ имъ шу грамошу обрашно, для представленія Королю. Лудовикъ XIV, оставя грамошу у себя, выслалъ сказашъ Посламъ, чпо прикаженъ переписать ее, а имъ велѣль вхашъ изъ Версади въ Септъ-Дени.

Августа 26-го явился къ Посламъ приспавъ ихъ и, вынувъ изъ-за пазухи шу же самую грамошу Королевскую, опдавалъ имъ съ такимъ объявленіемъ, чпо Король переписывашъ ее не приказалъ;

ибо никого изъ Государей Великимъ никогда не шипудоваль, да и самъ ни ошъ кого шакого шипула не принималь. Послы пропивное шому ушверждали, приводя въ примѣръ грамошу, съ Посланникомъ Алмазовымъ къ Царямъ присланную, шпыдили присшава за пренебреженіе, что онъ грамошу Государя своего принесъ къ нимъ за пазухою, и приняшь ее опказались. Присшавъ положиль ее на шполь; а Послы попчасъ вышли вонъ и сказали, что не возмушь ее и въ шу комнашу, гдѣ она положена, входиль не будушь. Присшавъ вздиль къ Королю въ Версаль докладывашъ о семъ и, возвращаясь, объявилъ, что Король кляшвенно ушверждаетъ, что онъ Великими Государями Царей Російскихъ въ опвѣшной грамошѣ своей, съ Алмазовымъ опправленной, не именоваль, а пошому и убѣждалъ приняшь врученную имъ на опшускной аудіенціи; но Послы, безъ приписки недоспающихъ въ шипуль словъ, взяшь ее рѣшишельно опреклись.

На другой день новыя начались ишущенія Посламъ. Король прислаль имъ съ Церемоніймейстерами своими дары, сошпящіе между прочимъ и въ Королевскихъ поршпрешахъ, Послы, опблагодаря

ва милость Королевскую, отреклись принимать ихъ до шѣхъ поръ, пока шишулы Царскіе въ грамотѣ не будутъ исправлены. Церемоніймейстеры, сдѣлавъ Князю Долгорукову выговоръ, что Король ихъ ни отъ кого еще никакъ досадъ не имѣлъ, отсправились въ Версаль, а дары понесли за ними. Нѣсколько дней сряду продолжались настоянія о приѣмѣ грамоты и даровъ; а какъ Послы по прежнимъ причинамъ отпказывались отъ того, то приставы съ бывшими при нихъ придворными служителями и всѣ караульные удалились отъ нихъ. Колбертъ де Кроаси за отсылку Королевскихъ порптретовъ угрожалъ Князю Долгорукову казнію, и отложивъ прочіе дары, прислалъ къ нимъ только четыре порптрета Королевскіе, алмазами украшенные: три Посламъ, а четвертый племяннику перваго Посла Князю Василью Лукичу Долгорукову, съ шѣмъ, чтобъ непременно были приняты. Послы, желая доказать, что они, отговариваясь отъ сей милости Королевской, не имѣли намѣренія сдѣлать Лудовику XIV досаду, а не принимали даровъ единственно для удержанія правъ своихъ, согласились, въ избѣжаніе вражды непримиримой, принять порптреты; но грамоту отпослали назадъ. Послъ

сего объявлено было имъ, что они отпускаются въ Гавръ-де-грасъ на Королевскихъ подводахъ съ двумя приставами, а опшуда велѣно опсправить ихъ на военномъ кораблѣ и высадить въ Испанскомъ пограничномъ городѣ Себастіанѣ, сухимъ же путемъ въ Испанію отпускать ихъ не указано. Поблагодаря за сіе, они пвердили еще о перепискѣ вновь опвѣстной грамопы; но имъ сказано было, что опъ Короля запрещено и докладывать о томъ.

Выѣхавъ изъ Сентъ-Дени 31-го Августа, прибыли Послы въ Гавръ-де-грасъ 5-го Сентября. Тупъ приставы объявили имъ, что Король приказалъ опдать имъ свои дары и находящихся при нихъ дворянъ и чиновниковъ одѣлить медалями съ изображеніемъ своимъ; а если они не примуть, то велѣно оставить ихъ въ томъ городѣ и въ Испанію не опвозить. Тяжкое сіе условіе принудило Князя Долгорукова принять дары (*) Коро-

(*) Посламъ, кромѣ портретовъ, прислаано было каждому по парѣ пистолетовъ, по одной фузеѣ, по однимъ часамъ боевымъ, по двое часовъ запавушныхъ (зепныхъ) и по шести ковровъ шелковыхъ съ золотомъ; а Князю Долгорукову, сверхъ того, чепыре куса матеріи злопшой; Дворянамъ, Переводчику и старшему подъячому

левскіе. Послѣ чего Сентября 15-го отпра-
 вились они изъ Гавръ-де-граса моремъ
 въ Испанію (*); а племянникъ Кня-
 зя Долгорукова Князь Василій Лукичъ
 оспался въ Парижѣ, подѣ видомъ болѣз-
 ни; насшоющею же причиною было то,
 чшобъ онъ шамъ учился.

Когда великіе и полномочные По-
 слы Россійскіе, возвращаясь изъ Испаніи,
 предъявили поденную свою записку о
 всемъ происходившемъ съ ними во Фран-
 ціи; то Цари Іоаннь Алексѣевичъ и
 Пётръ Алексѣевичъ, обще съ Царевною
 Софією Алексѣевною, выслушавъ донесе-
 ніе ихъ, указали, а Бояре приговорили:
 о непріязненныхъ поступкахъ Короля
 Французскаго, оказанныхъ чрезъ при-
 пѣсненіе Россійскаго посольства, чрезъ
 непристойное отверженіе предложен-
 наго отъ Христіанскихъ Государей про-
 шивъ невѣрныхъ союза и чрезъ явное
 предпочтеніе дружбы Султана Турец-
 каго, посласть обвѣспишительныя свои

по золотой, а прочимъ по серебряной медали
 каждому.

(*) Все сіе Повѣствованіе о бытности во Фран-
 ціи великихъ и полномочныхъ Пословъ Князя
 Долгорукаго, Князя Мышецкаго и Дьяка Але-
 ксѣева, заимствовано изъ подлиннаго Спашей-
 наго ихъ списка.

Царскія грамопы къ Римскому Цесарю и къ Королямъ Гишпанскому и Англійскому, къ Венеціанской Республікѣ и къ Голландскимъ Спатамъ, пакже и къ самому Лудовику XIV описашъ пространно, съ исчисленіемъ всѣхъ прошивностей, оказанныхъ опъ него сему посольству (*).

Съ сего времени прекращены были всѣ сношенія съ Францією, и въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ съ Россійской стороны никакого повода къ тому подаваемо не было.

А. М.

(*) Списка съ сей укоризненной грамопы ни къ Лудовику XIV, ни къ другимъ Государямъ нѣтъ въ Архивѣ; а потому и сомнительно, было ли о томъ, по резолюціи юныхъ Царей, писано.

V.

О СОЖЖЕНИИ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ ЧЕСМЪ (*).

(Изъ Исторіографа Опшоманской Имперіи Ахмеда Вассафа Эфенди).

Послѣ того, какъ безпрестанно приходили извѣстія въ Порту, что враги нашей вѣры (какъ мы выше упомянули) проникнули въ Бѣлое (Средиземное) море и опустошаютъ острова и берега Исламскихъ владѣній, приготоовлено было все нужное для сооруженія болѣе двадцати кораблей, дабы опразить хитрые ковы непріятеля. Адмираломъ сего флота сдѣланъ былъ Хасанъ Эддинъ Паша. Ему предписано было защищать тѣ берега, которые находились въ опасности со стороны непріятелей. Капитанъ - Паша (Адмираль) выѣхалъ изъ Истамбула, судя по звѣздамъ, въ самое неблагопріятное время. Онъ сначала опсправился въ Галиполисъ, чтобы сдѣлать тамъ всѣ нужныя приготоовленія

(*) Чешме по Персидски источникъ.

для войны. Пробывъ здѣсь немного времени, онъ опсправился съ нѣсколькими кораблями къ берегамъ Мореи, а остальнымъ кораблямъ, соблюдая опасеніе и оспорожность, приказаль идиши для защиты и охраненія пѣхъ мѣспъ, гдѣ было нужно. Но неблагопріятный въперъ удержаль на нѣкопорое время сіи корабли; когда же подуль поцупный, по они прибыли къ мѣспамъ своего назначенія. Что же касается до Капитана - Паши, по онъ прибыль въ Морею и спаль прошивъ флопа непріятельскаго. Тотчасъ пламя сраженія вспыхнуло. Капитанъ - Паша вошелъ въ портъ Наполи ди Романи и извъспиль Правительствво о своей позиціи. Сіе прибыше кораблей въ Морею, сдѣланное имъ для того, чтобы уклониться опъ непріятелей, было причиною дерзоспихъ послѣднихъ и самымъ для нихъ сильнымъ поводомъ — войши пакже въ Морею и ашаковать нашъ флотъ. Но какъ бы по ни было, необходимость пребовала сразиться. Во время сраженія, одинъ корабль непріятельскій, сначала поврежденный въ шрехъ мѣспяхъ и сильно разбишый опъ огня нашей артиллеріи, выстрѣлы коей уподоблялись ударамъ грома, наконецъ погибъ въ морѣ.

Во время вечера корабли непріятельскіе не имѣли покоя, наконецъ опсправились въ одну спорону обширнаго моря и исчезли.

Отсутствие непріятелиа даю способъ Капитану-Пашѣ выдти изъ порта Наполи дн Романи и опсправиться прямо къ мысу Бенише (*). Онъ снова хопьлъ начать сраженіе съ непріятелиемъ; но неблагопріятный вѣтеръ принудилъ его войти въ портъ острова Хіо и встрѣниться съ кораблями, которые онъ оставилъ позади. На семь островѣ снабдивъ себя всѣмъ нужнымъ, онъ опсправился изъ порта вмѣстѣ съ упомянутыми кораблями, чтобы опспыскачь непріятелиа, который находился по ту спорону острова. Капитану-Пашѣ предспавлено было о томъ вредѣ, который долженъ былъ поперить флотъ Его Высочества; но онъ, сдѣлавъ военныя распоряженія, согласно мѣстнымъ положеніямъ близъ береговъ Куюнь-Ада (**), успремился на встрѣчу не-

(*) Мысь святаго Ангело, находящійся въ южной части Мореи.

(**) Острова Спалмадора, находящіеся при входѣ канала, который образуетъ островъ Хіо и материкъ Азіи.

пріятельскаго флота, копорый вдругъ передъ нимъ показался. Тотчасъ огонь, исполненный искрами сраженія, возгорѣлся и ужасное пламя битвы воспылало. Во время сихъ огненныхъ изверженій, возвышавшихся подобно дьяволу горы Кафъ, Джебзайрлю - Хасанъ Бей, копорый управлялъ кораблемъ Кашипана Паши, приблизился къ кораблю Адмирала враговъ нашей вѣры. Съ той и другой спороны началось сраженіе. Непрїатель, будучи не въ страхъ сопротивляться и боясь опдасть себя въ плѣнь Мусульманамъ, рѣшился сжечь свой корабль. По опредѣленію Высочайшаго Бога, упомянутый корабль Кашипана Его Высочества, находившійся вблизи корабля непрїателей и будучи не въ страхъ опдѣлиться, также объятъ былъ пламенемъ и сгорѣлъ. Джебзайрлю - Хасанъ Бей едва могъ спасти себя, упо- шребивъ тысячу спараній.

Послѣ сего флотъ Оптоманскій вошелъ въ портъ Чесменскій, куда прибыли также корабли непрїятельскіе, и снова сраженіе началось. Опъ ударовъ пушекъ поверхность моря запылала. Корабли непрїятельскіе, въ продолженіи всего морскаго сраженія, находились подъ парусами, дабы оградить себя опъ

опасности и гибели въ семь порпъ. Вспуиленіе Капипана-Паши въ порпъ Чесменскій, судя по очевидности дѣла, предпринято было по власпи судьбы.

Между тѣмъ , какъ Капипанъ-Паша упошреблялъ всѣ усилія , чшобы опра- зипъ непріятелей , сіи послѣдніе оп- правили нѣсколько брандеровъ , напол- ненныхъ нефшью и другими горючими вещеспвами , прошивъ нашего флота. Нѣкоторые изъ нашихъ кораблей имъ удалось зажечь ; а другіе , послѣшая къ нимъ на помощь и соединяясь съ ними , пакже объяпы были пламенемъ и сгорѣ- ли. Это случилось во время ночи 14-го числа , мѣсяца Реби-ели-еввелъ въ 1184 году опъ Геджпры (20-го Іюня 1770 го- да отъ Р. Х.)

Войска , находившіяся на другихъ ко- рабляхъ , разсыались безъ сраженія по бе- регамъ Смирны и другимъ мѣстамъ. Ка- пипанъ-Паша и Джебзайрю-Хасанъ Бей были ранены. Али , правипель корабля и другіе офицеры , желая спасти себя вплавъ , погибли въ волнахъ моря.

Такъ какъ окреспные берега не имѣ- ли войска , шо боялись , чшобы непріа- тель не вошелъ въ заливъ Смирны и

не овладѣлъ бы кораблями, находившимися въ семь заливѣ. Въ этомъ портѣ куплено было пять судовъ купеческихъ, копорымъ приказано было идти къ проходу мыса Сенджакъ-Буруна (мыса знамени), лежащему отъ Смирны въ 12 мильхъ, и укрѣпить, сколько возможно, находящуюся тамъ крѣпость.

Высочайшій приказъ отданъ былъ Али Пашѣ, прежнему великому Визирю (на копораго возложена была обязанность смотрѣть за шѣсными проходами), чшобы прежде пославленные караулы для помощи оспались на своихъ мѣстахъ. Также предписано было начальникамъ купеческихъ судовъ, находившихся близъ береговъ, чшобы они не двигались, а оспались бы на своихъ мѣстахъ до шѣхъ поръ, пока все успокоится. Приказано было Коммендантамъ крѣпостей и передовыхъ мѣстъ усилить стражу. Непрiятель, узнавъ, что во всѣхъ мѣстахъ и спорахъ проходы заперты, потерялъ надежду еще болѣе нанести намъ вреда и, починивъ корабли свои, отправился къ оспровамъ Куюнъ-Ада.

Сие происшествiе, служащее полезнымъ примѣромъ, весьма опечалило всѣхъ

Мусульманъ; особенно Его Высочество, нашъ Государь, былъ весьма разспроенъ и пораженъ чрезвычайнымъ горемъ. Онъ просперъ руки къ пресполу Творца и просилъ Его, чшобы Онъ опмспилъ за Исламъ и укрѣпилъ бы законъ нашъ, составляющій славу людей.

Перевелъ съ Турецкаго Н. Коноплевъ. ()*

(*) Нельзя не пожалѣть, что здѣсь не упомянушы имена знаменитыхъ нашихъ Героевъ: Орлова, Спиридова, Грейга и проч., совершившихъ столь доспославное для Россіи пораженіе Турецкаго флота.

VI.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІЯХЪ ВЪ
ИНДІЮ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛАННИ-
КОВЪ, ГОНЦОВЪ И КУПЧИНЪ СЪ
ТОВАРАМИ И О ПРИѢЗДАХЪ ВЪ РОС-
СІЮ ИНДІЙЦЕВЪ, — СЪ 1469 ПО 1751
ГОДЪ.

Первое, извѣстное по Лѣтопи- 1469.
сямъ, путешествованіе изъ Россіи въ Первое
путеше-
ствіе изъ
Россіи въ
Индію.
Индію совершилъ Тверской торго-
вецъ, Аѳанасій Никипинъ. Получивъ
дозволеніе отъ Великаго Князя
Тверскаго Михаила Борисовича,
онъ отправился изъ Твери въ 1469
году, Волгою, съ товаромъ. Черезъ
владѣнія Великаго Князя Москов-
скаго Іоанна Васильевича пропу-
стили его до Нижняго Новгорода
безъ задержанія. Дождавшись тамъ
возвращавшагося изъ Москвы Ор-
дынскаго Посла Ширвана Асамбе-
ка, приспалъ онъ къ свисту Посоль-
ской; но не смотря на таковое
надежное соупство, Никипинъ
двоекратно ограбленъ былъ отъ
Ташаръ Аспраханскихъ и Кайша-

ковъ. Изъ Дербента пошелъ онъ къ Бакъ, а отсюда чрезъ Мизандронъ и другія Персидскія провинціи направилъ путь къ острову Ормусу; былъ въ Гузарапъ и далѣе, сухимъ путемъ проѣхалъ чрезъ горы Индѣйскія до Бедера, столицы великаго Султана Харосанскаго. Въ обратный путь пустился онъ изъ Ормуса чрезъ Ширасъ въ Испагань, а изъ Персіи чрезъ Трапезонъ прибылъ въ Кафу. (*)

(*) Описаніе сего путешествія со всѣми подробностями напечатано въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ 1820 года прудолюбивѣйшимъ Археологомъ нашимъ Павломъ Михайловичемъ Спроевымъ, часть вторая съ страницы 145 по 164, и начинается слѣдующими словами: „Того же году (1475) обрѣпохъ написаніе „Ононаса Тферипина купца, что былъ въ „Индѣи дѣ годы; а ходилъ, сказываютъ, „съ Васильемъ съ Папинымъ. Азъ же „опыпахъ, коли Василей ходилъ съ кре- „чанпы посломъ отъ Великаго Князя; и „сказаша ми: за годъ до Казаньскаго по- „хода пришелъ изъ Орды; коли Князь „Юрьи подъ Казанью былъ, тогда его „подъ Казанью застрѣлили. Се же напи- „сано не обрѣпохъ, въ кое лѣто пошелъ, „или въ кое лѣто пришелъ изъ Ин- „дѣи, а сказываютъ, что де и Смолен- „ска не дошедъ, умеръ. А писаніе по своему

Изъ Индѣйскихъ же спранъ въ 1533. Москву первый прївздъ воспослѣ- Прївздъ въ Россію Индѣйскаго госп- сша съ грамо- шю.
 довалъ при Великомъ Князѣ Ва-
 силіѣ Іоанновичѣ. Въ Септябрѣ мѣ-
 сяцѣ 1533 года прибылъ въ спо-
 лицу Россіи Индѣецъ, подѣ назва-
 ніемъ госпя, Таусенъ Хозя, и при-
 везъ опъ Индѣйскаго Владѣшеля
 Бабуръ-Падши (*) грамошу, чрезъ
 кошорую предлагалъ онъ Россій-
 скому Государю бышь съ нимъ

„рукою написалъ, иже его руки пепрапи
 „привезли госпи къ Мамыреву Василью,
 „къ Дяку Великаго Князя, на Москву.“
 Исторіографъ Карамзинъ заимствоваль
 повѣствованіе Тверипина изъ другой
 Лѣтописи, хранящейся въ Библиотекѣ
 Троицы Сергіева монастыря, и выписавъ
 подлинникомъ начало, напечаталъ сокра-
 щенное извлеченіе изъ оной. Смори
 Исторію Россійскаго Государства томъ
 VI, примѣчаніе 629, изданіе первое. По-
 чему и сочтено за излишнее вставляшь
 здѣсь цѣликомъ двоекратно уже напеча-
 танное.

(*) Султанъ Бабуръ (Бабръ) происходилъ
 въ шестомъ поколѣніи опъ Тамерлано-
 ва сына, Мирзы Миранъ Шаха. Кончину
 его полагають около 1530 года. Върояш-
 но, что привезенная въ Москву грамо-
 ша опъ сего Индѣйскаго Владѣшеля пи-
 сана въ то время еще, какъ онъ, будучи
 вышѣсненъ Узбекскими Ташарами изъ
 Маврангара, получилъ во владѣніе спо-
 лицу Дели.

въ дружбѣ и брашствѣ. Когда Тау-
сеинъ Хозя продалъ въ Москвѣ всѣ
шовары свои, то при опшускѣ его
вручена была ему опшвѣтная Госу-
дарева къ Бабурь-Падшѣ грамоша,
Содержа-
ніе опш-
вѣщной
грамошы
Великаго
Князя.
въ кошорой писано было: „чтобъ
„люди промежъ ихъ ѣздили; а о
„брашствѣ къ нему (Великій Князь)
„не приказалъ, пошому что не
„вѣдаешъ его Государства, невѣ-
„домо: онъ Государь, или Госу-
„дарспву шому Урядникъ.“ (*)

По поко-
реніи Ас-
спрахани,
Индѣйцы
сдѣлались
болѣе из-
вѣстными
въ Россіи.
Послѣ покоренія Царемъ Иоан-
номъ Васильевичемъ Аспрахани,
порговля годъ опъ году болѣе о-
знакомливала Россіянь съ пріѣзжав-
шими шуда чрезъ Персію Индѣй-
цами.

1594. Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ,
Покрови-
тельство
Индѣй-
цамъ опъ
Царя Бо-
риса Θεо-
доровича.
будучи еще Бояриномъ, обращалъ
уже вниманіе на Азіатскую пор-
говлю въ Аспрахани; а по вступ-
леніи своемъ на Пресполь, ока-

(*) Подлинныя слова старинной Лѣтописи,
копiorая хранится въ Библиотекѣ Глав-
наго Московскаго Архива Министерсва
Иностранныхъ дѣлъ подъ No 9, лисшъ
251 на оборотѣ и 252.

зываютъ особенное покровитель-
ство Индѣйцамъ.

Врачебныя по потребности и рѣд-
кія произведенія Индостана, ме-
жду прочими поварами опъ сихъ
Индѣйцевъ понемногу привозимыя
въ Россію, также чрезъ Армянъ
доставляемыя и опъ Шаховъ Пер-
сидскихъ въ даръ присылаемыя,
издавна возбуждали желаніе Госу-
дарей Россійскихъ — распро-
странить сію торговлю и чрезъ дру-
жественныя сношенія сблизиться
съ опдаленнѣйшимъ изъ Монар-
ховъ, Великимъ Моголомъ.

Желаніе
Россій-
скихъ Го-
сударей
получать
произве-
денія Ин-
дѣйскія.

Въ 1646 году, при опправле-
ніи въ Персію Посла Князя Коз-
ловскаго, Царь Алексѣй Михайло-
вичъ назначилъ къ Индѣйскому Ша-
ху (*) Джагану въ гонцахъ Казан-
скаго купца Никишу Сыровѣжина
и Аспраханскаго жителя Василья
Тушканова, съ слѣдующею грамо-
тою :

1646.
Первое
опправле-
ніе въ Ин-
дію Рос-
сійскихъ
купчихъ
въ каче-
ствѣ гон-
цевъ.

„Бога единого, безначальнаго
„и безконечнаго, невидимаго и не-

Первая
грамота
опъ Царя

(*) Такъ шипуловали тогда въ Россіи Ве-
ликаго Могола.

Алексѣя
Михайло-
вича къ
Индѣйско-
му Шаху
Джагану.

„описаннаго, спрашнаго и непри-
 „спушнаго, прѣвыше небесъ пре-
 „бывающаго, живущаго въ свѣ-
 „тѣ неприспуннемъ, владущаго
 „Силами небесными, и единымъ
 „безсмертнымъ Словомъ премудро-
 „спи Своея Господемъ нашимъ
 „Иисусъ-Христомъ видима и не-
 „видима вся сотворшаго, и живо-
 „творящимъ и Божественнымъ Ду-
 „хомъ вся оживляющаго, и недре-
 „маннымъ окомъ на землю призи-
 „рающаго и всяческая на ней у-
 „спроющаго, и утѣшенія благая
 „всѣмъ челоѣкомъ подающаго,
 „Его же прелещуть и бояш-
 „ся небесная и земная и преис-
 „подняя, того единаго Бога на-
 „шего, въ пріехъ лицехъ прослав-
 „ляемаго и во единствѣ поклоняе-
 „маго, милоспію и власпію и хо-
 „пѣніемъ и благоволеніемъ упрѣ-
 „дившаго Скипетръ держати въ
 „православіи, во осмопрѣни и во
 „обдержаніи великаго Россійскаго
 „Царствія и многихъ новоприбы-
 „лыхъ Государствъ, и съ Божіею
 „помощію соблюдать мирно и
 „безмятежно на вѣки, мы Вели-
 „кій Государь Царь и Великій
 „Князь Алексѣй Михайловичъ, всея

„Руссиі Самодержецъ , Владимір-
 „скій, Московскій, Новгородскій,
 „Царь Казанскій, Царь Аспрахан-
 „скій, Царь Сибирскій, Государь
 „Псковскій и Великій Князь Твер-
 „скій, Югорскій, Пермскій, Вяп-
 „скій, Болгарскій и иныхъ, Госу-
 „дарь и Великій Князь Новагоро-
 „да Низовскія земли, Рязанскій,
 „Ростовскій, Ярославскій, Бѣло-
 „озерскій, Удорскій, Обдорскій,
 „Кондинскій и всея сѣверныя спра-
 „ны Повелипель, и иныхъ многихъ
 „Государствъ Государь и Облада-
 „пель, брата нашему Великому
 „Государю, высокопреспольному
 „Шахъ Джаганову Величеству Ин-
 „дѣйскому и всея воспочныя спра-
 „ны Повелипелю. Вѣдомо вамъ бра-
 „ту нашему Великому Государю
 „чинимъ, что изъ древнихъ оупъ
 „нѣсколькихъ соупъ дѣупъ на вели-
 „кихъ и преславныхъ Государ-
 „спвахъ Россійскаго Царствія бы-
 „ли Великіе Государи прародитше-
 „ли наши оупъ рода Августа Ке-
 „саря, обладающаго всею вселен-
 „ною, оупъ сродича его оупъ Вели-
 „каго Князя Рюрика, п оупъ Вели-
 „каго Государя и Великаго Князя
 „Владимира Святославича, и оупъ

„Великаго Государя и Великаго
 „Князя Владиміражъ Всеволодови-
 „ча Мономаха, еже опъ Грекъ вы-
 „сокодоспойнѣйшую чesпъвоспри-
 „имшаго, даже и до Великаго Госу-
 „даря, хваламъ доспойнаго, блажен-
 „ныхъ памяти прадынашего Вели-
 „каго Государя Царя и Великаго
 „Князя Ивана Васильевича, всея Рус-
 „си Самодержца, и сына его Вели-
 „каго Государя, дѣда нашего, бла-
 „женныхъ памяти Великаго Госуда-
 „ря Царя и Великаго Князя Оедора
 „Ивановича, всея Русси Самодерж-
 „ца, и до опца нашего блаженныхъ
 „памяти Великаго Государя, пра-
 „веднаго и милоспиваго, изрядно
 „сіяшельна, ноиначе во Царѣхъ
 „пресвѣплѣйшаго и великостоль-
 „нѣйшаго, и неизчетныхъ хвалы до-
 „спойнаго, Государя Царя и Вели-
 „каго Князя Михаила Оеодоро-
 „вича, всея Русси Самодержца и
 „многихъ Государспвѣ Государя и
 „Обладателя. Имя ихъ Великихъ
 „Государей предковъ нашихъ во
 „всѣхъ великихъ Государспвахъ
 „славилось, и великія ихъ Госу-
 „дарспва Россійскія опъ года въ
 „годъ распроспранились, и мно-
 „гіе окреспные Великіе Государи

„Христiанскіе и Мусульманскіе съ
 „ними Великими Государи ссыла-
 „лись, а иные опъ нихъ Великихъ
 „Государей помощи искали : а они
 „Великіе Государи прародители
 „наши Великіе Государи Цари и
 „Великіе Князи Россійскіе, и опецъ
 „нашъ Великій Государь многимъ
 „Великимъ Государемъ и ихъ Го-
 „сударствамъ способствовали и
 „помощь подавали ; а съ предки
 „вашими съ Индѣйскими Великими
 „Государи Цари и съ вами Вели-
 „кимъ Государемъ, за дальнымъ раз-
 „спояніемъ луши , у нихъ Вели-
 „кихъ Государей предковъ нашихъ
 „и у опца нашего Великаго Госу-
 „даря ссылки и любви не бывало,
 „и послы и посланники не посы-
 „ляваны. А нынѣ мы Великій Госу-
 „дарь Наше Царское Величество,
 „слыша по, что братъ нашъ Ве-
 „ликій Государь, высокостольнѣй-
 „шаго мѣста и превьсочайшія и
 „прехвальныя степени Великоздер-
 „жатель, Персидскія и Ширван-
 „скія земли Начальникъ, Аббасъ
 „Шахово Величество съ вами Ве-
 „ликимъ Государемъ съ Шахъ Джа-
 „гановымъ Величествомъ въ при-
 „ятной дружбѣ и въ любви и ссыла-

Часть VII.

И

„кѣ, и мы Великій Государь, слы-
 „ша про то, попремногу радуемъ
 „ся, что межъ вами Великими Го-
 „судари таковая великая и при-
 „ятная дружба и любовь и ссыл-
 „ка, и желаемъ вамъ обвить Ве-
 „ликимъ Государемъ многолѣт-
 „няго добраго здоровья и вся-
 „каго добра и на Государстввахъ
 „вашихъ счастливаго пребыванія
 „и надъ недруги вашими побѣды и
 „одолѣнія, и хопимъ мы Великій
 „Государь Наше Царское Вели-
 „чество съ вами Великимъ Госу-
 „даремъ ошъ нынѣшняго времени
 „впередъ быти въ брапской при-
 „ятной въ крѣпкой дружбѣ и въ
 „любви и въ ссылкѣ также, какъ
 „мы Великій Государь въ крѣп-
 „кой брапской дружбѣ и въ люб-
 „ви и въ ссылкѣ съ высокосполь-
 „ными Великими Государи съ Тур-
 „скими Салтаны и съ Персидски-
 „ми Шахи и съ иными окрестны-
 „ми Великими Государи брапьями
 „нашими. И нынѣ послали мы Ве-
 „ликій Государь Наше Царское
 „Величество къ вамъ брапу на-
 „шему Великому Государю къ Ва-
 „шему Шахъ Джаганову Величе-
 „ству съ сею нашею Царскаго

„Величеспва любипельною грамо-
 „пою нашихъ легкихъ гончиковъ
 „Никишу Сыровжина да Василья
 „Гушканова, а вельди имъ сію на-
 „шу Великаго Государя грамоту
 „вамъ брапу нашему Великому Го-
 „сударю подашь и про наше Ве-
 „ликаго Государя здорovie ска-
 „зашь, а ваше брапа нашего Ве-
 „ликаго Государя здорovie видѣшь
 „и о дружбѣ и о любви напомя-
 „нушь : и вамъ бы брапу нашему
 „Великому Государю Шахъ Джа-
 „ганову Величеспву опъ нынѣш-
 „няго времени съ нами Великимъ
 „Государемъ быши въ крѣпкой
 „брапской дружбѣ и любви пак-
 „же, какъ съ нами Великимъ Го-
 „сударемъ окреспные Великіе Го-
 „судари въ дружбѣ и любви и въ
 „ссылкѣ безъ урыву. А что у насъ
 „Великаго Государя въ нашихъ ве-
 „ликихъ и преславныхъ Государ-
 „спвахъ Россійскаго Царспвія вамъ
 „брапу нашему Великому Госу-
 „дарю будешь годно : и вамъ бы
 „брапу нашему Великому Госуда-
 „рю съ нами Великимъ Государемъ
 „о помъ обослапья послы или
 „посланники и о всемъ съ ними
 „опшисаши, и мы Великій Госу-

„дарь вамъ брашу нашему Вели-
 „кому Государю за то не поспо-
 „имъ. А что мы Великій Государь
 „Наше Царское Величество къ
 „вамъ брашу нашему Великому
 „Государю въ сей нашей Царска-
 „го Величества грамотъ ваше
 „брапа нашего Великаго Госуда-
 „ря имянованье и шипла писали
 „коропко не по тому; какъ вы,
 „Великій Государь, въ своихъ Го-
 „сударскихъ грамотахъ описуеше-
 „ся и изъ окрестныхъ великихъ
 „Государствъ Великіе Государи
 „въ своихъ любительныхъ грамо-
 „тахъ васъ брапа нашего Великаго
 „Государя описують, и въ томъ
 „бы на насъ Великаго Государя
 „вамъ брашу нашему Великому
 „Государю не подивить; потому
 „что вамъ брашу нашему Вели-
 „кому Государю самому про то
 „вѣдомо подлинно, что предкамъ
 „нашимъ Великимъ Государемъ Ца-
 „ремъ и Великимъ Княземъ вели-
 „кія нашей Русіи и отцу наше-
 „му блаженныя памяти Великому
 „Государю съ предками вашими съ
 „Индѣйскими Великими Государи
 „Цари николи ссылокъ не бывало,
 „и того намъ Великому Госуда-

„рю, какъ вы, брашь нашъ Вели-
 „кїй Государь, въ своихъ люби-
 „тельныхъ грамошахъ въ имяно-
 „ваньи и въ пишлѣ своей опи-
 „суетеся, невѣдомо. А какъ, аже
 „дася Богъ, къ намъ Великому
 „Государю съхъ нашихъ гончиковъ
 „Никишу и Василья оппустишь
 „велишь, и къ намъ Великому Го-
 „сударю въ своей любительной
 „грамотѣ ваше брата нашего Ве-
 „ликаго Государя имянованье и
 „пишла описано будешъ, или сво-
 „ихъ пословъ или посланниковъ
 „къ намъ Великому Государю при-
 „шлешъ, а съ ними въ своей гра-
 „мотѣ попомужъ опишешъ: и
 „мы Великій Государь Наше Цар-
 „ское Величество, пѣ ваши Вели-
 „каго Государя любительныя гра-
 „моты выслушавъ любительно и
 „выразумѣвъ, впередъ къ вамъ бра-
 „ту нашему Великому Государю
 „учнемъ брата нашего Великаго
 „Государя имянованье и пишло
 „въ нашихъ Царскаго Величества
 „ грамошахъ писани во всемъ по
 „вашему Великаго Государя до-
 „стоинству, съ поднымъ вашимъ
 „Государскимъ имянованьемъ и пи-
 „шломъ, какъ вы, Великій Госу-

„дарь , сами себя въ своихъ Госу-
 „дарскихъ грамошахъ и шишлахъ
 „описуеши , по вашему достоин-
 „ству, и хопимъ мы Великій Госу-
 „дарь съ вами брапомъ нашимъ Ве-
 „ликимъ Государемъ быти въ крѣп-
 „кой брапской дружбѣ и любви и въ
 „ссылкѣ, и гончиковъ бы нашихъ вс-
 „лѣпи вамъ брапу нашему Велико-
 „му Государю оппустишь къ намъ
 „Великому Государю не задержавъ.
 „Писана въ Государствія нашего
 „дворѣ, въ царствующемъ градѣ
 „Москвѣ, въ лѣпо ошъ созданія
 „міру 7154 года Іюня въ 21 день.“

Подлинная Царская грамота по Россійски писана на большомъ Александрійскомъ листѣ, у котораго края искусно обведены золотыми шрами; а переводъ къ оной приложенъ былъ на Тапарскомъ языкѣ. Богословіе (*) и Государево имя по *Владимірскій* написано было золотомъ; печать къ подлиннику и переводу приложена большая Государственная.

(*) Въ Царскихъ грамотахъ *Богословіемъ* называлось вступленіе, во славу Всевышнему Существу, въ тріехъ лицахъ поклоняемому, восписуемое.

Въ наказѣ, который данъ былъ Подроб-
ныя на-
скаженія
данныя
отправ-
леннымъ
въ Индію
Россій-
скимъ
гонцамъ,
Сырѣж-
ку и Туш-
канову,
 отправленнымъ въ Индію гонцамъ,
 предписано было чрезъ Русскихъ
 полоняниковъ развѣдать и опи-
 сать со всякою подробностію
 все, до Индіи касающееся, какъ
 то: одной ли вѣры подданные съ Го-
 сударемъ ихъ, и какія именно шамъ
 вѣрованія и Богослуженія; сколько
 ко большихъ городовъ; какое спро-
 еніе столицы и дворца Моголова;
 естъ ли подвласные Джагану вла-
 дѣльцы, какую дань плащящъ и
 имѣющъ ли собственныя свои вой-
 ска; Западная Индія подъ Шахо-
 вымъ ли владѣніемъ состоиптъ, или
 онъ самъ подъ власпію Испанцевъ;
 къ копорымъ городамъ и при-
 спанямъ Индѣйскимъ прѣзжающъ
 на корабляхъ Европейцы съ важ-
 нѣйшимъ торговымъ промысломъ;
 съ какими Государствами Шахъ
 Джаганъ въ ближайшемъ союзѣ и
 съ кѣмъ въ войнѣ; сколько у не-
 го собирается войска коннаго и
 пѣшаго, и какое оружіе въ упо-
 требленіи; содержишь ли флотъ и
 сколько кораблей; какое укрѣп-
 леніе въ пограничныхъ крѣпо-
 стяхъ; какія шелковыя съ золо-
 томъ шкани, драгоцѣнныя ка-

меня, пряныя зелья и овощи бы-
 ваюшь въ Индіи, откуда получа-
 юшь ихъ и по какимъ цѣнамъ про-
 даюшся на мѣстѣ; съ какими по-
 варями Европейцы прѣзжаютъ въ
 Индію, на что именно болѣе рас-
 хода и возвышенія цѣнь; денга-
 миль берутъ цошину съ шѣхъ
 привозимыхъ поваровъ и по сколь-
 ку; какой родится хлѣбъ, во
 сколько крапъ и дорогъ ли; какъ
 изъ Россіи въ Индію проѣхашъ
 удобнѣе, изъ Астрахани чрезъ
 Персію, или на Юргенчъ, или на
 Бухарію, или чрезъ другія владѣ-
 нія Князьковъ Азіатскихъ; сколь-
 ко по ближайшей и безопаснѣйшей
 дорогѣ числятся верстѣ, миль,
 или дней, водянымъ или сухимъ
 пушемъ, на лошадахъ или на вер-
 блюдахъ, и по сколько плащашъ
 за провозъ съ каждаго вьюка.

Спроси
 предписа-
 нія гоц-
 цамъ о це-
 ремоніахъ
 при допу-
 щеніи ихъ
 на аудіен-
 цію.

Карашельно церемоніала дано
 гоццамъ спроеое предписаніе, что-
 бы они грамошы Царской никому,
 кромѣ самого Могола, не отдава-
 ли; чпобъ опнюдь не кланялись
 ни предъ дворцемъ, ни предъ по-
 рогомъ дверей, и ноги у него не
 цѣловали; а при допущеніи на

аудіэнцію, поклонились бы по обы-
чаю рядовымъ поклономъ.

Съ Сыроѣжинимъ и Тушкано-
вымъ отправлено было разныхъ
товаровъ Россійскихъ по казен-
ной цѣнѣ на пять тысячъ рублей,
для вымѣна на памошнія произ-
веденія. Изъ сихъ вещей приказано,
выбравъ лучшія и какія въ
памошной спранѣ счипаются рѣд-
кими, поднести Шаху въ подарокъ
отъ Государя *въжливо и остере-
гательно.*

Для опы-
та от-
правлено
было рав-
ныхъ то-
варовъ
Россій-
скихъ на
5000 руб-
лей.

Предъ прїездомъ Россійскаго
посольства въ Испагань, между Ша-
хами Персидскимъ и Индѣйскимъ
произошло несогласіе: Джаганъ
присвоивалъ себѣ Хоросанскую об-
ласть, называя оную присудомъ
города Балха, которъ завоеванъ
имъ у Бухарскаго Царя; а Шахъ
Аббасъ II. отказалъ ему въ семь
шребованіи.

1647.

Ссора,
произшед-
шая между
Персид-
скимъ и
Индѣй-
скимъ Ша-
хами за
Хоросан-
скую об-
ласть.

Князь Козловскій, будучи 30-го
Марта приглашенъ къ Персидско-
му Шаху въ загородный дворецъ
для увеселеній, узналъ, что бу-
детъ шунъ же и Индѣйскій Посоль-
Россій-

Предпо-
чиленіе,
отъ Шаха
Персид-
скаго ока-
занное
Россій-

скому По-
 слу предъ
 Индѣй-
 скимъ.

Джанъ Исарханъ. Сіе побудило Рос-
 сійскаго Посла заранѣ навѣдать-
 ся, не предпочтень ли Шахъ мѣ-
 стомъ Индѣйца: но Аббасъ II, ува-
 жая Россійскаго Царя, приказалъ
 посадить Посла Князя Козловска-
 го возлѣ себя съ правой спороны
 вмѣстѣ съ приближенными своими
 вельможами; а Индѣйскій Посоль,
 введенный послѣ, помѣщенъ былъ
 поодаль съ лѣвой спороны.

Шахъ Аб-
 басъ ош-
 казался
 препрово-
 дить въ
 Индію
 Россій-
 скихъ гон-
 цевъ.

Сколько ни наспоялъ Князь
 Козловскій объ отправленіи въ Ин-
 дію Россійскихъ гонцовъ; но Пер-
 сидскій Шахъ рѣшительно отка-
 залъ принять участіе въ препро-
 вожденіи ихъ къ Джагану. По слу-
 чаюжъ домогашельствъ о томъ со
 спороны Россійской, присланъ
 былъ опъ Персидскаго миниспер-
 ства къ Послу слѣдующій пись-
 менный опзвъ: „А что Великій
 „Государь вашъ Его Царское Ве-
 „личесство къ брату своему къ
 „Великому Государю нашему къ
 „Шахъ Аббасову Величеству о гон-
 „цахъ своихъ писалъ: и вы, Послы,
 „будучи въ опвѣстѣ, намъ ближ-
 „нимъ людямъ объ нихъ говорили,
 „чтобъ ихъ пропустить вѣдѣли и

„Шахъ Аббасовобъ Величеству къ
 „Индѣйскому Шахъ Джагану въ
 „своихъ грамопахъ велѣлъ опши-
 „сать, чшобъ ихъ къ Царскому
 „Величеству не задержавъ ояшь
 „велѣлъ опспуститъ. И Шахово
 „Величество Царскаго Величеств-
 „ва гонца въ Индію пропуститъ
 „не велѣлъ, для шого, чшо межъ
 „Индѣйскими и Туркуспанскими
 „Государи учинилась драка и ссо-
 „ры въ Индѣйскихъ украинныхъ мѣ-
 „сплахъ: Адганскіе люди шорго-
 „вымъ людямъ учинили шкоды и
 „иныхъ людей побивающъ; и для
 „шого Шахъ Аббасово Величество
 „гонца опспуститъ на Посольскую
 „волю положилъ, а провожашыхъ
 „людей дашь съ шѣми гонцами не
 „поволилъ, для шого, чшо въ Ин-
 „дѣйскихъ въ украинскихъ мѣспѣхъ
 „ссора учинилась. А полько по-
 „шлешъ гонцовъ, и надъ ними ка-
 „кая незгода учинишя; а поль-
 „ко гонецъ своею волею по-
 „хочешъ ѣхашъ, и его не уни-
 „маешъ, провожашыхъ людей и
 „корму не укажешъ, и чшо надъ
 „ними дакая незгода будешъ, и
 „для шого съ Шаховымъ Величе-
 „ствомъ Великому Государю ва-

„шему нелюбьябъ не было.“ По смыслу сего опъзыва, Россійскіе гонцы не опсправлены въ Индію и возврапились изъ Персіи вмѣспѣ съ Княземъ Козловскимъ.

1648. Не смотря на встрѣщившееся особенное преняпспвіе въ прямомъ сношеніи съ Обладапелемъ Индіи, Царь Алексѣй Михайловичъ продолжадь оказывапъ особенное покровишельство пріѣзжавшимъ въ Аспраханъ для торговли и поселившимся тамъ Индѣйцамъ. Спрого предписано было Воеводамъ Аспраханскимъ, чпобъ они предохраняди ихъ опъ всякихъ припѣсненій, доспавлялибъ имъ возможныя выгоды предпчпительно прочимъ Азіатскимъ народамъ, и чпобъ призвавъ ихъ, сколько еспъ, въ Съѣзжую избу, объявили имъ сіе особенное благоволеніе Царское и покровишельство.

Именованіе поваровъ, привозимыхъ Индѣйцами въ Россію.

Подъ сею защппою Индѣйцы не токмо въ Аспрахани торговали, но пріѣзжали съ поварами своими въ Москву и другіе города. Въ Январь мѣсяцъ 1650 года два купца, Солокна и Лягуишъ,

пріѣхали въ Ярославль и продали
тамъ слѣдующіе повары:

- 10 дорогъ Кашанскихъ.
- 117 ————— Ардевильскихъ.
- 13 ————— Штанныхъ.
- 1480 киндяковъ Фереспиревыхъ.
- 200 киндяковъ дяковровыхъ.
- 99 боларшовъ одинакихъ.
- 140 кушаковъ харчевыхъ малыхъ.
- 1038 киндяковъ Арабскихъ.
- 97 ————— Арабскихъ полспыхъ.
- 15 мипкалей.
- 13 бязей бѣлыхъ.
- 160 аршинъ бязей полспыхъ
обершочныхъ.
- 14 полу-кисей.
- 270 кумачей красныхъ одинакихъ.
- 2 кумача бѣлыхъ.
- 159 кумачей красныхъ.
- 13 Испанскихъ.
- 69 выбоекъ Гилянскихъ.
- 109 ————— Индѣйскихъ.
- 126 шапъ бумажныхъ харчевыхъ.
- 11 ————— малыхъ съ бѣлыми дя-
коврами.
- 72 лисицы.
- 9 шубъ корсочьихъ хребто-
выхъ.
- 231 ансырь шелку Ряскаго.
- 7 завѣсовъ Арабскихъ.

- 103 ——— Гилянскихъ.
 Полпяша пуда ужевочъ.
 Полчешверпи пуда сарабухилъ.
 4 песпряди синихъ.¹
 2 ——— полспыхъ.
 10 ——— Индѣйскихъ
 31 ——— Гилянскихъ.
 4291½ юфшей сафьяновъ.
 139 фереспирей бѣлыхъ.
 12 кисей.
 20 шафшъ.
 72 деспи плашковъ шелковыхъ.
 200 деспей по осми плашковъ.
 32 епанчи.
 126 мѣшинъ (мѣховыхъ шкурокъ).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1651 года Московскіе госпи и шорговые люди подали Государю челобитную, чѣмъ позволено было имъ, для шорговаго промысла, ѣздить съ поварами въ Индію и чѣмъ благоволено было о пропускѣ ихъ пуда чрезъ Персію снабдить грамотами къ Шаху. Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ отправляемыхъ въ сей пупь Московскимъ первымъ госпемъ Васильемъ Шоринымъ двухъ прикащиковъ его, Родіона и Ивана Никипичныхъ, съ поварами Россійскими названъ

1651.

Вторичное отправление въ Индію Россій-

гонцами, и въ семь качествъ по-
 слапъ съ ними грамопы къ Шаху
 Аббасу II. и къ Джагану. Содер-
 жаніе грамопы къ Индѣйскому Мо-
 голу было одинаково съ прежнею:
 Обладатель Россіи, извѣспивъ его
 о знаменитости поколѣнія Царей
 Всероссійскихъ, происходящаго
 отъ Кесаря Августа, обнаружилъ
 желаніе свое бытъ съ Повелите-
 лемъ Индіи, по примѣру Персид-
 скаго Шаха, въ дружбѣ и пере-
 сылкѣ; извинялся, если пишуть
 Его Величества описанъ въ гра-
 мопѣ не по достоинству въ раз-
 сужденіи неизвѣстности онаго;
 просилъ о присылкѣ въ Россію
 Индѣйскихъ Пословъ, предувѣдо-
 мивъ чрезъ нихъ, какія произве-
 денія Россійскаго Государства
 угодно будеть имѣть Джагану, и
 обѣщаль охотно удовлетворить
 таковымъ требованіямъ. — На-
 казъ, данный Родіону и Ивану
 Никипцинымъ о наблюденіи cere-
 моніала при аудіэнціи и о раз-
 ныхъ развѣданіяхъ, заключаль въ
 себѣ тѣ же самыя спашьи, испол-
 неніе копорыхъ возложено было
 на прежнихъ гонцовъ Сыровѣина
 и Тушканова.

скихъ
 гойцевъ
 Родіона
 и Ивана
 Никипци-
 ныхъ.

1652

Причинам
безуспѣш-
ности се-
го апо-
ричного
въ Индію
отправле-
нія.

Сіе вторичное отправленіе въ Индію также, какъ и прежде, оспалось безуспѣшнымъ, *вопер- выхъ* по тому, что между тѣмъ Великій Моголь Джаганъ умеръ, и четыре сына его Дерашуръ Солпанъ, Сужа, Уранзей и Мурашъ-Бахша завели междуособную войну о правъ наслѣдія; *второе* по тому, что въ самое то время произошли у Россіянъ съ Персіянами несогласія отъ недоброжелательства Хана Шемахинскаго Хусрева, который возбудилъ опложившихся отъ Россіи Нагайцевъ, также Владѣльцевъ Тарковскаго Суркай-Шевкала и Андреевскаго Казаналпъ Мурзу напасть заодно на городъ Терекъ и на Сушинскій острогъ. Всѣ Персидскіе купцы въ Аспрахани были тогда задержаны, въ ожиданіи удовлетворенія отъ Персидскаго Двора за убытки Россійской торговли.

1663.

Пріѣздъ
въ Москву
Индій-
скихъ Ар-
мянъ, и
поднесен-
ныя отъ

Въ 1663 году пріѣхали въ Москву Индійскаго Шаха купчины Армяне: Никиша Пешровъ, Сава Григорьевъ и Григорій Савельевъ, и будучи допущены къ Государю, поднесли отъ себя въ даръ Царю

Алексью Михайловичу слѣдующія никъ Го-
сударю и
Царевни-
чамъ раз-
ныхъ вещи,
вещи: корону золошую и посохъ,
алмазами и яхоншами украшенные;
чепыре перспня съ алмазами и
пяшый съ лазоревымъ яхоншомъ;
запону золошую съ большимъ гра-
неннымъ алмазомъ, убранныю во-
кругъ изумрудами и яхоншами; на-
шивку золошую съ алмазами и ис-
крами яхоншовыми; двѣ окладни
золошыя съ алмазами, яхоншами
красными и жемчугомъ; прое се-
регъ золошыхъ съ алмазами; де-
вяпъ гнѣздъ нашивки золошой съ
алмазами, яхоншовыми искрами и
съ пуговицами изъ большихъ ал-
мазовъ; двѣнадцать завѣсовъ вы-
бойчашыхъ, придцапъ полошенецъ
выбойчашыхъ, семь кусковъ души-
снаго дерева, два фунша роснаго
ладону, два сосудца съ душиспымъ
масломъ, двадцапъ чепыре бизуя,
шеспъдесяпъ спрѣль проспяныхъ
и свѣчки душиспыя. — Царевичу
Алексью Алексѣевичу привезли въ
даръ Индѣйскіе Армяне: запону зо-
лошую, въ которой изображень
попугай, съ алмазами и яхоншами;
при перспня золошыхъ съ алма-
зами; косякъ мипкалю бѣлаго;
при мѣшечка разныхъ виноградовъ;

Часть VII.

I

два мѣшечка, одинъ съ финиками сухими, а другой съ орѣхами. — Царевичу Θεодору Алексѣевичу: золотую запону съ алмазами и съ яхонтами; при перспня золотые съ алмазами; косякъ мипкалю; при мѣшечка виноградовъ разныхъ, одинъ съ миндальными ядрами, и шыкву съ свѣжими финиками.

Оцѣнка
привезен-
ныхъ Ар-
мянами
вещей.

Всѣ сіи подарки приказано было оцѣнить сперва золотого дѣла масперамъ Русскимъ, потомъ иноспраннымъ, а послѣ всего серебрянаго ряду торговымъ людямъ. Русскіе маспера оцѣнили оныя въ 15,623 рубли 28 копѣекъ, иноспранные въ 14,958 рублей 42 копѣйки, а купцы серебрянаго ряду въ 11,226 рублей 62½ копѣйки.

Государь
приказалъ
за взятые
у Армянъ
подарки
выдашь
имъ по
оцѣнкѣ
шоварамъ.

Примѣрно, что Государю не угодны были поднесенныя Индѣйскими Армянами вещи: ибо всѣ перспни, запоны, нашивки, двѣ окладни, завѣсы, полошеницы и мипкаль опданы имъ обратно; а за оспальные дары приказано по средней оцѣнкѣ 10,472 рубли 35 копѣекъ выдашь изъ Казеннаго приказа собольми, сукнами и ины-

ми поварами, какіе Армянамъ надобнѣе. Прѣжнихъ же купчинъ за шаковыя приношенія всегда жаловалъ Государь прошивъ оцѣнки съ прибавкою, а иногда и вдвое; чрезъ что прѣвзжіе изъ Индіи Армяне понесли убытокъ немалый.

Съ сими купчинами заключено было въ Апшекарскомъ приказѣ условіе о поспавкѣ въ оный чепучиннаго кореня и другихъ припасовъ апшекарскихъ, копорые изъ Индіи и Персіи вывозяшся въ Россію. Сколько ни просили они, чпобъ въ замѣну понесенныхъ ими убытковъ вывозъ лѣкарствъ дозволенъ былъ имъ безошлинный; но въ помъ опказано.

Договоръ, заключенный съ Апшекарскимъ приказомъ, о доставленіи въ Россію цѣлебныхъ изъ Индіи и Персіи припасовъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, усмотрѣвъ происки Армянскихъ купцовъ въ присвоеніи себѣ Индѣйской порговли, не оспавлялъ намѣренія своего опсправить Россійскій караванъ прямо въ Индію. При посылкѣ 1669 года въ Бухарію, Хиву и Балхъ Посланника Бориса Пазухина, предписано было ему развѣдать тамъ ошъ

1669.

Повелѣніе Государя развѣдать о прямой дорогѣ изъ Астрахани въ Индію.

знающихъ людей: „на кошорые го-
 „рода опъ Аспрахани прямѣ и по-
 „дашнѣ дорога до Индіи, и какіе
 „люди по дорогѣ живупъ; не бы-
 „ваешъ ли проѣзжимъ какой мѣш-
 „копы и грабительства, и сколько
 „опъ кошораго города ходу.“

1673.

Предста-
 вленная о
 семъ за-
 писка опъ
 Послани-
 ка Пазу-
 хина.

Пазухинъ, возвращаясь въ 1673
 году, подалъ слѣдующую обспоя-
 шельную записку о пупи изъ
 Аспрахани до Индѣйской споллицы
 Джанабапа:

„Опъ Аспрахани въ Индѣй-
 „скую землю въ городъ Джанабашъ,
 „въ кошоромъ Царь Уранзепъ Ин-
 „дѣйской живешъ, подашнѣ и пря-
 „мѣе дорога моремъ на Караган-
 „ское пристанище.“

„А опъ шого на Хиву карава-
 „намъ ходу при недѣли и мень-
 „ше.“

„А опъ Хивы на Балхъ ходу
 „при недѣли и малымъ чѣмъ боль-
 „ше.“

„А Балховскою землею до Ин-
 „дѣйскихъ горъ и до послѣдняго

„Балховскаго города Хелжона не-
„дѣля ходу.“

„А опъ того до перваго Ин-
„дѣйскаго города Парвана въ объ-
„ѣздѣ около горъ ходу чепыре
„недѣли.“

„А прямою дорогою лошады-
„ми до тогожъ города Парвана
„шесць днищъ ходу.“

„А опъ Парвана пошла Ин-
„дѣйская земля, и опъ того до
„города Чарыкара два днища хо-
„ду.“

„А опъ того до города Кавала
„Одинъ день ходу.“

„А опъ того до города Боль-
„шаго Чарыкара два дни ходу.“

„А опъ того до города Пеша-
„ура шесць днищъ ходу.“

„А опъ того до города Аша-
„ка и до перевозу рѣки Ашаку
„два днища ходу.“

„А опъ того до города Раша-
„су пящъ дней ходу.“

„А опъ шого до рѣки Джилиму
„ при дни ходу.“

„А опъ шого до перевозу рѣ-
„ки Чинову при дни ходу.“

„А опъ шого до города Мала-
„го Гужрапу два дни ходу.“

„А опъ шого до великаго го-
„рода Лагара двѣ недѣли ходу.“

„А опъ шого до города Сал-
„шаншура при дни ходу.“

„А опъ шого малыми города-
„ми до города Джанабашу двѣ не-
„дѣли ходу. Въ немъ живешъ Ин-
„дѣйской Царь Уранзелъ, а род-
„ства: Царь Индѣйской Темиръ
„Аксакъ прадѣдъ ему Уранзелу
„Царю былъ, а прозванье роду
„ихъ Чагапай; а вѣру держишь
„прежнюю свою бусурманскую,
„а не Индѣйскую; а подъ областію
„его всякихъ чиновъ люди вѣру
„держашъ Индѣйскую, поргочые
„и черные люди. И всего опъ Ас-
„прахани до Индѣйскаго города
„Джанабаша симъ пушемъ безъ
„проспою чешыре мѣсяца двѣ
„недѣли верблюжымъ ходомъ.“

„А еспь пупь изъ Аспрахани
 „и чрезъ Персидскую Шахову зем-
 „лю въ Индію, только будешь
 „пупь того далѣе и шяжелѣе и
 „убыпочнѣ.“

По выслушаніи сего, повелѣ-
 но было опъ Государя призвашь
 въ Посольскій приказъ находив-
 шихся тогда въ Москвѣ Индѣй-
 цевъ Ченая Макарандава да Бага-
 рея Лелѣва, прочешь имъ доне-
 сеніе Пазухина и спросить, удоб-
 наль оная къ опшравленію въ Ин-
 дію каравана? На что опвѣщ-
 спвовали они слѣдующее :

„Та де дорога, что написана Показаніе
 „въ списокъ Бориса Пазухина, опъ о шомъ
 „Аспрахани до Индѣйской земли бывшихъ
 „далека, да и ѡхашь ею спрашно, въ Москвѣ
 „пошому что степишта и разбой- Индѣй-
 „никовъ бываетъ на ней много; а скихъ
 „ѡхашь де лучше и подашнѣе въ кушцевъ.
 „Индію чрезъ Бухарскую землю.“

„А ѡхашь опъ Аспрахани въ
 „Бухары Бусою до погожь при-
 „спанища на Карагань, какъ на-
 „писано и въ Борисовъ списокъ Па-
 „зухина.“

„А съ Карагани, не ъзда на Хи-
 „ву, ъхашь вправо шелью въ
 „Юргеничи, а изь Юргеничь въ
 „Бухары въ пошь городь, гдѣ
 „Хань Бухарской; а поспѣваюшь
 „де скорою ъздою ошь Караган-
 „скаго приспанища до Бухарь не-
 „дѣль въ шель.“

„А до приспани Караганской
 „ошь Аспрахани Бусою поспѣва-
 „юшь недѣли въ при и больше и
 „меньше, какова погода.“

„А изь Бухарь идши въ Балхъ
 „ходу бываешь недѣли въ двѣ.“

„И въ Юргеничахъ и въ Балху
 „Ханы брашья родные, и послушны
 „оба Бухарскому Хану.

„А изь Балха ъхашь до пору-
 „бежнаго Индѣйскаго города Ка-
 „быль ходу недѣли при и больше;
 „и ошь того города идши Индѣй-
 „скими городами до города Джана-
 „баша, гдѣ живешь Хань, чешыре
 „недѣли.“

„А иной дороги, кромѣ шой,
 „они незнаюшь.“

Въ слѣдствіе сихъ освѣдомле- 1675.
 ній о дорогѣ изъ Аспрахани въ Осправ-
 Индію, опсправленъ былъ чрезъ леніе въ
 Бухарію къ Индѣйскому Шаху Эв- Индію къ
 реинзебу Посланникомъ Аспраха- Шаху Эв-
 нець Мамешъ Исуць Касимовъ съ реинзебу
 грамошою Государевою опъ 28-го Россій-
 Февраля 1675; какъ наказъ, дан- скаго По-
 ный ему, шакъ и грамоша были сланника
 равномѣрнаго содержанія съ преж- Касимова.
 ними. А о подаркахъ, какіе при-
 личнѣе изъ Русскихъ произведеній
 поднесъ Шаху, опобрано было
 свѣденіе опъ находившихся въ
 Москвѣ Индѣйцевъ Мапала Вокола
 съ поварищи, копорые донесли:
 „Въ Государспвѣ Индѣйскомъ изъ Извѣстіе
 „Русскихъ поваровъ поспребнѣе о Россій-
 „соболи цѣны высокой, по 10, по скихъ шо-
 „15, по 20 и по 30 рублей пара; варакъ, въ
 „да сукны красныя; зеленыя доб- Индіи бо-
 „рыя; юфши красныя; коспъ рыба лье пош-
 „добрая; зеркала большой, сред- ребныхъ,
 „ней и малой руки; да кородьки но подар-
 „большіе и малые красные доб- кахъ, ка-
 „рые; да бархаты золопые и се- кіе Шаху
 „ребряные Турецкіе. А всего луч- прішнѣе
 „ше и пріашнѣе будетъ Индѣй- быть мог-
 „скому Государю, если изводишъ ли.
 „Царь всея Россіи послашь кре-
 „чешовъ и соколовъ добрыхъ. —

„Да Индѣйскій же Государь лю-
 „бишь пѣщиться собаками бор-
 „зыми и меделянскими, и двор-
 „ныхъ собакъ злобныхъ и силь-
 „ныхъ при себѣ держишь и лю-
 „бишь; а покупаюшь для него
 „собакъ за великую диковину въ
 „Персін, куда привозяшь дорогою
 „цѣною изъ Московскаго Госу-
 „дарства. И если послать шакихъ
 „добрыхъ собакъ; по Эвреинзебу
 „будешь въ великое пріятство;
 „а шравяшь меделянскими собака-
 „ми львовъ.“ — За дальностію пу-
 ши, ни кречешовъ, ни собакъ съ
 Россійскимъ Посланникомъ въ Ин-
 дію не отправлено; соболей же
 послано было чепыре сорока: пер-
 вый во 150 рублей, другой во 100
 руб., третій въ 80 руб., четвер-
 тый въ 70 руб.; двѣ пары собо-
 лей по 20 руб., двѣ пары по 15
 руб. и три пары по 10 руб. за
 каждую пару; 6 юфтей красныхъ
 большихъ лучшихъ по 2 руб. за
 каждую; 30 зеркаль подъ слюдою,
 что называется пяшой руки, по
 90 копѣекъ, 47 зеркаль чепвер-
 той руки по 71 копѣйки, 36 зер-
 каль большихъ съ запворами по
 90 копѣекъ за каждое; двадцать

нишей королюковъ красныхъ , въ-
сомъ 5 фунт. 17 золотниковъ ,
цѣною 86 руб. 20 копѣекъ; а все-
го на восемь сошь рублей.

Балхинскій и Бухарскій Хань, 1676.
изъ угожденія Россійскому Монар-
ху, препроводили безопасно Рос-
сійскаго Посланника чрезъ свои
владѣнія до границъ Индіи. Исупъ
Касимовъ въ 1676 году пріѣхаль
въ Индѣйскій городъ Кабуль. Градо-
держецъ тамошній Мекремепъ
Ханъ описалъ въ Янабапъ къ
Ацемъ Хану, чшобъ онъ донесъ
Шаху о прибытіи Посланника изъ
Россіи. Но Шахъ не пожелалъ бытъ
въ сношеніи съ Россією, и Мекре-
мепъ Ханъ далъ Исупу такой
опвѣтъ: „Что у Государя его, Ин-
дѣйскаго Шаха, издавна до пра-
родителя ихъ до Темиръ Аксака
и до нынѣшняго времени опъ нѣ-
сколькихъ сошь лѣтъ Россійска-
го Государства пословъ и по-
сланниковъ въ Индію не бывало;
потому что Россійское Госу-
дарство съ Индѣйскимъ въ даль-
номъ разспояніи, и ссоръ ника-
кихъ прежде не было и нынѣ
нѣтъ: а знашно де Россійской

Пріѣздъ
Россійска-
го Послан-
ника въ
Индѣйскій
городъ Ка-
буль.

Отзывъ
Шаха о
нежеланіи
его бытъ
въ сноше-
ніи съ
Россією.

„Царь къ Индѣйскому Шаху при-
 „сылаеть посланниковъ для бо-
 „гашсшва, а не для какихъ дѣлъ
 „иныхъ; да и вѣра де Русская иная,
 „и имъ де бусурманомъ съ Хри-
 „стіаны въ дружбѣ бышь непри-
 „лично.“

1677. Мекремешъ Ханъ въ разгово-
 рахъ между прочимъ сказалъ Ису-
 пу, что въ 1658 году приходилъ
 въ Индію Русской Посланникъ Се-
 менъ, кошорый, по просьбѣ его,
 принявъ былъ Шахомъ въ службу,
 получилъ въ команду пяць сотъ
 воиновъ и большое жалованье. Раз-
 сказавъ сіе, Ханъ предлагалъ и ему
 вспунить въ службу Индѣйскую,
 а за привезенные подарки полу-
 чить по оцѣнкѣ отъ Шаха день-
 ги. Исулъ Касимовъ, не обинуясь,
 отвергъ сіе предосудительное
 предложеніе и объяснилъ Хану,
 что шопъ Сенька былъ Жидовинъ,
 купленный холопъ торговаго Ше-
 махинца Садыка, назвавшійся По-
 сланникомъ самовольно; что мо-
 жеть бышь Шахъ, почитая и его
 Исула за такога же обманщика,
 приказалъ приглашать въ свою
 службу. Твердосъ его и рѣши-

О бышно-
 сши въ
 Индіи По-
 сланника,
 должно на-
 дывавша-
 гося Рус-
 скимъ.

шельность въ опившахъ навлекли Притѣ-
сненіе Ка-
симову на него припрѣсненіе: Кабульскій отъ Ка-
бульского Градодержецъ заказаль, чпобъ ни- Градо-
держца. кпо у него ничего не покупаль; опобравъ Государевы подарки и собспвенные его товары, запечата-
 лъ и долго держаль оныя въ ка-
 менныхъ палапахъ, гдѣ опъ сы-
 роспи мѣхъ попорпились. Ког-
 дажъ распечатали ихъ, по Голо-
 ва шаможенный, оцѣнивъ все весь-
 ма дешево, взялъ поварь къ себѣ
 и по той цѣнѣ прислалъ деньги съ
 вычепомъ пошдины. При чемъ бра-
 ниль Касимова, выговаривая: „при-
 „везъ де ты къ Шаху подарковъ
 „немного, и по самое обычное; у
 „насъ де и холопи шакихъ худыхъ
 „соболей не носятъ, попомоу чпо
 „во вся годы порговыя люди при-
 „возятъ къ намъ соболи и юфши
 „добрыя; шакже и сукна и верка-
 „ла Нѣмецкія привозятъ къ намъ
 „изъ Нѣмецїи добрыяжъ и поку-
 „паюшь дешевою цѣною. Да и
 „прїѣхаль де ты изъ шакого
 „далекаго Государства малолюд-
 „спвомъ.“ Послѣ чего Россійскій
 Посланникъ высланъ былъ изъ Ка-
 була, съ выдачею ему изъ Шаховой
 казны двухъ тысячъ рупій.

Переводъ
съ грамо-
шы Ин-
дѣйскаго
Шаха къ
Градодерж-
цу Кабуль-
скому о
Россій-
скомъ По-
сливникѣ.

Переводъ съ грамошы Индѣйскаго Шаха къ Кабульскому Хану Мекремешу, объ опускѣ Касимова въ возвращенный путь, здѣсь прилагается :

„Повелѣніе Великаго Государя
„за нашею печашью, и гдѣ до ко-
„го доидешь, доспойную чешь
„воздавать и почивать и послуш-
„нымъ быти. Наша Высочайшая
„благоспѣ праведно разсуждаетъ
„всѣхъ своихъ подданныхъ, подоб-
„но милоспивому Богу, величе-
„спву Его нѣсть инаго подобна.
„Кто доспижеть благодапъ ис-
„полнишь желаніе свое, яко тру-
„ждающе обрящешь сыскомое и по-
„кой душѣ своей, и будешь лице
„его свѣшло и славно. И гдѣ шѣ
„наши повелѣнья въ копоромъ
„мѣспѣ кого доспигнуешь, пушь
„бы учинишь по совершенно без-
„срочно; аще ли будешь не совер-
„шишься, въ нѣсколькихъ дняхъ бу-
„дешь совершенно, а се повелѣніе
„имѣшь въ сердцѣ своемъ незабыш-
„но. Грамоша писана, а писалъ ты,
„Кобильской (Мекремешъ) Ханъ,
„ко мнѣ Великому Государю Ин-
„дѣйскому, что пріѣхаль къ вамъ

„изъ Россійскаго Государства по-
 „соль; а вѣдешъ онъ ко мнѣ, и о
 „помъ его мнѣ въ свое Индѣй-
 „ское Государство велѣшь ли оп-
 „пустишь. И по мнѣ про по въ-
 „домоспъ учинилася, и опъ меня
 „шебѣ указъ къ Кобильскому Ха-
 „ну: по искони вѣкъ опъ Россій-
 „скаго Государства послы къ намъ
 „въ Индѣйское Государство не при-
 „хаживали; и нынѣ бы попомужъ
 „шого посла опъ себя назадъ пово-
 „ропишь и съ Государевою грамо-
 „шою и съ подарки, и чшобъ они
 „опъ васъ пошли назадъ до Рос-
 „сійскаго Государства вѣцѣлоспи,
 „и никакія бы надъ нимъ посломъ
 „порухи не было, и велѣшь бы
 „ему послу изъ казны жалованье
 „денегъ двѣ пысячи рупьевъ вы-
 „дашь, и выдавъ велѣшь его оп-
 „пустишь.“

А назади напечатано чер-
 нилами: Агырханъ, рабъ Ав-
 ринъ Шахово Величешво.

Касимовъ возвратился въ Мо- 1678.
 скву въ Январѣ мѣсяцѣ 1678 года
 и вывезъ съ собою сорокъ чело-
 вѣкъ Русскихъ полоняниковъ, изъ
 неволи выкупленныхъ въ Индіи.

Возвраще-
 ніе Каси-
 мовъ съ
 выкуплен-
 ными въ

Индійс-
сїйскими
и лѣвны-
ми.

1684.

Жалоба
Индѣй-
скихъ куп-
цевъ на
прѣшле-
ніе имъ въ
шоргѣ ошѣ
Астраха-
нскихъ Во-
еводѣ.

Между шѣмъ Индѣйцы не пе-
респавали прїѣзжашь въ Аспра-
хань и въ Москву съ шоварами,
а нѣкоторые изъ нихъ воспрїяли
и святое крещеніе. Августа 15
Индѣецъ Луда Тарѣевъ подалъ Ца-
ревнѣ Софіи Алексѣевнѣ, во время
ея шеспвія изъ Новодѣвичьяго мо-
нашпыря, челобитную на Аспра-
ханскихъ Воеводѣ въ наносимыхъ
одноземцамъ его обидахъ. Прось-
ба его была уважена и опослана,
для разсмотрѣнія и удовлетворе-
нія, въ Сибирскій приказъ къ Боя-
рину Князю Ивану Борисовичу
Репнину.

1688.

Запре-
щеніе Ин-
дѣйцамъ
шорго-
вашь въ
другихъ
городахъ,
врожѣ Ас-
страхани.

Но въ 1688 году Московскіе
госпи и гостинной сотни шорго-
вые люди подали Государямъ Ца-
рямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру
Алексѣевичу жалобу на Индѣйскихъ
купцовъ, въ Москвѣ, по которой
они изъ столицы Россійской всѣ
высланы, и позволено было шор-
говашь имъ шолько въ Астрахани.

1695.

Ошправ-
леніе въ
Индію для
шоргован.

Мая въ 7 день 1695 года воспо-
слѣдовало Царское повелѣніе оп-
правитъ изъ приказа Большой Ка-
зны чрезъ Астрахань въ Персію,

Хиву, Бухарию, Балхъ и въ Индѣйскій городъ Кабуль, для торговаго промысла съ Государскими иноварами и съ золошыми, купчинъ Госпиной сопни Семена Марпынова Маленькаго, Сергѣя Аникѣева и Аспраханскаго посадскаго челоуѣка Ивана Сѣврина, придавъ имъ въ Аспрахани изъ посадскихъ людей въ цѣловальники добраго и правдиваго челоуѣка; а для оспорожності и караула, опредѣлишь спрѣльцовъ пять челоуѣкъ и одного полмача. По случаю сего оппращенія, купчины снабдены были къ Персидскому Шаху и къ владѣльцамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхинскому грамопами изъ Посольскаго приказа о свободномъ пропускѣ ихъ, о повальномъ портѣ, о безпрепятственномъ наймѣ подводъ и судовъ и о дачѣ имъ въ оба пуши провожашыхъ. Въ грамотѣ къ Персидскому Шаху Хузеину приказано было отъ Государей помѣстить слѣдующее: „Какъ „они купчины Великихъ Государей „съ казною и съ людьми, кошо- „рые съ ними будутъ, изъ Аспра- „хани Хвалынскимъ моремъ къ при- „спанямъ Его Шахова Величества

Россій-
скихъ
купчинъ
Семена
Маленька-
го съ по-
варищи.

Часть VII.

К

„привдупь; и Шаховобъ Величе-
 „снво приказаль имъ купчинамъ
 „дашь приспава и провожапыхъ и
 „подводы и кормъ, гдѣ они въ дер-
 „жавѣ его ни будущь, и для шор-
 „говаго промысла съ ихъ Великихъ
 „Государей казною и съ людьми.
 „приказаль бы ихъ пропуспипь
 „чрезъ свою землю до порубежна-
 „го своего города Мешети, а изъ
 „Мешети до Балха. А какъ они
 „купчины назадъ возвращапся въ
 „Державу Его Шахова Величеспва
 „чрезъ Мешеть; по приказаль бы
 „пропивъ вышеупомянупыхъ спа-
 „шей пѣхъ купчинъ съ казною и
 „съ людьми приняпъ, и дашь по-
 „помужъ приспава и провожапыхъ
 „и кормъ до морской приспани,
 „гдѣ спанупъ дожидатся ихъ Ас-
 „спраханскіе служилые люди съ
 „бусою, и опдашь ихъ служилымъ
 „людямъ въ цѣлоспи пропивъ по-
 „го, какъ по ихъ Государскому
 „указу въ Державѣ Ихъ Царскаго
 „Величеспва Персидскихъ купчинъ
 „оберегаюпъ и снабдѣваюпъ и вспо-
 „моженіе чиняпъ и въ иныя Госу-
 „дарства пропускаюпъ.“ Къ Ин-
 „дѣйскомужь Шаху послана съ куп-
 чинами грамоша шакова:

По шишудахъ :

„Брату нашему Великому Го- Грамота
 „сударю высокопреспольному Ша- отъ Ца-
 „ху Увреимзипову Величеспву Ин- рей Иохи-
 „дѣйскому и всея воссточныя спра- на Алек-
 „ны Повелипелю.,, севича и
 Петра
 Алексѣ-
 вича къ
 Индѣйско-
 му Шаху.

„По нашему Великихъ Госуда-
 „рей указу посланъ отъ насъ Ве-
 „ликихъ Государей отъ Нашего
 „Царскаго Величеспва изъ нашего
 „Россійскаго Царспвія въ Государ-
 „ство ваше брата нашего Велика-
 „го Государя Вашего Шахова Ве-
 „личеспва, въ городъ вашъ Кобыль,
 „черезъ Персиду и Балхинское Хан-
 „ство съ нашею Царскаго Вели-
 „чеспва казною и съ золотыми
 „червонными и съ шоварами и съ
 „деньгами купчина нашъ Госпиной
 „сонни Семень Маленькой съ шо-
 „варищемъ для продажи шой на-
 „шей казны, и велѣно имъ, про-
 „давъ шое нашу казну, купить
 „про нашъ Царской обиходъ Ин-
 „дѣйскихъ разныхъ шоваровъ, ко-
 „торые нашей Царскаго Величе-
 „спва казнѣ годны. И вамъ бы бра-
 „ту нашему Великому Государю
 „Вашему Шахову Величеспву, вос-

К 2

„пріять сею нашею Царскаго Ве-
 „личества грамошою вѣдомо, по-
 „вельшь, по брапской своей къ
 „намъ дружбѣ и любви: какъ шопъ
 „нашъ купчина въ городъ вашъ Ко-
 „быль пріѣдетъ, опшвесъ имъ по-
 „споялые дворы, и позволишь имъ
 „нашу Царскаго Величества казну
 „и шовары продавашъ, и Индѣйскіе
 „шовары про нашъ Царской оби-
 „ходъ покупати безпошлинно по-
 „вольною цѣною, и въ Государства
 „наши ихъ опшпустишь безъ задер-
 „жанія со всякимъ вспомогахель-
 „ствомъ. А у насъ Великихъ Го-
 „сударей у Нашего Царскаго Ве-
 „личества взаимно вашимъ поддан-
 „нымъ торговымъ людямъ въ тор-
 „говыхъ ихъ промыслахъ воздано
 „будешъ такоюжъ нашею Госу-
 „дарскою милоспію. При семъ же-
 „лаемъ мы Великіе Государи Наше
 „Царское Величество вамъ брату
 „нашему Великому Государю Ва-
 „шему Шахову Величеству много-
 „лѣтнаго здравія.“

1701.

Быш-
 носъ
 купчины
 Малень-

Купчина Маленькой безпрепят-
 ственно доѣхаль до Индіи, торго-
 валь шамъ и опшправился 22-го Ген-
 варя 1701 года изъ города Сураша

обратно въ Персію на морскую ^{каго въ} приспань, въ городъ Бендебарсъ, ^{Индіи.}
 разложивъ товары свои на два
 торговые корабля Бранденбург-
 скій и Сурашскій, изъ которыхъ
 послѣдній захваченъ былъ на пу-
 ти Мешкедскими Арапами, про-
 изводящими разбой на морѣ. Изъ
 людей, на семь корабль бывшихъ,
 Арапы взяли въ плѣнь двухъ спирль-
 цовъ и шрехъ Желуфейскихъ Ар-
 мянъ; а изъ шоваровъ получили въ
 добычу и невозвратно присвоили
 къ себѣ: „55 шай краски лавры, въ-
 „сомъ на лицо по 5 пудъ по 15
 „фуншовъ въ шаф; 8 шай сахару
 „леденцу блага чистаго, по 10
 „пудъ въ шаф; 2 ящicka, а въ нихъ
 „9 кувшиновъ инбирю въ папокъ,
 „12 пудъ пшена Индѣйскаго, 70
 „банмановъ Гевризскихъ; да его
 „купчины Маленькаго собспвеннаго
 „шовару: 10 шай кореню желшаго,
 „въсомъ 70 пудъ; чепыре шай орѣ-
 „ховъ Индѣйскихъ (какао), щепомъ
 „тысяча, орѣховъ. Всего воров-
 „скіе Мешкедскіе Арапы взяли по
 „Московской цѣнѣ примѣрно на
 „18,591 рубл.“ Дальнѣйшихъ под-
 робностей о бытности сего Россій-
 скаго купчины въ Индіи не дошло

до свѣдѣнія нашего, пошому что онъ и племянникъ его Аникѣевъ въ Шемахъ умерли; а послѣ смерти ихъ доставлены были въ приказъ Большія Казны опъ находившихся при нихъ людей только двѣ грамопы въ парчевыхъ мѣшечкахъ за красными печатями: одна опъ вѣщная Государю опъ Шаха Персидскаго о бытности ихъ въ Персіи и объ оппускѣ въ Индію; а другая, по приказу Индѣйскаго Шаха данная Намѣстникомъ Шаховымъ купчинѣ Маленькому, объ освобожденіи его опъ плашежа поштинъ, какъ съ продажныхъ, такъ и съ покупныхъ имъ въ Индіи поваровъ, и о безоспановочномъ вездѣ пропускѣ его. По переводѣ сей грамопы, сколько переводчики Азіяшскихъ языковъ могли выразумѣть, изображено въ оной слѣдующее:

НАМѢСТНИКЪ ИНДѢЙСКАГО ВЛАДѢТЕЛЯ.

Листъ
опъ На-
мѣст-
ника Ин-
дѣйскаго
Шаха: о

„Божіею помощію, нынѣшнему
„владѣтелю Великому Индѣйскому
„Его Величеству доносили при-
„славной честной купчина Семень

„Маленькой отъ Царскаго Величе-
 „спва съ разными шовары, что
 „онье шовары взяты были за ка-
 „рауль для пошлинь; и по про-
 „шенію его купчины, онъ пожало-
 „вань: и кошорой у него досталь-
 „ной шоварь съ рукъ не сошелъ,
 „за шоть шоварь Его Высокое Ве-
 „личество Государь милоспиво по-
 „жаловаль, и съ чеспію онъ оп-
 „правленъ назадъ, и данъ ему указъ
 „чрезъ Индѣйскіе города и земли
 „ѣхашъ свободно съ будущими при-
 „немъ людьми и съ шоваромъ. Оп-
 „пускъ ему учиненъ чеспной для
 „почшенія Его Царскаго Величе-
 „спва, и сей листъ ему купчинѣ
 „Семену Маленькому съ шоварищи
 „далъ ближній всегда Ханъ Индѣй-
 „скаго владѣшеля.“

свободной
 въ Индіи
 шорговль
 Россій-
 скому
 купчинѣ
 Малень-
 кому.

*Потомъ писаны лты, когда
 оной листъ данъ; но того также
 и иныхъ многихъ рѣтей перевести
 не могли. Въ печати на красномъ
 сургутѣ съ золотыми кистотками
 изображены слѣдующія слова :*

„Извѣстно Богу, придворный
 „Государевъ Ругъ Ханъ.“

Сія грамота писана на тонкой лощеной, золотомъ напрысканной бумагѣ, которая длиною въ три четверти, поперегъ около шести вершковъ; по краямъ листа обведены каймы золотомъ же съ фіолетовыми цвѣточками и съ зелеными листками. Подлинникомъ хранится въ дѣлахъ Московскаго Главн. Архива подъ Но 5.

Предложеніе Государю Петру I оспѣ Курляндскаго Герцога: о принятіи въ Россійское владѣніе Оспѣ - Индскаго оспрова Табаго.

Опекунь и Администраторъ Курляндскаго Герцогства Фердинандъ предлагалъ въ 1699 году Государю Петру I, не соизволивъ ли онъ принадлежащій Курляндіи Оспѣ - Индскій оспровъ Табаго принять попомощвенно въ Россійское владѣніе, съ приспойнымъ за сію усшупку удовольствованіемъ. Къ полученію ожидаемаго на сіе предложеніе оспѣша уполномочилъ онъ находившагося въ Россійской службѣ Полковника Іогана фонъ Блюмберга.

Предложеніе о семь же оспровѣ

О семь же оспровѣ Табаго въ 1711 году Іюня 21-го Англійскій купецъ Бекъ подалъ Россійскому въ Лондонѣ Министру Князю Курякину проэкты, не благоугодноль

будешь Обладателю Россіи заве- отъ Ан-
глійскаго
купца
Бека.
сти тамъ селеніе для выгодной
торговли съ сею новою часпію
свѣта. Касательно сего предпрі-
ятія и о произведеніяхъ Табаго,
Бекъ изъяснялся такимъ обра-
зомъ :

„Сей оспровъ есть богатѣй-
шій удѣль изъ сокровищъ природы
и совершенство шворенія.,,

„Онымъ владѣли нѣкогда Кара-
ибы; но болѣе уже спа лѣшь оспа-
вили свои прекрасныя тамъ селе-
нія, дабы укрыться отъ чашыхъ
набѣговъ съ швердой земли Аруа-
говъ, и перешли на оспровъ Св.
Викеншія.,,

„Курляндцы, посланные Гер-
цогомъ ихъ на большомъ военномъ
кораблѣ для новыхъ опкрышій,
приспали къ сему оспрову и осно-
вали тамъ свои селенія; но лѣшь
за двадцать предъ симъ Фран-
цузы захватили гарнизонъ Кур-
ляндскій съ Губернашоромъ Мун-
комъ и перевезли оный въ Европу,
оспавя оспровъ впустѣ.,,

„Пріятность тамошняго мѣсто-положенія, особенныя удобства и жизненное продовольствіе убѣдили многихъ частныхъ людей въ Англіи рѣшиться на заведеніе тамъ жилища.“

„Поеликужъ Табаго принадлежишь донынѣ Курляндскому Герцогу, по Англичане купили оный за десять тысячъ фуншовъ сперлинговъ, съ такимъ договоромъ, чшобъ сія сумма выплачена была въ печеніи одного года; а въ случаѣ неуплаты на срокъ, продажа уничтожалась. Минуло уже четырнадцать лѣтъ, но Англичане, по недоспашку людей, не могли заселить острова и онъ донынѣ осшаеется необитаемымъ.“

„А пошому Его Царское Величество можешъ купить сей островъ за ту же самую цѣну, или инымъ какимъ образомъ согласишься въ шомъ съ Герцогомъ Курляндскимъ. Еслижъ Россійскій Государь не соизволишь самъ пошрацишь денегъ своихъ, то многіе изъ его подданныхъ могушь взять на себя сію издержку, и всего лучше, ешь-

либь они соспавили компанію между собою.“

„Черезъ такую покупку Его Царское Величество не только вспуишь въ справедливое и неоспоримое владѣніе означеннаго острова, но будешь производить торговлю по всему берегу. Не ограничиваясь тѣмъ, можешь мало по малу заводить также селенія на маперой землѣ между Индѣйцами и торговать съ Французами, Англичанами и Исланцами, тамъ поселившимися, равно и съ Аруагами, Калибами, Караибами и другими Индѣйскими народами, чрезъ что распространить свои сношенія и обогатить свое Государство.“

„Сверхъ того Россія будешь всегда имѣть разсадникъ мореходцевъ и мапросовъ, которые могутъ на всякой случай быть пригодны.“

Послѣ сего Бекъ описалъ всѣ плодоносныя распенія острова Табаго, живописныхъ и ископаемыхъ, съ означеніемъ прибытка отъ ша-

баку, сахару, инбирю, индиго, хлопчатой бумаги и проч.

На оба сін предложенія никакого рѣшенія не воспослѣдовало.

По обоимъ представленіямъ ошъ Курляндскаго Герцога и ошъ Англійскаго купца Бека о принятіи оспрова Табаго въ Россійское владѣніе, никакого рѣшенія ошъ Государя не воспослѣдовало.

Индѣйцамъ во всей Россіи торгъ ошашъ дозволенъ.

Между шѣмъ ошмѣнено было прежнее запрещеніе, и позволено Индѣйцамъ попережнему изъ Астрахани пріѣзжашъ свободно съ товарами своими не только въ Москву и въ Россійскіе города, но и на ярмарки.

1712.
Подданыя Россіи Калмыки богошворяшъ Далай-Ламу, обладающаго Тибетомъ.

Россія имѣла еще случай продолжашъ въ Индію путь до Тибета. Калмыки ей подвластные, по Ламской вѣрѣ своей, признаюшъ издревле обладашеля сей спраны Первосвященника Далай-Ламу богомъ земнымъ, копорыи никогда не умираешъ, а при спаросши душа его только вешкое свое обиталище оспавляешъ и переселяешся въ шѣло извѣснаго духовенству юноши, или младенца. Сіи кочующіе по Волгѣ Калмыки за

свящую обязанность вмѣняють себѣ посылать посланцевъ своихъ къ Далай-Ламѣ; а нѣкоторые изъ прежнихъ владѣльцевъ ихъ и сами покушались ѣхать въ Тибетъ, для принятія отъ него благословенія. Вступившій въ Россійское подданство съ Калмыцкою Ордою владѣлецъ Аюка и шипуль Хана получилъ отъ Далай-Ламы, копорый, при благословеніи прежде бывшихъ у него посланцевъ, наказывалъ чрезъ нихъ Калмыцкому народу не опсшавать отъ своихъ кочевныхъ по Волгѣ мѣспъ и пророчесповалъ: „Ежели кто изъ владѣльцевъ ихъ перейдетъ въ другое владѣніе, то шѣ отъ щасливаго своего житія будутъ опсшавать, также отъ закона своего и отъ самаго Далай-Ламы навящше опдалѣють.“

Калмыцкій Ханъ Аюка прислалъ къ Государю Петру I. просьбу о дозволеніи ему самому ѣхать въ Тибетъ къ Далай-Ламѣ; но въ опшвѣшной грамотѣ дано знашь ему, что такой дальній и продолжительный путь, при спароспильтѣ его, весьма неудобень, и

Калмыцкій Ханъ Аюка просился въ Тибетъ на поклоненіе; и Государь не соизволяетъ.

потомубъ онъ для пользы службы оставилъ свое предпріятіе.

1716.

Осправ-
леніе въ
Индію Ко-
жина, въ
качествѣ
Россій-
скаго куп-
чины.

При осправленіи 1716 года въ Бухарію и Хиву Гвардіи Капишана Князя Александра Бековича Черкаскаго, посланъ былъ съ нимъ же въ Индію купчина Александръ Кожинъ съ грамотою къ Шаху Шуалему. Въ оной просилъ Государь Петръ I., чѣмъ Шахъ благоволилъ того купчину къ себѣ допустить, принявъ ошъ него грамоту Царскую, оказалъ бы къ нему свою милосѣ и позволилъ присланные съ нимъ Россійскіе повары распродать, а Индѣйскіе купить повольно и безошлинно.

Кожинъ
взяшъ въ
плѣвъ Хи-
винскимъ
Ханомъ.

Кожинъ въ Индію не доѣхалъ; ибо Хивинскій Ханъ Ширгазый въроломнымъ образомъ умерщвилъ Россійскаго Посла Князя Черкаскаго, а купчину Кожина между прочими Посольской свиты людьми захватилъ въ плѣвъ.

1723.

Намѣреніе
Петра I.
черезъ при-
обрѣщен-

Побѣдоносному Императору Петру Великому, по практашу, 1723 года Августа въ 12-й день заключенному, доспалась ошъ Пер-

сіи города: Дербеншь и Бака съ Гиланскою, Мизандронскою и Астрабадскою провинціями, по Каспійскому морю лежащими. Къ приобрьшенію сихъ плодоноснѣйшихъ спранъ, Преобразитель Россіи побуждаемъ былъ надеждою обогатить свою Имперію произведеніями умѣренныхъ климатовъ и довести Россіянъ до сообщенія съ Индією. Многократныя предпріятія его превозмочь естественное неудобство въ сношеніи съ сею отдаленнѣйшею опъ Сѣвера частію свѣта доказываютъ, сколь великія выгоды предусматривалъ онъ опъ Индѣйской торговли.

ныя у Персін провинціи установишь торговлю съ Индією.

Поселившіеся на островъ Мадагаскаръ Европейскіе бѣглецы, въ числѣ копорыхъ было нѣсколько Шведовъ, опасаясь за морскіе разбои испребленія опъ торгующихъ Державъ, присыдали депутацію къ Карлу XII., съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство. Шведскій Король съ удовольствіемъ на сіе согласился и объявилъ Флибуспіера Моргана владѣтелемъ Мадагаскарскимъ. Послѣжь кончины Карла XII., на Сеймъ 1719 года всѣ

Причины, побудившія Петра I. къ принятію острова Мадагаскара въ свое покровительство.

объщанія Королевскія Мадагаскарцамъ не только подтверждены были, но сверхъ того дозволено Шведамъ безопасно возвратиться въ отечество, а природнымъ тамошнимъ и другихъ націй жителямъ считаться колонією, Швеціи принадлежащею, состоятъ въ подданствѣ ея, заводятъ торговля компаніи и строятъ крепости. Когда дошло сіе до свѣдѣнія Императора Петра I., то по обезсиденіи Швеціи рѣшился онъ принять островъ Мадагаскаръ въ свое владѣніе, и для положенія о томъ на мѣрѣ вызвалъ тамошняго владѣтеля въ Россію. Для секретной посылки въ Мадагаскаръ избранъ былъ Вице-Адмиралъ Вильсхеръ, которому 1723 года Декабря 5-го дана была *инструкція* такая :

Отправленіе въ Индію Россійскаго Вице-Адмирала Вильсхера.

1-й.

„Будьте вамъ отъ С. Петербурга до Роттердама, и тамо съѣзжайте на фрегатъ Амстердамъ Гален и другой съ собою возьмите Кронделинде, и съ помощію Божіею вступите въ вояжъ до Ост-Индіи, а именно до Бенгалена.,,

2-й.

„Будучи въ вояжъ, опть всѣхъ церемоній (какъ въ здѣшнемъ морѣ, пакъ и въ большомъ) удаляясь подь видомъ торговыхъ кораблей, и лучше вымпеля не имѣй. А ежели гдѣ необходимая нужда того воспребуешь, а именно, яко напри- мѣръ въ Зундѣ и при прочихъ по- му подобныхъ мѣстѣхъ, то про- ходишь подь флагомъ воинскимъ и вымпелемъ Капитанскимъ; а сво- его по рангу вашему флага, во оноmъ будучи вояжъ, какъ шуда, пакъ и назадъ возвращающемся, оп- нюдь не упопреляй. А когда въ показанное мѣсто прибудете, то свой вамъ флагъ имѣй позво- ляется.,,

3-й.

„Во всю вашу бытность въ во- яжъ, никуда въ гавани не входись, развѣ что паче чаянiя какое не- щасiе постигнетъ (опть чего Бо- же сохрани); то войши, исправя нужное, паки въ вояжъ вступишь немедленно.,,

Часть VII.

1

4-й.

„Когда, съ помощію Божіею, въ показанное мѣсто въ Оспъ-Индію прибудете: тогда явитесь тамо великомочному Моголу и всѣмъ мѣрами спарайтесь его склонить, чшобъ съ Россіею позволить производить коммерцію, и имѣть съ нимъ договоръ, которые ихъ товары пошребно въ Россію, также и какіе въ его обласпи товары изъ Россіи надобны суть; и какъ можно шрудитесь, чшобы между обоихъ споронъ произвели къ пользѣ благополучную коммерцію.“

5-й.

„Ежели тамо будете съ довольствомъ покгоушу, то спарайтесь какъ можно доспашъ такихъ деревьевъ, какихъ здѣсь у насъ мало находится, а именно: чшобъ въ діаметрѣ были ошъ двадцати и до 30-ши дюймѣвъ, и купите по настоящей шамошней цѣнѣ столько, сколько можно въ порученные вамъ фрегаты, вмѣсто баласту, умѣстите.“

„Впрочемъ во всемъ, что къ лучшему нашему интересу, по тамошнему состоянію, ошъ васъ за благо изобрѣшено будешъ, опдаемъ въ ваше разсужденіе, какъ честному и искусному челоѡьку. Въ С. Пешербургѣ, въ 5-й день Декабря 1723 года.“

Оригинальная за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества. руки шако :

ПЕТРЪ.

О приглашеніи Мадагаскарскаго начальника въ подданство Россійское ПЕТРЪ Великій прислалъ къ Канцлеру слѣдующую собственноручную записку :

Грамота
Государе-
ва къ Ма-
дагаскар-
скому владѣльцу.

Въ полномочной написать :

„Понеже вѣдомо намъ учинилось, что (К.) Мадагаскарской прошлыхъ времянь искалъ прошекціи у покойнаго Короля Шведскаго, кошорой ему и общалъ оную; но по его смерпью пресѣклось: шого ради мы за благо изобрѣли, а Г. (имракъ) къ вамъ послашъ и наше намѣреніе предложитъ, что еже-

Л 2

ли имѣете склонность у какой Державы прошекціи искашь, то мы отъ сердца желаемъ, дабы мы по счастіе имѣли, къ томуъ яко мудрая персона можетъ самъ разсудитъ, гдѣ лучше оную получитъ можетъ по нынѣшнему соспоянію въ Европѣ; и ежели соизволишь, томы съ охотою позволимъ житъ, гдѣ пожелаетъ, во владѣніяхъ нашихъ, и общаемъ крѣпко Своимъ словомъ, что мы отъ всѣхъ его непріятелей и его людей, копорые въ наше Государство прибудутъ, защищать будемъ, не смотря ни на что, что-бъ отъ того ни произойти могло.“

Какой
успѣхъ
имѣло сіе
оправле-
ніе, неиз-
вѣстно.

Сіе мореходное отправление въ Индію и Мадагаскаръ Вице-Адмирала Вильстера двѣспвительнo соспоялось; но имѣлаь какой успѣхъ споль необычайная экспедиція, того изъ дѣлъ Архива не явспвуешь.

1728.

Осправ-
леніе къ
Далай-Ла-
мѣ отъ
подданна-
го Россіи

Сынъ Аюки Хана, намѣспникъ Калмыцкій Черень-Дондукъ, слѣдуя примѣру отца своего, объявилъ желаніе вхашъ къ Далай-Ламѣ для поминовенія, по закону сво-

ему, умершаго отца его; но Россійскій Дворъ воспрешилъ ему предпринимать такое путешествіе, а отдавъ на волю исполнишь обрядъ закона чрезъ посланцевъ своихъ. Въ слѣдствіе чего Черень-Дондукъ и мать его Чуюла отправили къ Далай-Ламѣ въ посланцахъ Намки Гелюня съ поварници. Свипа сего посольства состояла изъ 41 человекъ, копорыхъ приказано было пропустить изъ Саратова чрезъ Казань и Тобольскъ до Кипайской границы, снабдивъ ихъ подводами, кормомъ, судами и провожаемыми для безопасности. Въ приспавы имъ данъ былъ Тобольскій дворянинъ Федоръ Пошехонновъ и толмачъ Плошниковъ. Но Калмыцкіе посланцы, прѣхавъ въ Ургу, принудили приспаву и толмача возвратиться въ Селенгинскъ, и вмѣсто прямой дороги поѣхали въ Пекинъ, а оттуда уже отправилсь къ Далай-Ламѣ.

По возвращеніи сихъ посланцевъ, взяшы они съ Россійской границы и привезены были подъ стражею въ Москву, гдѣ опобрали у нихъ двѣнадцать дисповъ, опъ

Калмыц-
кого Ламы
Черень-
Дондука
послан-
цевъ.

Собранія
отъ сихъ
послан-

цевъ, по
возвраще-
ніи ихъ
дошавш-
лемыя.

Далай-Ламы къ Черень-Дондуку и Калмыцкому народу писанныхъ. По переводѣ оказалось, что главное со- держаніе оныхъ соспояло въ благо- словеніи Калмыковъ, дабы они со- хранены были опъ всякихъ злыхъ случаевъ: грому, молніи и напрас- ной смерти (*). Въ допросѣжь сво- емъ посланцы показали: 1) какъ между Кипайцами и Коншайшею происходила погда война, по имъ за опасностію прежнимъ пушемъ прямо къ Далай-Ламъ ѣхашь не доз- волено было опъ Кипайцевъ, а по- тому и взяшы они въ Пекинъ; 2) ѣхали они изъ Пекина Кипайски- ми городами до Калганской спѣ- ны на полдень; пущь ихъ продол- жался при мѣсяца, изъ Калгана же продолжали они дорогу чрезъ вла- дѣнія Далай-Ламы еще при мѣсяца и прожили въ Гибешъ два мѣсяца.

(*) Послѣ оказалось, что съ симъ посоль- ствомъ Далай-Лама дѣйствишельно при- слалъ Черень-Дондуку жадоващную на Хан- ство грамоту, съ названіемъ *Шасана Бюнге и Дайгинтъ Хана*, присоединивъ къ тому знамя, Ханскій уборъ и прочіе знаки, кошорые въ Калмыцкой Ордѣ 1735 Сентября 10-го торжественно приняшы были Ханомъ.

Исполнивъ свое дѣло, они оставили шамъ для наученія грамотѣ прехъ Калмыковъ; а Далай-Лама снабдилъ ихъ бурханами, книгами, лиспами и лекарствами; и послалъ ошъ себя семнадцать человекъ Ламъ, въпомъ числѣ одного великаго Ламу и нѣскольکو лекарей. 3) Калмыцкому намѣстнику Черень-Дондуку данъ чинъ, не по его и не по ихъ посланцевъ прошенію, но ошъ самого Далай-Ламы; а въ чемъ соспоипъ достоинство того чина, они не знаютъ. На словахъ же при семь сказано было имъ ошъ Далай-Ламы: „что дается ему Черень-Дондуку ошъ него Далай-Ламы „благословеніе на счастье власни „дѣдовской и ошцевской.“

Въ Ноябрь мѣсяцъ 1734 года 1734. пріѣхалъ изъ Спокгольма въ С. Быш- Пешербургъ съ паспортомъ ошъ носшь въ чрезвычайнаго Посланника Беспу- С. Пешер- жева спранствовавшій по свѣшу бургъ Ин- Индѣйскій Принцъ Гинъ-Магмедъ, дѣйскаго Принца правнукъ Великаго Могола Авренс- Гинъ-Маг- бега. На вопрошеніе о причинѣ меша. пріѣзда его въ Россію и о подлинности происхожденія предспавиль ошъ извѣстіе, на Нѣмецкомъ язы-

къ собственноручно имъ писанное. Все, касающееся въ ономъ до произшествій въ Индіи, помѣщается здѣсь текстомъ тогдашняго перевода:

Повѣ-
ствованіе
его о Ин-
дѣйскомъ
Шахѣ Ав-
ренгзебѣ.

„Когда мужественный и храбрый Принцъ Авренгзебъ, при случаѣ бунта, свергнулъ съ престола отца своего и всѣхъ своихъ братьевъ побилъ: то въ 1660-мъ году сдѣлался обладателемъ всея Имперіи Индостанской и въ такое состояніе себя привелъ, что всѣ непріатели его боясь, принуждены были. Но когда онъ уже болѣе 30 лѣтъ въ постоянной тишинѣ царствовалъ, то между его сыновьями произошла о наследственномъ правительствѣ ссора по слѣдующему случаю: одна изъ его женъ (которая была претъя Султанина, или Бегумъ изъ дома Магаша, правителя Ахмедъ Абашскаго) своими ласкательствами склонила его Императора къ тому, чтобы онъ сыну ея Султану Экберу доброхотствовалъ; и когда учинены были приготовления провозгласить его наследникомъ Императорскимъ, то другіе братья

между собою согласились въ помѣ
 воспріявша, и не только
 жестоко помѣ прекословили, но
 и оружіе воспріяли, и Сулпана Эк-
 бера, у котораго уже къ несча-
 стію его два сына, именемъ Неко-
 снеръ и Сулпанъ Миравъ, были, въ
 ссылку изгнали; и онъ самъ въ Пер-
 сіи только одинъ пребывающъ при-
 нужденъ. Тамъ даки тишина воз-
 спавлена, и Авренгзебъ спокойное
 правительствование доглубочайшей сво-
 ей старости имѣлъ. А когда его
 середній сынъ Аззанховъ Сулпанъ,
 или Масумъ на него воссталъ; по
 онъ упорливостъ своего сына, ко-
 торый въ крайнемъ недоумѣніи
 жилъ и о своемъ братѣ Экберѣ
 злослыныя слова въ присутствіи
 отца своего произносилъ, съ та-
 кою чувствительностію на серд-
 це свое принялъ, что отъ чрез-
 вычайнаго гнѣва въ болѣзнь впалъ и
 на 91-мъ году своей старости, въ
 1707 году, скончался. — Только онъ
 передъ кончиною своею сего дерз-
 новеннаго сына проклялъ, и на-
 прошивъ того Экбера съ дѣтьми
 его благословилъ; однакожь, не
 смотря на то, вскорѣ по смерти
 сего Могола старшій сынъ Шахъ

О замѣ-
шатель-
ствахъ,
происшед-
шихъ въ
Индіи, по
кончѣнъ
Авренг-
зеба.

Адемъ (копорый попомъ Махоме-
помъ Мосуномъ назывался) воз-
спалъ, своего брата Аззанкова съ
дѣшми его побилъ и пресполомъ
овладѣлъ, копорый до 1712 года
правительствовалъ и натуральною
смертію умеръ. По немъ наслѣдо-
валъ сынъ его, Ихаанъ Даарсіеръ,
копорый опъ своего племянника
Жайогенера въ 1713 году убилъ,
и Жайогенеръ до Марша мѣсяца
1720 года Моголомъ былъ; а по-
помъ другой племянникъ Реѳіуель-
Туде опрубилъ ему голову, и сей
по вѣсколькихъ дняхъ брату сво-
ему Дувербагу натуральною смер-
тію правительство очистишь:
шомо и сей до того времени пра-
вительствовалъ, пока его Некос-
сіеръ (сынъ вышешомянушаго въ
ссылку изгнаннаго Принца Сулпа-
на Экбера, обрѣшавшагося въ Пер-
сіи) убилъ и вмѣсто его на пре-
споль возшелъ; но онъ не надолго
могъ оспашься Моголомъ, и въ
Декабрь погожь 1720 года живо-
та лишень Фергеономъ Дахшаромъ,
изъ фамиліи Махомета Масума про-
изшедшимъ, копорый подъ име-
немъ Магомеша учинился Моголомъ
и копорый понынъ еще живъ и

обладаетъ Индіею. Отецъ мой Султанъ Миравъ былъ сынъ Султана Экбера и цоманушаго Могола Некоссиера братъ, и какъ особенно любимый оупъ Аврентзепа назначень уже былъ въ Короли Гуджурапскіе и Ражесомъ (правипелемъ) Ахмедъ Абапскимъ, дѣйствительно соспоялъ до шѣхъ поръ, пока дѣдъ мой въ ссылку не посланъ, и весьма мирно жилъ, многихъ женъ имѣлъ, оупъ копорыхъ родились при сына: Скандербекъ, Зебханъ-Дарассиеръ и меньшій я Султанъ Гинъ-Ахмешъ. Родипели мои до юлъпъ моего возраста воспитывали меня въ Магомешанской вѣрѣ, въ копорое время оба мои брата уже до пакихъ лѣпъ доспигли, что они дѣйствительно Магомешанской, или Могольской религіи присягали (копоя церемонія обыкновенно чинися, когда дѣпи 13 лѣпъ возраста своего доспигнупъ). Тогда случилось, что Ражесъ Тересирской и Браминъ Мальвайской, копорый языческой вѣры былъ, умеръ и по немъ ближайшихъ наследниковъ не оспалось, кромѣ шолько произшедшихъ изъ фамиліи Магаша. А понеже я еще Магомешан-

О воспитаніи сшрапствующаго Индѣйскаго Пранца Магмеша.

ской религіи не присягалъ и еще поганиномъ не былъ, погго ради меня изъ моего дому въ поганское мѣсто, въ монаспырь Бенгіанинъ, отвезли, гдѣ до 14 лѣтъ моего возраста своимъ наукамъ и обычаемъ съ Философіею о разныхъ диспусахъ обучали. Откуда я вскорѣ въ Агру позванъ и представленъ былъ Моголу, который очень милосливо принялъ меня, попомъ въ Калликсховѣ испытывали меня въ наукахъ и въ то время язычники меня въ свои правители и Брамны призывали, что и Падшагъ (правительствующій Государь) учинилъ обѣщаль: погда немедленно дано мнѣ для конвоя 6,000 человекъ, съ которыми я въ домъ свой возвратился. Между тѣмъ родной братъ мой Зебханъ-Дарассіеръ оспался тѣмъ недоволенъ, будучи спарѣе меня, сказалъ мнѣ, что *шаву* (ни къ чему негодный прахъ) *не должно надъ своимъ Государемъ правительствовать*, и въ необузданномъ гнѣвѣ своемъ собравъ нѣскольکو тысячъ человекъ, побилъ людей моихъ и меня въ полонъ взялъ. “Ушедъ изъ шюрьмы, Индѣйскій Принцъ Гинъ-Ахметъ бѣжалъ

въ Бенгалы, а опшуда въ Бапавію. Въ Бапавіи сей спранспивующій Принць узналъ, что брашь его убилъ и онъ самъ, по указу Великаго Могола, на семь лѣтъ опъ опечеспва своего оплучень. По случаю изгнанія своего, онъ опправился въ Англію для испрошенія помощи и Королевскаго о немъ ходапайспва; но, не получивъ желаемого, поѣхалъ изъ Лондона съ Герцогомъ Сенипъ-Эніаномъ въ Парижъ, попомъ пупешеспвовалъ по всей Ипаліи. Нуждаеь въ приспойномъ содержаніи, прибѣгнуль къ покровительспву Опшоманской Порпы, и изъ Конспаншинополя, при свипѣ Турецкаго Посланника Мустафы Эфендія, направилъ пупь въ Вѣну, жилъ въ Прагѣ и шамо съ учеными Езуитами часное обхожденіе имѣлъ. Обѣхалъ всю Германію, учился въ знапнѣйшихъ Университетахъ словеснымъ наукамъ у славнѣйшихъ Профессоровъ, между прочими у ^{Ученость} Вольфа Философин, разумѣлъ языки, ^{его.} кромъ природнаго Индѣйскаго: Латинскій, Французскій и Ипаліанскій. Въ Санкшпепербургъ при-

вхаль единственно для того, чтобы удостоиться лицезрѣнія Императрицы Всероссійской, усовершенствоваться въ наукахъ отъ Академическихъ Профессоровъ, побывать въ Москвѣ и опять чрезъ Швецію возвратиться въ Англию, а опшуда, по истеченіи семилѣтняго срока изгнанія своего, опсправиться въ свое опечество.“

Онъ не-
долго про-
былъ въ
Россіи.

Россійскіе Министры, выслушавъ подробное повѣствованіе о спранствованіяхъ Индѣйскаго Принца и судя по тогдашнему состоянію политическихъ дѣлъ о многихъ связяхъ его, не дозволили ему долго бытъ въ Россіи.

1738.

Осправ-
леніе въ
Тибетъ
посоль-
ства отъ
Калмыц-
каго Хана
Дондукъ
Омбо.

Калмыцкіе Ханы, при каждомъ опсправленіи въ Тибетъ посылсства, предварительно испрашивали на то дозволенія отъ Россійскаго Двора. — Ханъ Дондукъ Омбо въ 1738 году писалъ къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ : что онъ, для спасенія своего въ семь и въ будущемъ вѣкѣ, принялъ намѣреніе опсправить къ Далай-Ламѣ посланцевъ, и просить назначить имъ

прямую дорогу, снабдивъ ихъ подводами (*).

Императрица оказала свое соизволеніе на сіе прошеніе. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ погожъ года опущены были изъ Санктпешербурга Калмыцкіе посланцы Джамба Джамсъ со свитою, изъ 70 человекъ состоящею, чрезъ Казанскую и Сибирскую губерніи къ Далай-Ламѣ, на казенномъ содержаніи. Сверхъ проѣзжаго по городамъ указа, данъ былъ имъ особый *паспортъ* для проѣзда чрезъ Кишайское Государство; а для препровожденія сихъ посланцевъ въ Зоу, опредѣленъ былъ приспавомъ Селенгинскій дворянинъ Иванъ Рѣзановъ (**), которому предписано было слѣдующее :

„Понеже Калмыцкій Дондукъ Наказъ ,
данный
оправ-
„Омбо чрезъ присланныхъ сюда ко

(*) Главное и скрыпное намѣреніе при отправленіи сего Посольства состояло въ томъ, чтобъ испросить у Далай-Ламы утвержденія, по смерти Дондукъ Омбо, дѣляемъ его наслѣдія Ханскаго надъ Калмыцкимъ народомъ.

(**) По случаю смерти Рѣзанова, поручено было исполнить все сіе полмачу Степану Савинову.

леккому
при семъ
посоль-
ствѣ Рос-
сійскому
присла-
зу, на
случай
бышно-
сти его
у Далай-
Ламы.

„Двору посланцовъ Джамбу Джам-
„су съ поварици всеподданныйше
„просиль объ опсправленіи Кал-
„мыкъ его для ихъ духовныхъ ис-
„правленій къ Далай-Ламъ 70 че-
„ловѣкъ, и о посылкѣ съ ними до
„онаго Далай-Ламы искуснаго пол-
„мача; и на сіе соизволено и велѣ-
„но оныхъ посланцевъ, удоволь-
„спвовавъ подводами и кормовыми
„деньгами, опсправиль изъ Аспра-
„хани Оберъ-Коменданпу Юнгеру,
„или Царицынскому Коменданпу
„Петру Кольцову, о чемъ и къ Ха-
„ну Дондукъ Омбѣ писано; а при-
„помъ опъ Тобольска до шого мѣ-
„спа, гдѣ Далай-Лама обрѣщается,
„велѣно, для претрвожденія ихъ
„въ помъ пуши и всякаго вспомо-
„женія и охраненія въ Россій-
„скихъ городахъ, послашь съ ни-
„ми шебя дворянина. И шебъ 1),
„вдучи въ пуши опъ Тобольска до
„Селенгинска, имѣшь съ ними по-
„сланцами ласковое обхождение,
„и показывая себя имъ склоннымъ
„образомъ, разговаривашь и ласко-
„выми и пріятными поспушка-
„ми своими придашь имъ охопу,
„чшобъ они шебя до самаго Далай-
„Ламы съ собою взяли; и ежелибъ

„на границѣ Мунгальскіе начальни-
 „ки въ пропускѣ тебя затруд-
 „неніе спали чинишь, въ шакомъ
 „случаѣ онибы посланцы опъ себя
 „шого требовали и при себѣ тебя
 „удержать старались. 2) Ежели
 „шь посланцы повдупъ черезъ Пе-
 „кинъ, и тебѣ имъ въ томъ пре-
 „пятствіе не чинишь. 3) По
 „прибытіи же вашемъ къ Далай-
 „Ламѣ, спараться тебѣ, чшобъ
 „допустили тебя при шѣхъ Кал-
 „мыцкихъ посланцахъ и на аудіен-
 „цію къ оному Далай-Ламѣ, гдѣ
 „тебѣ какъ объ ономъ Далай-Ла-
 „мѣ, и о Дворѣ его и о порядкѣ,
 „съ которымъ шѣ Калмыцкіе по-
 „сланцы на аудіенціи будутъ при-
 „ниманы; имѣшь всякое примѣча-
 „ніе и попомъ записать. А буде
 „тебя при шѣхъ Калмыцкихъ по-
 „сланцахъ на аудіенцію не допу-
 „ссятъ, и тебѣ о томъ опъ нихъ
 „посланцовъ присшойнымъ обра-
 „зомъ развѣдавъ, записать же; ша-
 „кожде о власти, силѣ и о дохо-
 „дахъ онаго Далай-Ламы, и о вла-
 „дѣніи его, и съ кѣмъ онъ грани-
 „читъ, и въ чемъ какое въ той
 „землѣ естъ довольствіе, или не-
 „доставтокъ, и не имѣешь ли оный

Часть VII.

М

„съ кѣмъ войны; равнымъ обра-
 „зомъ и въ пуши вѣдучи, о про-
 „исхожденіи между Кипайскимъ
 „и Зюнгорскимъ народами, обо
 „всемъ, сколько допуспишь время
 „и случай, развѣдашь же.“

1739.

Запру-
 деніе ошъ
 Кипай-
 цевъ въ
 пропускъ
 Калмыц-
 каго по-
 сольства.

Калмыцкіе посланцы, при-
 вхавъ въ Селенгинскъ въ 1739 го-
 ду, долго ожидали изъ Пекина
 указа о пропускѣ ихъ; напоследъ-
 докъ объявлено было имъ: чпо
 пропуспишь ихъ невозможно за
 пѣмъ, чпо имѣють они при се-
 бѣ десятъ мальчиковъ, копорыхъ
 намѣрены оставишь для обученія
 у Далай-Ламы; чпо при нихъ же
 обрѣшается чешыре челоуѣка Рус-
 скихъ, чего прежде не бывало, и
 чпо ошъ Россійскаго Сенапа въ
 Кипайскій Трибуналь листа о
 помъ не прислано. Хошя послѣ
 шого и посланъ былъ листъ; но
 Кипайцы нашли новыя опговорки,
 и посольство возвращено было въ
 Калмыцкіе улусы.

Развѣда-
 нія Рос-
 сійскаго
 Пристава
 о сокро-
 венныхъ

Толмачъ же Савиновъ, по ко-
 ропкостпи обращенія на границѣ
 съ Калмыцкими посланцами, раз-
 вѣдалъ ошъ нихъ и донесъColle-

гии Иноспранныхъ дѣлъ: 1) „Что причи-
нахъ сего
посоль-
ства къ
Далай-
Ламѣ. опъ Хана Дондукъ Омбы, чрезъ
 „посланца его Джамбу Джамсу, въ
 „бышность у Далай-Ламы о под-
 „тверженіи даннаго ему Дондукъ
 „Омбѣ Хансва благословенною
 „грамошою опъ онаго Далай-Ла-
 „мы, произошло бы не безъ про-
 „шенія; понеже Калмыцкой народъ
 „Хансво Калмыцкимъ владѣль-
 „цамъ наивяще узаконяетъ опъ
 „Далай-Ламы. 2) Что Хана Дон-
 „дукъ Омбы и Калмыцкихъ владѣль-
 „цовъ посланцы въ бышность у
 „Далай-Ламы, при исправленіи ду-
 „ховныхъ дѣлъ, имѣли бы долж-
 „ность по обыкновенію своему
 „предсавишь ему Далай-Ламѣ,
 „сколько опъ Аюки Хана имѣетъ
 „ся дѣпей, племянниковъ и вну-
 „чанъ; и по объявленіи шаковаго
 „списка, ежели бы показалось оно-
 „му Далай-Ламѣ кого за доспой-
 „наго, по разсмотрѣнію своему,
 „изобрашь и въ Ханы опредѣлишь:
 „по для объявленія Калмыцкимъ
 „владѣльцамъ и всему народу въ ихъ
 „улусть опъ него Далай-Ламы при-
 „слана бы была и грамоша, по ко-
 „шорой Калмыцкой народъ ша-
 „кого Хана, яко благословеніемъ

„ихъ бога удоспоеннаго, долженъ
„имѣть въ почтеніи,“

Завосва-
ніе Индіи
Персид-
скимъ
Шахомъ
Надиромъ.

Въ самое по время владѣнія Великаго Могола поперпѣли ужасное разореніе. Персидскій Шахъ Надиръ, 1738 года Марша 13-го взявъ присупомъ городъ Кандагаръ и обогатясь знашными добычами, у Авганцевъ вымученными, обратилъ свое оружіе прошивъ Индіи. Первый пограничный Индѣйскій городъ Кабуль, за приспа верспъ опъ Кандагара опспоящій, послѣ сильнаго сопротивленія, въ Сенпярбъ мѣсяцъ принужденъ былъ сдатьсь. Надиръ одними деньгами получилъ шупъ до пяти милліоновъ рублей, кромѣ другаго богатства и великаго множества арпиллеріи, пушекъ и ружей. Чрезъ чешыре мѣсяца, — имѣвъ при себѣ не болѣе 24 пысячь, всѣ города, на пупи его бывшіе, покоришь славою имени своего, умножилъ свою армію до 60 пысячь охотно вспушившими въ службу его народами и приближился къ столицѣ Индѣйской Джаганъ - Абапу. Индѣйцы, подѣ предводительствомъ самого Великаго Могола,

встрѣпили Шаха съ армією, ко-
порая соспояла изъ прехъ сошь
тысячъ и имѣла двѣ пысячи пу-
шекъ и при пысячи слоновъ.
Первое покушеніе Индѣйцевъ съ
ляпьюдесяти-тысячнымъ опря-
домъ было споль удачно, что
Персіяне пришли въ крайнюю ро-
бость. Ужась ихъ удвоился, когда
на претій день двинулось прошивъ
нихъ многочисленнѣйшее ополче-
ніе непріятельское; но Шахъ На-
диръ, самъ подавая примѣръ не-
успрашимости, скоро ободрилъ
своихъ воиновъ и послѣ сраженія,
только при часа продолжавшаго-
ся, обрапилъ въ бѣгство наспу-
пившихъ Индѣйцевъ. Сія побѣда
одержана была 13-го Февраля 1739
года. Тогда, какъ Персіяне опасались
новаго наспуленія, Индѣй-
скій Моголь съ сыновьями, Раджія-
ми и Дворомъ своимъ, совсѣмъ не-
ожидаемо, 16-го Февраля пріѣхалъ
въ Персидскій лагерь и объявилъ
себя плѣнникомъ Шаха Надира.
Побѣдитель, удовольствовуясь сею
покорностію, чрезъ десять дней
въѣхалъ съ Могодомъ въ дипло-
цу Индѣйскую и торжественно
упвердилъ его тамъ въ законномъ

Нескѣш-
ными бо-
гашства,
въ Столи-
цѣ Вели-
каго Мого-
ла захва-
ченныя
Шахомъ
Надиромъ.

владѣніи надъ Индѣйскимъ Госу-
дарствомъ. Изъ числа городовъ
Надиръ присоединилъ къ Персіи
завоеванные пошкмо по сію спо-
рону рѣки Ашаки: Пишеваръ, Ка-
буль, Кезниъ и Синдъ. — Число
сокровищъ, въ Джаганъ Абапъ по-
лученныхъ, копорыя сосшояли въ
драгоценныхъ каменьяхъ, жемчугъ,
волопъ и серебръ, превосходишь
върояпіе. Корреспондентъ Россій-
скаго въ Персіи Резидентъ Калуш-
кина, бывший самъ при разборѣ и
описи драгоценностей сихъ, повѣ-
ствуешь о томъ слѣдующимъ обра-
зомъ: „Однихъ алмазовъ, яхонповъ,
„изумрудовъ и лаловъ не въ дѣлѣ най-
„дено въ Моголовой казнѣ 60 ящи-
„ковъ, кромѣ того драгоценныхъ
„же камней въ золопъ, какъ-шо: са-
„бель, кинжаловъ, щиповъ, персп-
„ней, перьевъ къ чалмъ, конскихъ
„уборовъ, липавръ, кресель и пре-
„множѣство другихъ вещей, ко-
„порыхъ взяно 21 вьюкъ вер-
„блюжій (*). Червонныхъ Индѣй-

(*) На Россійскій вѣсъ 320 пудовъ; ибо
каждый верблюдъ легко 40 бапмановъ
подняшь можеть.

„скихъ, полагая каждый въ 6 руб-
 „лей, серебряныхъ денегъ, также
 „золота и серебра въ слипкахъ,
 „въ Джаганъ - Абанъ найдено по
 „счисленію на 700 милліоновъ руб-
 „лей, кромѣ драгоцѣнныхъ камней,
 „кошорымъ никпо и цѣны по-
 „ложить не могъ. Тронъ Мого-
 „ловъ, у кошораго по обѣимъ
 „споронамъ сдѣланы два павлина,
 „возбуждаешъ въ каждомъ необы-
 „чайное удивленіе; ибо выкованъ
 „изъ золота и весь украшенъ ал-
 „мазами, яхонтами красными, изум-
 „рудами и далами. О величинѣ по-
 „го шрона не распространяюсь;
 „но легко изъ сего признашь мо-
 „жете, понеже оный повьюченъ
 „на осьми верблюдахъ. Всѣ камни
 „въ немъ числныя, шокмо не шакъ
 „велики, какъ шѣ, кошорые не
 „въ дѣлѣ; ибо мы опобрали 200 ал-
 „мазовъ, каждый въсомъ 12, 16, да-
 „же 18 золошниковъ. Сверхъ же
 „шѣхъ алмазовъ, еще другихъ взя-
 „по разной величины; а менѣе
 „полушора золошника ни одина-
 „го нѣшъ восемьдесятъ бапмановъ.
 „Что же до жемчуга подлежшъ,
 „шо онаго сполько сыскано, что

„безсчетомъ брали. О желтыхъ и
 „синихъ яхонтахъ не упоминаю,
 „понеже такихъ по 80 и по 100
 „золотниковъ довольно взято. Мы
 „прежде власно, какъ въ сказ-
 „кахъ слышали, что яхонтъ крас-
 „ный чистый и первой воды бы-
 „ваецъ въсомъ въ одинъ золотникъ,
 „чему весьма удивлялись и не вѣри-
 „ли; а нынѣ я самъ видѣлъ множество
 „красныхъ чистыхъ и первой воды,
 „каждый камень отъ 5 до 6 золот-
 „никовъ; кромѣ тѣхъ естъ много и
 „до 10 золотниковъ, покуда вода въ
 „нихъ не шакъ чиста. — Такое не-
 „слыханное сокровище видя, всѣ
 „обезумѣли. Однимъ словомъ, за-
 „ключаю, что всего подробно опи-
 „сать не можно. По высупленіи
 „изъ Джеранъ-Абапа, Шахъ Надиръ
 „все взятое имъ въ Индіи имѣніе
 „везъ съ собою; а по прибытіи въ
 „Джединъ-Абашъ, опривилъ оно въ
 „Герашъ и поручилъ сыну своему
 „Несруль Миръ и Маерхану.“ (*)

(*) Всѣ сіи подробности, при завоеваніи
 Индіи бывшія, выписаны изъ Реляцій
 Россійскаго въ Персіи Резидента Ка-

1746 года Августа 12-го намѣсп- 1746.
 никъ Калмыцкаго Ханснва Дондукъ Прошеніе
 Даши писалъ къ Императрицѣ Ели- Калмыц-
 саветь Петровнѣ: поелику прежде каго Намѣспника
 посыланные къ Далай-Ламѣ послан- Дондукъ
 цы, для исправленія по закону ихъ Даши одо-
 дѣль, не были пропущены чрезъ аволеніи
 Кипайское Государство; по онъ, ошпра-
 вспомнивъ совѣтъ бывшаго Графа вннш по-
 Оспермана, желаетъ, дабы назна- сольство
 ченное имъ вновь посольство оп- къ Далай-
 правлено было чрезъ Хиву, Буха- Ламѣ.
 рію и Индію, яко способнѣйшею
 и ближайшею къ Далай-Ламѣ до-
 рогию. — На сіе опвѣспсовано:
 что хоша пошъ пушъ и близкимъ
 кажется, но опъ живущихъ ша-
 мо многихъ и разныхъ непріязнен-
 ныхъ народовъ весьма опасенъ.
 Впрочемъ опдано на его разсуж-
 деніе, что буде ему угодно, по
 посланцы его изъ Аспрахани до
 Мангышлака моремъ будущъ на
 приспойномъ суднѣ опсправлены,
 съ дачею кормовыхъ денегъ поль-
 ко на одинъ мѣсяць.

лушкина опъ 11-го и 16-го Апрѣля, 1-го
 Октябрия, 1-го и 6-го Ноября 1738 года;
 опъ 12-го Іюня, 12-го Сент., 3-го и 8-го
 Окт. 1739; опъ 31-го Генв., 12-го Іюня и
 1-го Сент. 1740 года.

Калмыцкій владѣлецъ, назначивъ славнѣйшихъ чепырехъ посланцевъ Зоуча Гелюна съ поваричи и при нихъ 113 человекъ провожаемыхъ, просилъ прислать провѣзжій чрезъ Сибирь указъ. Россійскій Дворъ на опправленіе шаккой многочисленной свиты не соглашался и въ перепискахъ о семъ прошекло восемь лѣтъ. Наконецъ посланцы поѣхали 20 человекъ на казенномъ, а 40 на собственномъ ихъ кошпѣ, чрезъ Казань, Верхшурье и Тобольскъ Мунгальскою дорогою. Въ Селенгинскъ изъ того числа Калмыковъ пропустили Кипайцы чрезъ свою границу только 40 человекъ, которые, возвращаясь въ Россію чрезъ два года, донесли: что по благополучномъ шуда прибышій, совершили шамъ о умершихъ поминовеніе, а о здравіи и спасеніи живыхъ принесли жершву; что Далай-Лама отъ сего свѣта преселился въ Таралангово мѣсто, и что воплощеніе его (или переселеніе въ другаго) вскорѣ воспослѣдуешъ.

Опправленіе оное дозволено было, но съ уменьшеніемъ числа людей.

Опгвѣдъ ихъ чрезъ Мунгалию.

Возвращеніе Калмыцкаго посланца изъ Тибета.

Продолженіе въ

По причинѣ продолжительныхъ въ Персіи междоусобій, Рос-

сійское купечество не могло завести торговли съ Индією, и приобрытенныя Петромъ Великимъ провинціи Персидскія возвращены были въ 1736 году Тахмасъ-Кулихану, воцарившемуся подъ названіемъ Шаха Надира. Между тѣмъ Англичанинъ Капишанъ Эльфонъ, на основаніи заключеннаго въ 1734 году Декабря 2-го между Россією и Великобританією прѣдмета, привозилъ Волгою и чрезъ Каспійское море отправлялъ Англійскія сукна въ Персію, въ Сѣверную часть Индоспана и въ Тапарію. По сдѣланному имъ разсчету, онъ долженъ былъ выручать на обмѣнъ золото и тѣ товары, за копорые Армяне, овладѣвшіе внутреннею Азіяпскою торговлею, брали чрезвычайную цѣну. Замыслы сего Англичанина не ограничились прибытками торговли; но подстрекаемъ будучи любочестіемъ, вступилъ онъ въ службу завоевавшаго Индію Шаха, построилъ для него на Каспійскомъ морѣ нѣсколько кораблей и началъ содѣйствовать злоумышленіямъ Надира прошивъ Россіи. По испребленіи Шаха, и Эльфонъ былъ умерщвленъ Ряцинъ.

Персія неуспроисыва и возвращеніе Шаху Надиру завоеванныхъ Петромъ I. провинцій не допустили установить торговлю съ Индією.

скимъ командиромъ Хаджи Джемаломъ; заведенное имъ въ Лангерупъ адмиралшейство совсѣмъ разорено, а два корабля прехмачповые сожжены были Россійскимъ Мичманомъ Токмачевымъ. (*)

Проекъ
Кирилова
о распро-
страненіи
Россій-
ской шор-
говли до
Индіи.

Въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны неоднократно предпринималось было распространить Россійскую торговлю до Индіи. Первый спроектировалъ Оренбурга, Спашскій Совѣтникъ Кириловъ, предлагалъ для сего, заготовивъ на Аральскомъ озерѣ (которое называлось прежде *Синимъ моремъ*) морскія суда, завоевать Хиву, Бухарію, Балхъ и Водокшань; но сей проекъ признанъ былъ тогда не только многотруднымъ, но даже и невозможнымъ. Въ 1750 году торговля въ Оренбургъ опять пріѣзжавшихъ шуда изъ великой Таша-

(*) Подробная Выписка о мореходныхъ судахъ, на Каспійскомъ морѣ заведенныхъ Капитаномъ Эльтономъ, и о соженіи оныхъ, — изъ дѣлъ Архива, по приказанію покойнаго Канцлера Графа Воронцова мною сочиненная.

ри и Бухариі народовъ была уже довольно значительна; ибо въ привозъ и вывѣзъ на повары было серебра до тысячи пѣти сотъ пудовъ; золота, въ Индѣйскихъ, Персидскихъ и Бухарскихъ монетахъ состоящаго, до десяти пудовъ; да таможенныхъ пошлинъ того года поступило въ казну 52,271 рубль. Оренбургскій Губернаторъ Неплюевъ, сообразя спольское преслѣваніе сей новой отрасли съ предбудущими для Государства выгодами, представилъ о семъ свое мнѣніе въ прехъ спашьяхъ: 1) *Какіе способы могутъ послужить къ распространенію Оренбургской коммерціи въ Бухарию до Индіи;* 2) *какіе еще обрѣтаются способы къ тому во внутренности Россійскаго Государства,* и 3) *о добропорядочномъ и прогномъ содержаніи купечества съ наблюденіемъ казенной и партикулярной пользы.* Въ первой спашь касательно торговли съ Индією Неплюевъ изъяснилъ, что паче всего надлежало спараться, дабы провзажающіе караваны охранены были отъ грабительства Киргисъ-Кайсаковъ; что въ Хивинскимъ

Представленіе Неплюева о торговлѣ съ Индією.

Ханомъ и подданными его Оренбургскій начальникъ содержаль дружеспвенную переписку, по-тому чпо всѣмъ опдаленнѣйшимъ народамъ путь лежишь въ Оренбургъ чрезъ Юргенчь, и чпобъ сперва чрезъ посылку изъ Рос-сіи малыхъ каравановъ въ погра-ничный Индѣйскій городъ Кабуль ознакомишь купечество и приоб-рѣсшь довѣренность опъ тамош-нихъ владѣльцевъ. Въ Индію изъ Оренбурга ѣздили тогда шремя дорогами: прямою чрезъ Балхъ, другою чрезъ Водокшань, прешьею безопаснѣйшею чрезъ Канда-гарь, и по каждой изъ оныхъ до Кабула считалось не болѣе шрехъ мѣсяцевъ караваннаго ходу. Пред-

Заведеніе
въ Орен-
бургъ
шорговой
Индѣй-
ской ком-
паніи.

Ошпра-
вленіе въ
Индію
двухъ ка-
равановъ.

спавленіе Губернашора Неплюева было приняпо, и для заведенія шорга съ Индіею дана была при-вилегія на пшнадцать лѣшь шор-говой компаніи, сосшавленной изъ шеспи лучшихъ купцовъ Рус-скихъ, въ Оренбургъ шорговавшихъ: Журавлева, Твердышева, Кикина, Армянина Макарова, Грека Мавро-дія и Ташарина Аббула Хаялина; изъ числа кошорыхъ послѣдній въ 1750 году опшправиль въ Индію

для опыта небольшіе два каравана съ поваромъ, по выписной цѣнѣ на восемь тысячъ рублей. Упопребленные имъ на то люди благополучно прибыли въ Индію и торговали шамъ; но какъ всѣ они были Магомешане, то по вѣрѣ своей, не смотря на излишнюю дальность пути, проѣхали изъ Индіи въ Мекку для поклоненія гробу Магомешову. Когда возвратились они опшуда, также опсправляла-ль означенная компанія еще караваны въ Индію и съ какимъ успѣхомъ, въ дѣлахъ Архива нынѣ болѣе свѣдѣній.

А. Малиновскій.

VII.

О ПЯТИ РУССКИХЪ ДЕНЬГАХЪ XV ВѢКА.

Для составленія полной Русской Нумизматики, необходимо издавать Описанія частныхъ собраній древнихъ Русскихъ монетъ. Хотя мы уже исполнили это въ отношеніи къ нашему собранію; но приобрьшая вновь монеты, нѣкъмъ еще не описанныя и не вошедшія въ составъ нашего Описанія, считаемъ обязанностію знакомить съ ними Любителей опечеспвленной Нумизматики и собирать такимъ образомъ новые матеріалы для нашего предмета.

Но 1-й *Съ одной стороны*: обыкновенный Московскій всадникъ времяъ Василія Темнаго съ кольемъ, на право скачущій; съ правой стороны онаго буква К, съ лъвой буква Н; начальныя буквы слова: Князь, означаютъ, что въ видъ всадника представлень самъ В. К. Василій Васильевичъ. Вокругъ: + князь Велики Василен.

Съ другой: Сирена, совершенно подобная изображенной на монетъ Вели-

каго Князя Василя Васильевича (Габ. III, fig. 5) и Князя Можайскаго Ивана Андреевича (Габ XIII. fig. 6) (*). Вокругъ: **деньга Можайская**.

Вѣсъ : 6 грань.

Прим. Монета довольно примѣчательная; съ одной стороны имя В. К. Московскаго, съ другой: *деньга Можайская*. Это доказываетъ, что Удѣльные Княжества, входя мало по малу въ составъ Русскаго Единодержавія, продолжали и подъ властію Моск. Вел. Князей имѣть свою собственную монету: по крайней мѣрѣ мы въ правѣ это предполагать, основываясь на этой деньгѣ Можайской. Такимъ образомъ и монета подъ № 231., описанная въ числѣ денегъ К. Ивана Андреевича, но безъ его имени (см. Описаніе Русскихъ монетъ стр. 117) можетъ быть чеканена уже по присоединеніи Можайскаго Княжества къ Москвѣ. Равномѣрно и пуль Переяславскій (Опис. Русск. мон. стр. 108, Таб. XII. fig. 10) есть, можетъ-быть, монета Переяславля Залѣскаго, присоединеннаго къ Москвѣ еще въ началѣ XIV вѣка. Шесть грань есть вѣсъ денегъ по-

(*) См. Опис. Русск. монетъ, страв. 31 и 117.

слѣднихъ годовъ Княженія Темнаго. Типуль: *Осподарь*, вспрѣчается въ Грамотахъ не прежде 1451 года. К. Иванъ Андреевичъ бѣжалъ въ Липву, и Можайскъ присоединенъ къ Великому Княжеству въ 1454 году, слѣдовательно наша деньга не старѣе этого года.

Но 2-й. *Съ одной стороны* грифонъ, на лѣво обращенный съ поднятымъ крыломъ; вокругъ: кнзввелик... силевд.

Съ другой: человѣческая голова въ профили, обращенная на право, а предъ нею черпа; вокругъ, спершая надпись. По остаткамъ нѣкопорохъ буквъ можно предположить, что она сослѣдуетъ изъ словъ: *Осподарь всея Руси*.

Въсь: 6 грань.

Примѣчаніе. Въ изданномъ мною Сочиненіи о древнихъ Русскихъ монетахъ я описалъ чепыре деньги В. К. Василія Васильевича съ изображеніемъ грифона (см. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ N№ 42, 43, 45 и 58 и Таб. II. fig. 10, 12, Таб. III. fig. 9 и Таб. XX. fig. 1.); нынѣ описываемая хотя также представляеть это баснословное живописное, но совершенно опличается ошь чепырехъ первыхъ. Полная надпись вокругъ грифо-

на должна чипашься: кн(я)зь велик (и Ва)-
сией Ва; послѣдній слогъ естъ начало
опчеспва: Васильевичъ, оспальныя бук-
вы кошораго не помѣстились по малому
объему монеты. Голова въ профили на
другой споронѣ деньги естъ одно изъ
самыхъ обыкновенныхъ изображеній на
монетахъ Темнаго и его печашяхъ при
Грамопахъ, хранящихся въ Архивѣ Мос-
ковскомъ (сравни Описаніе древнихъ Рус-
скихъ монетъ, Таб. IV. fig. 2, 3, 4, 7, и 8,
Таб V. fig. 3. Таб. XIX fig. 8, Таб. XX,
fig. 2 и 4. съ Собр. Гос. Грам.

Но 3. *На одной*: человекъ, въ од-
ной рукѣ держащій мечъ выше своей го-
ловы, въ другой что-то круглое; во-
кругъ: цвткнзАвлкгомх.

Съ другой: шаге надпись на чешы-
рѣ спроки раздѣленная: цвт|кнзА|влгоми|
хдл.

Въсь: 8 грань.

Прим. Это деньги Тверская Вел. Кн.
Михаила Борисовича (1461-1485). Полная
надпись должна бытъ: *печатъ Князя Ве-*
ликаго Михаила. Въ ней, какъ видимъ,
выпущены почти всѣ гласныя буквы,
и опъ шого весьма прудно ее прочеспь
шому, кпо не имѣеть привычки раз-

бирають сокращенныя надписи на нашихъ монетахъ. Въсь эпой деньги почпи одинаковъ съ современными ей Московскими монетами В. К. Ивана Васильевича.

Но 4. *Съ одной стороны*: Московскій копіеносецъ на право скачущій; вокругъ: +кNзь. ТРЮРЬЕ ИУЪ.

Съ другой: всадникъ на лѣво скачущій и держащій саблю выше головы, почно такой какъ на печати Вел. Кн. Виповша при Грамотѣ его 1400 года. (Собр. Гос. Грам. Ч. II. стр. 15). Вокругъ: оспо. . . лирускю.

Вьсь: 7 грань.

Примѣч. Надпись вокругъ копіеносца должно читать: *Князь* (Великій Дми) *трі Юрьевичъ*, и около Липовскаго всадника: *оспо* (даръ зем) *ли руски* или всея земли рускія). След. деньга эша била именно въ 1446 или 1447 годахъ, ибо въ эпо полько время имѣлъ право Шемяка называть себя Осподаремъ Русскія земли, овладѣвъ Великимъ Княжеспвомъ Московскимъ. Въсь одинаковый съ деньгами В. К. Василя Васильевича, а оба изображенія скопированы также съ монетъ Темнаго, см. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, Таб. IV fig. 9, Таб. V fig. 4, и многія другія.

Но 5. *Съ одной стороны*: кажется человѣческая голова, подобная изображенной на монетахъ В. К. Василя Васильевича (Таб. III. fig. 4 и Таб. IV. fig. 10). Вокругъ: князмихловндрву.

Съ другой: человекъ, кажется на колѣнахъ, обращенъ на лѣво и держитъ въ одной рукѣ саблю, въ другой шопоръ, а за спиною у него колчанъ (изображеніе, снятое съ монеты Темнаго, таб. III. fig. 11). Съ лѣвой стороны буква Н., съ правой Д.

Въсь: 8 грань.

Прим. Деньга Князя Михаила Андреевича, владѣвшаго Вереею, Бѣлоозеромъ и Вышегородомъ (1432-1485). Н и Д суть, можетъ - быть, начальныя буквы имени денежника, чеканившаго эту монету. Если принять ихъ за числительныя, то выйдетъ 54-й годъ, ш. е. 6954-й, ибо въ лѣтописяхъ нашихъ весьма часто, въ показаніи годовъ, опускаются тысячи и сотни, и ихъ должно бываетъ добавлять по соображенію, а поному и выйдетъ 1446-й годъ, ш. е. время княженія Михаила Андреевича.

Александръ Чертковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

У П Ч А С Т И

Т р у д о в ь О б щ е с т в а .

Страж.

- I. Нѣскольго словъ вмѣсто предисловія къ описанію Русскихъ древнихъ монетъ. *Сог. Д. Члена А. Д. Черткова* 1
- II. Бояринь, Дворецкой и Намѣспникъ Серпуховскій, Артемонъ Сергѣевичъ Мамвѣевъ, Начальникъ Государспвеннаго Приказа Посольской печати. *Сог. Почетнаго Члена и бывшаго Предсѣдателя А. Ф. Малиновскаго* 57
- III. Біографическія свѣдѣнія о ближнемъ Бояринь, Дворовомъ Воеводѣ и Намѣспникъ Новгородскомъ Князѣ Василю Васильевичѣ Голицынѣ, Царспвенныя большія печати и Государспвенныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателѣ. *Сог. того же Автора* 68
- IV. Бышность во Франціи у Короля Лудовика XIV полномочнымъ Посломъ Князя Якова Федоровича Долгорукова. *Сог. того же Автора* 86
- V. Сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ. *Переводѣ съ Турецкаго Д. Члена Н. Г. Коноплева* 114

Часть VII.

- VI. Извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ Посланниковъ, гонцовъ и купчинъ съ поварами и о прїѣздахъ въ Россію Индѣйцевъ, съ 1469 по 1751 годъ. *Сог. Поетнаго Члена и бывшаго Предсѣдателя А. О. Малиновскаго* 121
- VII. О пяти Русскихъ деньгахъ XV вѣка. *Сог. Д. Члена А. Д. Черткова* 208

При мѣтаніе.

Къ VII Части Трудовъ Общества приложены слѣдующіе рисунки:

1) Портретъ Князя Василя Васильевича Голицына, современный.

2) Снимокъ съ печати Боярина Волинскаго, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ.

3) Изображеніе семейсва Святослава, взятое изъ Сборника 1073 года. (Оригиналъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.)

4) Изображеніе пяти Русскихъ денегъ XV вѣка.

With invl. 7

18639

I

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED

CANCELLED

419239 / STALL STUDY

JUN 20

MAR 20

75 H

CHARGE
CANCELLED

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED

CANCELLED
419239 / STALL STUDY
JUN 10 1975 H
CHARGE CANCELLED

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED

CANCELLED
419239 / STALL STUDY
JUN 10 1975 H **CHARGE CANCELLED**

